Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1984
Четверг, 7 июня
№ 68 (5856)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ, ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

РАВНЕНИЕ НА ГЕРОЕВ

В. Пряхин,
кандидат технических наук, генеральный директор калужского производственного объединения «Турбинный завод»

Рано утром к проходным нашего завода устремляется огромный людской поток. Как правило, люди идут группами, обменивались приветствиями, шутками, обсуждая последние новости местного и глобального масштаба. Очень часто тема бесед — телевидение. Особенно если вечером показывалась передача, которая, как говорится, каждого задела за живое.

Там-то, в народной гуще, и проводится самое оперативное рецензирование, отмечаются достоинства и недостатки. А главным критерием в оценках становится соответствие содержания с реальностью, в которой живут и трудятся эти люди. Если сюжет, характеры героев взяты из подлинной действительности, то можно смело утверждать, что утром в потоке заводчан возникнет обсуждение, если же накануне прошла передача, где придуманные люди в придуманных обстоятельствах решали придуманные проблемы, то все ограничится какой-нибудь репликой общепризнанного шутника.

Телевидение стало неотъемлемой частью нашей жизни. Оно помогает нам разобраться в международных событиях, причем делает это с необыкновенной убедительностью, ибо превращает каждого из нас в очевидца происходящего. Оно рассказывает о передовом опыте труда, учит экономическому мышлению, популяризирует открытия в мире науки и техники, приобщая огромнейшую аудиторию к знаниям, открывает доступ к произведениям литературы и искусства, привлекает к участию в решении государственных вопросов. Постоянно исследуя проблемы «Человек и общество», «Человек и история», «Человек и его труд», телевидение формирует у зрителя марксистско-ленинское мировоззрение, воспитывает его в духе беззаветной преданности Родине.

И, конечно, нам всегда интересно, как воплощается в передачах, фильмах и телеспектаклях образ рабочего человека. Телевидение уже давно вместе с потоком заводчан миновало проходную и в полном смысле слова обосновалось в самой непосредственной близости от рабочего человека. Телекамеры научились не просто фиксировать процесс работы, а в достаточно полной мере раскрывать проблемы, волнующие бригаду, цех, завод, показывать подлинную радость коллектива, его заботы и надежды.

На калужском производственном объединении «Турбинный завод» снято несколько фильмов. Особенно частыми гостями съемочные группы стали после того, как мы перешли на бригадную форму труда с оплатой за конечные результаты. Дело это было совершенно новое для коллективов промышленных предприятий, но перспективное, и, естественно, вскоре им заинтересовались органы массовой информации. Сначала телевидение снимало у нас небольшие сюжеты информационного плана. Когда же стало ясно, что новый метод дает не только экономический эффект, но имеет и большое воспитательное значение, творческое объединение «Экран» приступило к съемкам телевизионной картины «Калужский вариант» (авторы сценария С. Книжник и А. Левиков, режиссер С. Логиков). Впоследствии этот фильм, как известно, был удостоен главного приза на Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов.

Я часто задаю себе вопрос: почему лента о внедрении передового опыта на промышленных предприятиях заинтересовала участников фестиваля? Прежде всего, наверное, потому, что она в образной и доходчивой форме рассказала о подлинных заботах рабочего человека, показала его на новом этапе развития коллективного труда. Фильм был интересен и тем, что не обходил острых углов, не затушевывал трудностей, с которыми нам приходилось сталкиваться. Например, многие из тех, кто приезжал знакомиться с нашим опытом, а ежегодно к нам приезжают шестьсот—семьсот делегаций, боялись, что бригадная система приведет к уравниловке и затормозит рост рядов ударников производства. «Нам нужны ударники, которые могут делать по полторы-две нормы»,— говорили они. А мы доказывали, что ударников сегодня нужно использовать иначе.

В фильме эту мысль ясно и четко сформулировал начальник цеха С. Яворский: «Если взять участок, сколько там было передовиков? Десяток. Если взять сейчас этот же участок, там десять бригад, во главе каждой стоит тот же передовик производства... Он и сейчас остается личностью, только теперь он личность не для плаката, не для Доски почета, а личность, которая руководит коллективом. И его индивидуальность проявляется не в том, что он хорошо работает, а в том, что хорошо работает бригада. Теперь он, чтобы появиться на Доске почета, должен сделать так, чтобы хорошо работал коллектив».

Так от норм производственных суть дела переходит к нормам нравственным. Телефильм, отражая жизнь, уже ратовал не просто за бригадную форму, за оплату по конечному результату, а за новое отношение рабочего к своему труду, за пересмотр некоторых понятий, которые были полезны в свое время, но стали тормозить дело на качественно иной стадии развития коллективного труда.

Сейчас бригадная форма внедрена на многих промышленных предприятиях. И хотя по-прежнему некоторые гости нашего завода, приезжающие обмениваться опытом, спорят, доказывая, что для полного перехода на новую систему необходимо и то, и другое, и третье, ясно, что они боятся грядущих перемен и всячески пытаются удержать старое, привычное. Однако бригадная форма труда одобрена партией и правительством, за ней будущее, ибо она, вобрав в себя все передовое, новаторское, полностью отвечает духу времени.

Но вот что удивительно. Создатели некоторых телевизионных фильмов на производственные темы не заметили, что их главный герой — рабочий человек — в последнее время изменился, стал другим. В документальных картинах, показывая заводскую бригаду, некоторые авторы все еще скользят по поверхности. Не вникая в суть преобразования, боясь «потонуть» в действительно сложных производственных вопросах, они большую часть экранного времени отдают жизни бригады вне завода, совместным походам в горы, коллективным выходам в театр и совместному празднованию дней рождений.

Это хорошо, когда члены бригады и после работы не замыкаются в четырех стенах, но их главная общность все-таки в другом — в стремлении самым рациональным образом организовать свой труд. Тема «Человек и его труд» постоянно наполняется новым содержанием, и, приступая к работе над фильмом, нельзя это оставлять без внимания.

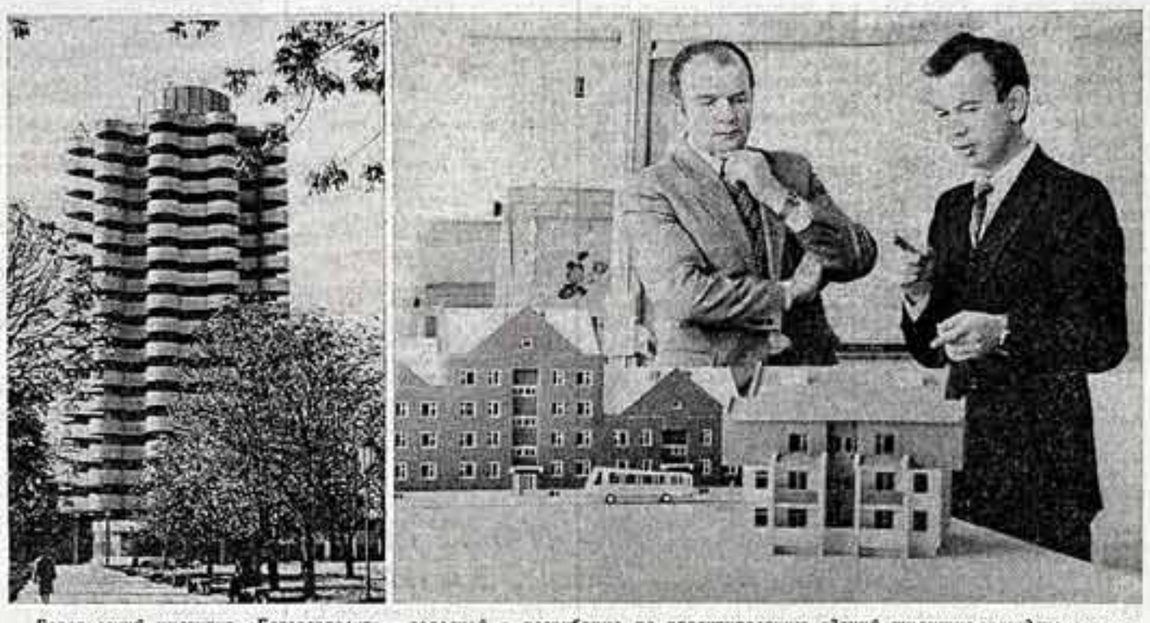
Работать по старинке иногда бывает удобно. Во всяком случае так кажется. И в промышленности, и в сельском хозяйстве, и, наверное, в кино старые привычные схемы отторгаются с трудом, порой весьма болезненно. Но от них надо отказываться. Нельзя же, чтобы в художественных телевизионных фильмах, рассказывающих о заводской жизни, стал вечным конфликт такого типа: более молодой руководитель всеми правдами, иногда и неправдами стремится провести реконструкцию предприятия, идя даже на временное снижение темпов выпуска продукции, а более пожилой руководитель выступает против реконструкции, считая, что и на старом оборудовании вполне можно «давать» план. К этой стандартной ситуации, как правило, добавляются семейные неурядицы и обязательные изысканные философские споры о парадоксах технического прогресса. Как ни странно, но эта известная и привычная схема просматривается и в ряде картин.

Допускаю, что отыскивать совершенно новые ситуации в производственной сфере очень трудно. И тем не менее кто ищет, тот находит. Ведь взбудоражил же несколько лет назад театральную, кино- и телевизионную аудитории шаг, сделанный знаменитой бригадой Потапова, отказавшейся от премии. И дело было не только в неожиданном поступке, но и в характере Потапова, в его неподдельной непримиримости к любым компромиссам. На экране возник образ подлинного кадрового рабочего, о ком К. У. Черненко на встрече с рабочими московского металлургического завода «Серп и молот» говорил: «Кадровые рабочие — не только костяк любого производства. Это гордость нашего рабочего класса. Следует дорожить ими, опираться на них. Надо поднимать авторитет искусного труда, авторитет качественной работы, о которой говорят, что она два века живет».

Самые живые отклики в свое время в рабочей среде вызвали герои телевизионных фильмов «Егор Иванович» — о дважды Герое Социалистического Труда шахтере Е. И. Дроздецком, «Токарь», «Вечный зов», «Мы, нижеподписавшиеся».

У телевидения есть уникальная по сравнению с другими видами искусства возможность — оно может длительное время наблюдать за одним и тем же объектом. В памяти сохранилось множество примеров удачного использования этого приема. Но пока в большинстве случаев все сводится к наблюдению за ходом сооружения промышленных гигантов или городов, то есть за тем, что легко зафиксировать путем включения телевизионной камеры через определенные временные периоды. Длительных же наблюдений за скрытыми процессами, за формированием духовного облика пока ведется очень мало. А ведь они-то представляют наибольший интерес, ибо именно с их помощью можно обнаружить малейшие изменения в характере своего героя, что и поможет не отставать от него, а идти с ним в ногу.

Мы часто сетуем на то, что телевидение разъединяет нас. Реже, чем бывало, ходим друг к другу в гости, меньше ведем полезных дискуссий в кругу собственной семьи, почти не общаемся с соседями. Но телевидение в то же время и объединяет, заставляя миллионы людей в один и тот же миг смеяться и грустить, сопереживая тому, что происходит на экране. Из этого, наверное, и вытекает главная задача телевидения — объединять людей для постижения прекрасного, для познания нового, для решения сообща сложнейших вопросов.



Белорусский институт «Белгоспроект» — головной в республике по проектированию зданий жилищно-гражданского назначения. В его мастерских сейчас ведется разработка Дворца культуры БССР, школы спортивного профиля, рабочего поселка Лангепас в Тюменской области, а также поселка Мужхан для строителей БАМа. По проектным разработкам института заканчивается строительство трех станций Минского метрополитена: «Академия наук», «Институт культуры», «Площадь Якуба Коласа».

● *Заместитель главного архитектора А. Константинович и главный архитектор проектов мастерской № 4 А. Горб. Слева — жилой дом в Минске по ул. В. Хоружей, автор В. Пушкин.*

Фото Ю. Кельдина.

ПО ИНИЦИАТИВЕ ДЕПУТАТА

И ТОГДА БЫЛ СДЕЛАН ЗАПРОС

Ускорить строительство торгового центра в жилом массиве энергетиков Краснофлотского района Хабаровска помог депутатский запрос Т. Полиной — крановщицы завода железобетонных изделий.

Едва ли не каждый житель молодого микрорайона при встрече с депутатом высказывал одну и ту же просьбу. Уж очень медленными темпами продвигалось сооружение так необходимого здесь торгового предприятия. Руководство управления строительством Хабаровской ТЭЦ-3, которому были поручены работы, всякий раз ссылалось на выполнение более важных заданий. Депутат сочла просьбы избирателей не менее важными и на очередной сессии районного Совета выступила с запросом.

Решение, которое приняла сессия, обязало строительное управление ускорить работы. Контроль за его выполнением депутаты возложили на постоянную комиссию по промышленности и строительству. Почти ежедневно бывала на объекте и депутат райсовета Т. Полина. По ее инициативе непосредственно на стройке были проведены заседания постоянных комиссий по промышленности и строительству, торговле и общественному питанию. Строители сумели в разгар сооружения промышленных узлов теплоэлектроцентрали закончить в срок необходимые работы в торговом центре.

Ю. ВИТРИЩАК.

ХАБАРОВСК.

ПОМОЩНИКИ-ДОБРОВОЛЬЦЫ

Летний спортивный комплекс открылся в одном из микрорайонов Черкасс.

Волейбольные и баскетбольные площадки, теннисный корт, детский стадион сооружены благодаря помощи активистов из клуба избирателей, который возглавляет депутат местного Совета И. Харченко. Этот общественный орган объединил людей разных возрастов и профессий — около пятисот человек.

Вопросы, которые обсуждают на заседаниях клуба,— самые актуальные для жителей микрорайона. Многие из них выносят на рассмотрение сессий райсовета. Избиратели помогают депутату подробно изучать положение дел на месте, готовить предложения. В то же время они участвуют в контроле и выполнении намеченного.

Так, И. Харченко, его добровольные помощники плодотворно поработали над реализацией решений сессий райсовета об улучшении воспитательной работы в молодежных общежитиях, обеспечении сохранности жилого фонда.

— В речи на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК партии товарищ К. У. Черненко подчеркнул важность привлечения широких масс к управлению делами государства,— говорит секретарь облисполкома И. Зозуля.— Клубы избирателей стали действенной формой повышения общественной активности трудящихся. То, что люди все чаще обращаются сюда со своими заботами и предложениями, наглядно свидетельствует о растущем авторитете клубов. Благодаря им значительно сократилось количество жалоб. Это значит, что многие жизненно важные вопросы решаются на месте оперативно и со знанием дела.

М. КАРПЕНКО.

ЧЕРКАССЫ.

СЕССИЯ ПОДДЕРЖАЛА

С просьбой оживить затихшую стройку жители Мингчинара обратились к депутату Ташкентского областного Совета Нурсуле Турановой, хлопкоробу колхоза имени Свердлова.

Поселок рос на глазах. Радовали новые четырехэтажные дома, Дворец культуры, большая школа, два детских сада. Но остановилось строительство центральной котельной и очистных сооружений.

Выяснив причины, депутат побывала в «Ташоблколхозстрое» и других организациях. Больше всего депутата обеспокоило то, что выделенные ассигнования уже израсходованы на другое, а теперь нет ни средств, ни рабочих.

Вот тогда Н. Туранова и сделала на сессии облсовета запрос: когда строители собираются сдать объекты, которых ждет весь поселок? Она подчеркнула, что речь идет о насущных нуждах людей.

Сессия единодушно поддержала депутата. В соответствии с ее решением комиссия облсовета по коммунальному хозяйству и благоустройству проанализировала создавшееся положение и выработала рекомендации. Общими усилиями стройка возобновилась. Министерство сельского строительства республики выделило для нее дополнительные средства, а также помогло техникой и рабочими. А чтобы темпы ее не снижались, на объекте установили депутатский пост.

Комментируя этот факт, в Ташоблисполкоме отметили, что народные избранники часто обращаются к депутатскому запросу как к эффективной форме воздействия. Поддерживая и развивая ее, местные Советы стремятся быстрее и лучше выполнять наказы избирателей, задачи экономического и социального развития.

Э. ТУХВАТУЛЛИНА.
(ТАСС).

МИНГЧИНАР,
Ташкентская область.

ЛЕТО ПОЗВАЛО В ДОРОГУ

Лето позвало в дорогу театральные коллективы страны, бригады художников, музейных работников, кинематографистов... Самолетами, поездами, теплоходами отправляются они на ударные стройки пятилетки, на высокогорные чабанские стоянки, в заводские цехи и на полевые станы.

ТЕАТРАЛЬНАЯ НАВИГАЦИЯ

Первыми пассажирами начавшейся в Обь-Иртышском бассейне навигации стали артисты старейшего в Сибири Тобольского драматического театра. На теплоходе «Петр Шлеев» они отправились в гастрольную поездку.

— У нас расписан каждый летний час,— говорит директор театра Н. Лаптев.— За короткую северную навигацию мы выступим в более чем пятидесяти городах и поселках, расположенных на берегах Оби и Иртыша. Наш коллектив ждут геологи Горнопрадинска, рыбаки Салехарда, нефтяники Самотлора, эксплуатационники газопровода Уренгой — Помары — Ужгород, газопереработчики Локосова. Такое большое количество заявок на лето коллектив получил впервые.

Интерес зрителей к театральному коллективу вызван его успешной творческой работой.

ЭКСПОНАТЫ ПУТЕШЕСТВУЮТ

В Новгородском музее-заповеднике — выставка, подготовленная Государственным историческим музеем.

Музей организует и другие передвижные выставки. Так, с произведениями русского лубка познакомятся жители Перми, а лучшие образцы советского плаката отправятся в Южно-Сахалинск. Вместе с краеведческими музеями Сибири готовится выставка, посвященная окончанию строительства Байкало-Амурской магистрали.

Традиционными стали выставки, которые московский музей организует за рубежом. Сейчас, например, редкие материалы об Отечественной войне 1812 года представлены в залах Национального музея Праги. В ГДР, в Музей немецкой истории, отправится экспозиция, посвященная Куликовской битве, а в Югославии побывают образцы русской народной резьбы и росписи по дереву.

В АФИШЕ — ЛУЧШЕЕ

Отечественная и зарубежная классика, пьесы современных национальных драматургов, пронизанные гражданской и партийной страстностью, воспевающие человека-творца, заняли главное место в гастрольном репертуаре театров, с которыми нынешним летом встретятся москвичи. Среди них — сценические коллективы из Грузии и Украины, Туркмении и Таджикистана, Латвии и Литвы.

Жители Охотского побережья принимали у себя артистов якутского музыкального театра, показавшего оперы, а зрители Якутска горячо аплодировали Магаданскому музыкально-драматическому театру имени М. Горького.

ПРАЗДНИК ПЕСНИ

Тринадцатый праздник песни прошел в Новосибирске. Это уже стало приметой: лето вышло на старт. Как всегда, песне предоставили самую большую площадь города — имени В. И. Ленина. В сводном, более чем двухтысячном хоре звучали голоса представителей всех районов Новосибирска. Широко в концертной программе было заявлено русское народное творчество: фольклор, песня, танец...

У праздника был свой девиз: «Мир, завоеванный отцами, наш долг — навечно сохранить». На празднике чествовали ветеранов Великой Отечественной войны и труда, им дарили цветы и песни их молодости. Свое искусство демонстрировали лучшие коллективы: знаменитая «Ваганьковка» и ансамбль Дома культуры им. Клары Цеткин «Голоса Сибири», детские хоры и объединенный хор профтехучилищ, Ансамбль песни и танца Краснознаменного Сибирского военного округа... А своеобразной премьерой фестиваля стала песня А. Пахмутовой и Н. Добронравова «Пока не поздно» в исполнении сводного хора (дирижер В. Серебровский), впервые прозвучавшей над широкой Обью.

О. АЛЕКСАНДРОВА,
наш соб. корр.

НОВОСИБИРСК.

В Михайловском — краю, овеянном поэтическим гением Пушкина, радостное и светлое торжество — шел XVIII Всесоюзный пушкинский праздник поэзии. На знаменитой поляне за околицей села собрались в тот день тысячи поклонников великого таланта — поэты, писатели, артисты, зарубежные гости.

Многочисленные паломники заповедных пушкинских мест приняли участие в торжественном акте закладки научно-музейного центра, который будет сооружен по решению Советского правительства в поселке Пушкинские Горы.

Праздник, посвященный 185-летию со дня рождения поэта, совпал с 160-летием начала «Михайловского периода» в его жизни и 60-й годовщиной первого народного пушкинского праздника — прообраза нынешних торжеств.

● *Выступает директор Пушкинского музея-заповедника Герой Социалистического Труда С. Гейченко.*

Фото Г. Капачьяна (ТАСС).

ВЫСОКАЯ МИССИЯ ХУДОЖНИКА

Пленум правления Союза художников СССР

Почетный долг советских художников — заботиться о формировании человека нового мира, человека высокой гражданственности, активной жизненной позиции. Об этом говорилось на пленуме правления Союза художников СССР.

Его участники обсудили задачи мастеров изобразительного искусства в свете решений апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС, положений и выводов, содержащихся в выступлении товарища К. У. Черненко.

В докладе председателя правления СХ СССР Н. А. Пономарева, в выступлениях ораторов подчеркивалось, что главная задача художников — надежных проводников политики партии — создавать произведения, отражающие свершения современников, участвовать своим творчеством в идейно-нравственном и эстетическом воспитании молодого поколения. Намечены конкретные мероприятия, связанные с осуществлением реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Вкладом в этом важном деле станет, в частности, участие мастеров изобразительного искусства в подготовке учебников, организация первой всесоюзной выставки «Художники — детям».

Готовятся большие всесоюзные смотры «Мастера советской культуры в борьбе за мир и разоружение», экспозиции, посвященные 40-летию Победы, 70-летию Великого Октября, XXVII съезду КПСС.

Намечена программа сотрудничества советских художников с коллегами социалистических стран.

Изложение доклада Н. А. Пономарева публикуется на 2-й стр.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● *Материалы пленума правления Союза художников СССР (стр. 1, 2).*

● *«Хранить народные сокровища»: о состоянии и проблемах развития хорового искусства рассказывает заместитель министра культуры РСФСР С. Колобков (стр. 3).*

● *«Живые традиции» — статья секретаря правления Союза кинематографистов СССР А. Караганова (стр. 4).*

● *«Волшебная кинокамера» — очерк о заслуженном деятеле искусств РСФСР кинооператоре Павле Левешеве (стр. 5).*

● *Что ищет в своих героях писатель? Что в них для него главное? На эту тему беседа с писателем Виктором Потаниным (стр. 6).*

Пленум правления Союза художников СССР

ВЫСОКАЯ МИССИЯ ХУДОЖНИКА

Доклад Н. А. ПОНОМАРЕВА

ПРОГРАММНЫЙ конструктивный характер решений апрельского Пленума ЦК КПСС обязывает Союз художников СССР по-деловому рассмотреть конкретные вопросы всей своей деятельности.

Партией намечен путь дальнейшего развития социалистической демократии, всей нашей общественно-политической системы. Он состоит в том, чтобы «...привести в движение все творческие силы, заключенные в сознательности и идейной убежденности масс», — подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко. Отсюда необходимость обеспечивать все более тесную взаимосвязь экономического, социального и духовного прогресса советского общества. Строить новый мир — значит неустанно заботиться о формировании человека нового мира. В этом мы видим основы нашей идейно-воспитательной, творческо-организационной и производственной деятельности.

На Пленуме Центрального Комитета партии отмечалась необходимость более целенаправленной деятельности Советов народных депутатов по обеспечению условий воспитания нового человека. От их инициативы и помощи во многом зависит осуществление наших планов, эффективность популяризации достижений многонационального советского изобразительного искусства. Мы располагаем опытом творческого взаимодействия с Советами народных депутатов. Примером могут служить деловые контакты в пропаганде нашего искусства в Магнитогорске, результаты сотрудничества с местными Советами на Украине, в Латвии, Киргизии, Туркмении, активно поддерживающими начинания Союза художников СССР и его организаций по созданию общественных культурных центров, народных музеев и галерей. Заслуживает внимания практика нашей повседневной работы на строительстве Байкало-Амурской магистрали. Особо отмечу здесь целенаправленную деятельность Союза художников РСФСР.

Большую работу Союз художников вместе с местными Советами ведет по охране и реставрации памятников истории и культуры. Но не всегда и не везде у нас складываются деловые взаимоотношения. Есть факты непонимания, формального подхода к ряду серьезных проблем со стороны отделов и управлений культуры ряда исполкомов.

На VI Всесоюзном съезде художников мы говорили о правовом обеспечении охраны произведений современного советского искусства, переданных государственным или общественным организациям. По прошествии времени многие такие работы приобретают определенную музейную ценность. Это свидетельство их художественного качества. Казалось бы, факты небрежного их хранения напрямую не связаны с деятельностью Советов. Но кто же, как не райотделы и управления культуры исполкомов, должен осуществлять за этим контроль? В который раз, например, мы поднимаем вопрос о главных художниках города и района. Однако далеко не везде практические меры осуществляются. Конкретного участия отделов культуры исполкомов, их архитектурно - планировочных управлений требует комплекс вопросов, связанных с наглядной агитацией. Задача — разработать качественно новую программу в этой области. Речь идет не о привычном, узком понимании наглядной агитации, а о массовом агитационном искусстве в целом. Здесь нам нужны конкретная помощь партийных организаций, Советов народных депутатов, учет практических возможностей и потребностей на местах.

Сфера сотрудничества с Советами народных депутатов многогранна: от сохранения культурного наследия и обеспечения нормального функционирования народных музеев и картинных галерей, пропаганды выставок до отдельных хозяйственных и административных вопросов.

Большое поле деятельности открывается перед художниками в деле осуществления школьной реформы. В течение многих лет Союз художников СССР ведет работу по идейно-эстетическому воспитанию детей и юношества. Изучается и обобщается опыт аналогичной деятельности республиканских союзов. Интересна практика связей художников с общеобразовательными школами в республиках Прибалтики. В Закавказье получили развитие центры эстетического воспитания. Уделяя серьезное внимание внешкольной работе с одаренными детьми, Союз художников СССР ориентируется в этой деятельности и на опыт Академии педагогических наук, и практику Академии художеств СССР.

В ближайшее время планируется проведение совместного заседания секретариата правления Союза художников и президиума Академии художеств; на нем должна быть принята единая программа по эстетическому воспитанию в свете постановления Пленума ЦК КПСС «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

Союз художников СССР принял решение о проведении первой всесоюзной выставки «Художники — детям». Надо надеяться, такие выставки станут доброй традицией и привлекут внимание художников всех специальностей и идейно-эстетическим проблемам воспитания детей.

ВЫСТАВКИ — один из главных показателей общественной значимости работы союза. Дело подготовки и организации выставок, поиски новых форм показа произведений, от которых в немалой мере зависит массовая действенность искусства, всегда были и будут в центре нашего внимания. Надо ясно обозначать характер предстоящей экспозиции, давать направление идейно-творческой работе художника. Однако не всегда и не все обстоит благополучно. Бывает и так, что под ответственное название выставки подверстывается многое, не имеющее отношения к ее теме и содержанию. Бывает, в заявке на договор к выставке тема звучит значительно и актуально, а в итоге произведение, кроме многообещающего названия, ничего не дает.

С этим нельзя мириться. Обязательства должны быть непременно подкреплены образной содержательностью творчества. Вот почему ныне мы акцентируем внимание на разработке идейно-содержательных программ предстоящих выставок. Впереди подготовка больших всесоюзных смотров: «Земля и люди», «Мастера советской культуры в борьбе за мир», к участию в которых приглашены все творческие союзы, выставка к 40-летию Победы, выставки, посвященные 70-летию Великого Октября и XXVII съезду КПСС, Всесоюзная молодежная и ряд других, в том числе выставки по видам и жанрам художественного творчества. Уже составлен идейно-тематический план выставки «Мастера советской культуры в борьбе за мир»; идет подготовка к выставке, посвященной 40-летию Великой Победы.

Составной частью выставочной деятельности, от которой во многом зависит общественное признание нашего творческого труда, выступает пропаганда достижений современного изобразительного искусства. В этом деле велика роль средств массовой информации, художественной критики, всего того, что влияет на формирование общественного мнения, эстетического вкуса. Необходимо всемерно активизировать научно-теоретический, пропагандистский потенциал критики, искусствознания в осмыслении художественного процесса. Престиж критики в оценке реального состояния творчества должен быть повышен. Видимо, следует вернуться к вопросу о создании научно-информационного центра по пропаганде советского изобразительного искусства Союза художников СССР. Наша пресса, наши журналы и издательства должны объективно и полно оценивать практические результаты творчества художников.

Однако первоочередной остается область нашей договорной политики. Только к четырем ближайшим всесоюзным выставкам уже заключено более 220 договоров. Есть немало интересных тематических предложений и идей. И от того, как они реализуются, в каких художественных образах воплотятся, будет зависеть идейное содержание и профессиональная культура будущих выставок и нашего искусства в целом. Мы должны более активно и требовательно управлять всей системой договоров, исключая появление на выставках работ, лишенных социальной значимости, духовного наполнения, художественного качества. Это тем более необходимо в силу особой важности, ответственности и общественной значимости предстоящих крупных смотров достижений современного советского изобразительного искусства. Они с полной определенностью должны показать, как осуществляется программа творчества художников всей страны, направленная на создание широкой образной панорамы жизни и героического труда советских людей.

Предстоящие выставки станут показателем гражданской целеустремленности, политической зрелости, профессиональной культуры художника, идейной, эстетической и нравственной ценности того, что несет наше искусство народу. Для достижения таких целей необходимо наряду с обеспечением условий полноценной творческой работы с более строгой системой распределения заказов сосредоточить внимание на создании произведений большой темы. Задачи такого рода связаны также и с творчеством молодых.

Говоря о молодежи, следует видеть в ней реальный завтрашний день нашего искусства. Ясность гражданской позиции молодого художника, профессиональная подготовленность — залог успеха в творчестве молодых. Речь идет как об уровне духовной зрелости и мастерства нашей смены, так и о конкретном участии молодежи в общественной жизни Союза художников. Надо шире вовлекать представителей молодого поколения в состав художественных советов, в работу творческих комиссий и выставкомов.

Для советского художника в наши дни борьба за высокую, одухотворенную красоту является одной из важных форм утверждения ценностей гуманизма, ибо мы живем в мире, где главным оплотом человечности, культуры, прогресса является социалистическая цивилизация. Советский Союз вместе с братскими странами социалистического содружества последовательно и неуклонно отстаивает дело мира, торжество разума и справедливости. Встреча руководителей творческих организаций художников стран социалистического содружества, состоявшаяся в конце мая в ГДР, также является выражением твердой воли художников братских народов в их стремлении к миру. В этом документе, единодушно принятом в Берлине, говорится, что деятели искусства наших стран должны возвысить свой голос в защиту мира, против размещения в Европе американских ракет, решительно противостоять любым попыткам империалистической пропаганды извратить суть миролюбивой политики СССР и стран социалистического содружества. Тема борьбы за мир, за будущее человечества должна определять характер и содержание наших совместных международных совещаний, выставок, симпозиумов, конкурсов и всех других форм совместной работы.

Такие встречи, как в Берлине, решено проводить ежегодно, следующая состоится в Софии, где будут рассмотрены общие позиции взаимодействия во всех звеньях и выработаны основные задачи на будущее. Опираясь на великое наследие выдающихся мастеров прошлого, развивая лучшие традиции социалистической культуры, художники призваны своим творчеством утверждать исторические завоевания реального социализма, активно участвовать в пропаганде гуманистических принципов социалистической идеологии, политики наших братских партий, направленной на благо людей труда, на торжество мира.

Решения апрельского Пленума требуют от Союза художников СССР повышения деловитости и организованности, обязывают принципиально, с партийных позиций оценивать всю работу, обеспечивать максимальную творческую отдачу каждого. Всю свою деятельность мы должны ориентировать на самую высокую требовательность, на решительный подъем всех сторон жизни нашего коллектива.

Художники страны полностью поддерживают и одобряют решения апрельского Пленума ЦК КПСС, миролюбивую ленинскую политику партии и приложат все силы, профессиональный опыт и талант для того, чтобы служить народу.

Доклад публикуется в сокращении.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями СССР организаторов фестиваля советской песни в городе Зелена-Гура (Польская Народная Республика) — активистов Общества польско-советской дружбы

За большой вклад в дело популяризации советской культуры и искусства в Польской Народной Республике, укрепления польско-советской дружбы **наградить:**

Орденом Дружбы народов

Чеслава Яна **Шкудлярка** — члена главного правления Общества польско-советской дружбы.

Орденом «Знак Почета»

Стефана **Рахоня** — активиста Общества польско-советской дружбы.

Мечислава **Хебду** — активиста Общества польско-советской дружбы.

Медалью «За трудовую доблесть»

Хенрика **Дебиха** — директора и художественного руководителя Польского радио и телевидения в гор. Лодзи.

Яна **Коленьчука** — активиста Общества польско-советской дружбы.

Яна **Лембаса** — активиста Общества польско-советской дружбы.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ЧЕРНЕНКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
5 июня 1984 г.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского музыкального искусства присвоил почетное звание **«Заслуженный артист РСФСР»:**

Полозкову Николаю Сергеевичу — солисту Государственного академического русского народного хора РСФСР имени М. Е. Пятницкого,

Слободенюку Валентину Яковлевичу — заместителю концертмейстера Академического симфонического оркестра Московской государственной филармонии.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание **«Заслуженный работник культуры РСФСР»:**

Андрееву Леониду Александровичу — начальнику службы радиозвукооформительского оборудования Государственного академического Малого театра СССР,

Гончаренко Юрию Ивановичу — научному сотруднику партийного архива Белгородского обкома КПСС,

Зайцеву Александру Александровичу — художнику-реставратору Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации, город Москва,

Никитюк Ольге Дмитриевне — старшему научному сотруднику Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина,

Новиковой Валентине Федоровне — директору Дворца культуры Анжерского машиностроительного завода, Кемеровская область,

Ножкиной Марии Никитичне — директору межсоюзного Дома самодеятельного творчества Омского областного совета профсоюзов,

Севальневой Полине Андреевне — специальному корреспонденту главной редакции пропаганды Центрального внутрисоюзного радиовещания,

Соломенцеву Леониду Петровичу — директору Дома культуры завода имени Петрова производственного объединения «Волгограднефтемаш»,

Терехиной Антонине Николаевне — заместителю председателя правления Владимирской областной организации Добровольного общества любителей книги РСФСР,

Титовой Галине Алексеевне — директору Дома культуры поселка Молодежного Томского района Томской области,

Туровской Анне Александровне — декану Ленинградского государственного института культуры имени Н. К. Крупской,

Улановой Зое Егоровне — заведующей отделом правления общества «Знание» РСФСР,

Шубиной Нине Николаевне — лектору-литературоведу Свердловской областной филармонии.

Десятилетие отмечает республиканская детская картинная галерея в Тбилиси. На берегу Куры разместилось это нарядное здание с аркурными балкончиками. Преподаватели учат юных художников не только технике рисунка и образному мышлению, они воспитывают у них чувства дружбы. В галерее экспонируются работы детей из разных уголков нашей страны, из-за рубежа.
● Новую экспозицию в картинной галерее готовят юные художники Алик Тучашвили, Амиран Кавтарадзе и Александр Хачнури.
Фото В. Вашшвили (ТАСС).

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

КАНИТЕЛЬ ВОКРУГ КАРУСЕЛЕЙ

В каком направлении развивать аттракционное хозяйство парков? За счет чего можно достигнуть высокого эффекта?

Больше десяти лет к нам в страну приезжают передвижные аттракционные комплексы из ЧССР — так называемые «Луна-парки». Успешный опыт их работы в больших и малых городах не только заслуживает тщательного изучения, но и позволяет по-новому взглянуть на некоторые важные вопросы организации досуга населения.

В каждом уважающем себя городе непременно есть парк культуры и отдыха, а в нем, разумеется, городок аттракционов: «колесо обозрения», качели двух-трех видов, столько же каруселей. В будни здесь пустовато. Несколько оживленнее в выходные. Но вот в городе появляется вереница тягачей с раскрашенными на цирковой манер вагончиками и прицепами. За несколько дней в отгороженном секторе парка возникают «горы», «пещера ужасов», автодром, вспыхивает иллюминация, празднично звучит музыка. Вот сюда-то, как бабочки на огонек, и устремляются стар и млад. С утра до вечера, даже в плохую погоду, людно вокруг тесно сгрудившихся разноцветных, шумных, мелькающих колес, кабинок, вагончиков. У касс очереди, хотя билеты «Луна-парка» заметно дороже, чем на стоящие рядом привычные парковые аттракционы.

Подсчеты выручки намного превышают численность населения города. Значит, ходят не по одному разу. Но вот не успели, кажется, все вволю и вдоволь накататься, пострелять в призовом тире, а рабочие уже сворачивают и укладывают в кузова машин разборные аттракционы, тягачи вывозят вагончики на дорогу, «Луна-парк» переезжает в другой город. За сезон он успевает в трех, а то и четырех городах взбудоражить тихие парки, оживить площади, а то и пустыри на окраинах.

Если попробовать сформулировать итоги того эксперимента в аттракционном обслуживании, который связан у нас с деятельностью чехословацких комплексов, то можно сказать следующее. Посещаемость наших традиционных парковых аттракционов давно стабилизировалась, т. е. спрос на их услуги (в том именно виде, в котором эти услуги предлагаются) вполне удовлетворен. «Луна-парки» же вскрыли значительные резервы этого спроса. За несколько недель «всплеска» интереса населения к этим развлекательным услугам жители того или иного города демонстрируют готовность уделить аттракционам столько времени и средств, сколько не уделяют «своим» аттракционам и за год.

В чем же дело? На этот вопрос существует несколько стереотипных ответов. Например, говорят: все дело в том, что в «Луна-парках» новые, современные аттракционы. Доля истины в этом есть. Но велика ли она?

Не раз бывало так, что «Луна-парк» располагался рядом с нашим городком аттракционов и не только не «забивал» его, но, напротив, способствовал росту посещаемости местных каруселей и автодромов. Бывало и так, что у гастролеров оказывался едва ли не точь-в-точь совпадающий с нашим набор увеселительных устройств. Кстати, далеко не все «Луна-парки» располагают сверхсовременным инвентарем: в аккуратных руках чехословацких эксплуатационников аттракционы служат на удивление долго. Тогда, может быть, стоит лишь подремонтировать наши качели-карусели и развесить яркую рекламу (что, конечно, необходимо!) и посещаемость устремится вверх? Нет. Опыт самых передовых парков, где аттракционы содержатся в идеальном порядке и оформление их — тоже, все-таки, не дает оснований для больших надежд.

Сами чехословацкие специалисты — опытные аттракционщики с многолетним стажем работы и у себя дома, и в нашей стране — дают другие объяснения своей популярности. Главное в том, утверждают они, что мы — гастролеры. Правоту этих догадок подтверждает практика. Когда «Луна-парк» почему-либо задерживается в одном небольшом городе либо тот же самый комплекс приезжает в тот же город на следующий год, посещаемость резко падает.

Переводя это явление на язык экономики, можно сказать так: перенасыщение спроса делает предоставление данной услуги нерентабельным.

Предвижу недоуменный вопрос: не к тому ли клонит автор, чтобы наши городки аттракционов работали всего по месяцу в году? Ведь это лишит население возможности развлекаться. Не будем торопиться с выводами.

По стародавнему российскому обычаю в конце зимы — начале весны в городах России устраивались гулянья. На площадях в центральной части городов (в Петербурге, например, на Марсовом поле, на Адмиралтейской площади или на льду Невы) сооружались громадные по тем временам строения — катальные горы, балаганные театры, разнообразные качели, карусели. Иными словами, создавался временный аттракционно-развлекательный комплекс с большим набором типов развлечений (до 10—15 типов катальных устройств, до 5—10 типов зрелищных увеселений) и большой пропускной способностью за счет либо значительной вместимости (балаганы на сотни зрителей), либо множества однотипных сооружений (до пяти сходных каруселей, качелей и пр.).

Когда современники говорили, что на этих гуляньях бывал «весь город», они не слишком преувеличивали. Подсчеты показывают, что, действительно, даже в крупнейших городах страны за недолгие две недели гуляний там успевало перебывать по нескольку сотен тысяч человек. Это значит, что едва ли не из каждой семьи один-два человека посещали такие гулянья.

Попутно стоит отметить, что эти празднества, вернее, увеселения на них, были платными. И люди с охотой отдавали за развлечения свое время и деньги. Сборы, кстати, были таковы, что с лихвой оправдывали сооружение временного деревянного города, который шел на слом, а через год возводился заново. К тому же развлечения были рассчитаны не только на все слои населения, но и на все возрасты. Взрослых и молодых людей на каруселях, горах, качелях было, например, гораздо больше, чем детей и подростков.

Насыщенность атмосферы празднества, создаваемая многими средствами — музыкой, катаньем, украшениями, самой толпой, в первую очередь возникала от уникальности этих гуляний среди других событий года, от их строго регламентированной ограниченности во времени. Делу время — потехе час. Завтра праздники кончатся и — все. Просустил — жди целый год.

Когда у нас создавался новый тип массового учреждения — парки культуры и отдыха, страна решала сложные задачи первого этапа культурной революции, прежде всего просветительские. В самом названии нового учреждения отразились тогда его функции — культурно-воспитательные и досуго-развлекательные. Парк был приспособлен к исполнению этих функций всеми своими частями. Городок стационарно размещенных в нем аттракционов был в те далекие двадцатые—тридцатые годы тоже новшеством. Сами аттракционы в техническом отношении были новинкой — они использовали электричество, изображали полет на аэроплане, езду в автомобиле. Для людей, только знакомящихся и с тем, и с другим, эффект был значительным. Не забудем также, что в города и их парки в ту пору во множестве приезжали уроженцы сел. Аттракционы были для них не только средством отдыха, но и элементом новой городской культуры.

На этом этапе стационарным, чуть ли не круглогодично действующим парковым аттракционам не грозила опасность перенасытить спрос. Заметим, что в те годы организуемая в парках массовая деятельность, в том числе игровая и празднично-развлекательная, была гораздо активнее, чем теперь, за счет работы специального персонала — массовиков, затейников и т. д. И аттракционы в силу этого действовали не в режиме пассивного ожидания посетителя, но активно участвовали во всей системе организуемых парком мероприятий.

Размышляя о сегодняшнем опыте работы с аттракционами чехословацких друзей, я вовсе не имел в виду предлагать: сделаем, как они, и все будет хорошо. Обращаясь к историческому отечественному опыту, автор тем более далек от идеи восстановить старинные гулянья. Ясно, что нынешний посетитель парка отличается не только от петербургского или московского обывателя прошлого века, но и от того посетителя, на которого были рассчитаны первые советские парки в период их создания.

Что же подсказывает зарубежный и отечественный опыт? В каком направлении можно развивать аттракционное хозяйство парков? Понятно, что аттракционы дают высокий эффект только при интенсивном режиме их работы. И эффект этот не только экономический, но, главное,— социальный. Он проявляется и в таких трудно улавливаемых по результатам категориях, как отдых, воспитание, словом, рекреация. Он проявляется и в более осязаемых делах: снижении, например, числа правонарушений, особенно подростков, и сокращении нагрузки медвытрезвителей.

В чем же состоит интенсификация, за счет чего она может быть достигнута в аттракционном деле? Главным фактором интенсивной рекреации является насыщенная праздничная атмосфера. А она возникает из наличия у посетителей сходных ожиданий, установка, ее поддержанию способствуют определенные приемы — краски, звуки, движение. Но главное — это «взаимозаражение» праздничным настроением самих посетителей.

Гастролирующие передвижные аттракционные комплексы — одно из испытанных средств интенсификации. Не только в ЧССР, но и в других странах Восточной и Западной Европы аттракционное обслуживание почти целиком «на колесах». Для других стран характерно сочетание крупных стационарных комплексов и передвижных. Видимо, этот вариант является наилучшим и для наших условий.

Создание отечественных передвижных комплексов необходимо. Главные трудности для создания «передвижек» — отсутствие современных мобильных аттракционов и подвижного состава. Мощные шасси могло бы выделить Министерство автомобильной промышленности, но не выделяет из-за неувязок с многочисленными планирующими органами. А сами аттракционы негде и некому делать. Ведь и передвижные, и почти все стационарные аттракционы у нас выпускают только маломощные предприятия Министерства культуры РСФСР. Самое крупное из них — ейский завод «Аттракцион» — загружено заказами на много лет вперед. Завод бьется в замкнутом круге — выпускаемое им оборудование во многом морально устарело, но потребители его все равно берут. Перевести дух и на своих скромных площадях развернуть производство вполне современных аттракционов, в том числе передвижных, для чего требуется резкое повышение культуры производства, смена технологии и оборудования, завод пока не в состоянии.

Всесоюзное объединение «Союзаттракцион» сумело организовать выпуск аттракционов малых форм на предприятиях ряда промышленных министерств. Однако более сложные аттракционы, которые не засчитываются предприятиям в план по товарам народного потребления, не берется делать никто из создателей современной техники, к которой, без сомнения, относится и крупный изящный аттракцион.

Наконец даже без создания передвижных или временных комплексов можно и на существующем оборудовании повысить интенсивность. Один из путей — создание развлекательных парков, парков аттракционов. В средних и крупных городах, где в нескольких парках ржавеют по три-четыре карусели, разумной мерой было бы создать централизованный, собранный из всех парков мощный комплекс. Если дополнить его иными развлечениями, играми, сделать основным местом массовых празднеств, там тоже можно добиться той самой насыщенности праздничной атмосферы, о которой шла речь. Предупреждая возражение, что администрация парков не захочет расставаться с едва ли не единственным источником доходов, скажем, что уладить финансовые отношения в пределах одного города сравнительно несложно, особенно если сборы с каждого аттракциона возрастут, а обслуживание упростится.

Организация полноценного отдыха населения — важная общегосударственная задача, которую решают и учреждения культуры. Сама жизнь подсказывает, что развлечения, игры, аттракционы нельзя более считать «баловством» и «детской забавой». Плохие игры не нужны и детям, а хорошие нужны и взрослым.

А. ЛЕВИНСОН,
кандидат искусствоведения.

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ШОЛОХОВА

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление об увековечении памяти великого советского писателя и общественного деятеля, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР Михаила Александровича Шолохова.

Постановлением предусматривается:

Установить памятник М. А. Шолохову в городе Москве.

Присвоить имя М. А. Шолохова:

по одной из новых улиц в городах Москве и Ростове-на-Дону;

Вешенскому педагогическому училищу;

по одной библиотеке в городах Москве, Ленинграде и Ростове-на-Дону;

совхозу в Казахской ССР;

одному из судов Министерства морского флота.

Вешенский район Ростовской области переименован в Шолоховский район с центром в станице Вешенской.

В Шолоховском районе Ростовской области будет создан Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова. В состав музея-заповедника войдут: жилой дом и усадьба писателя в станице Вешенской, дом на хуторе Кружилинском, в котором он родился, дом в станице Каргинской Боковского района, где прошли детские и юношеские годы М. А. Шолохова, дом по улице Шолохова в станице Вешенской, в котором был написан роман «Тихий Дон», а также охранные зоны природного ландшафта в Шолоховском районе.

Музей-заповедник М. А. Шолохова включается в перечень всесоюзных туристских маршрутов. В связи с этим в станице Вешенской намечено построить гостиницу и предприятия общественного питания.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР об увековечении памяти М. А. Шолохова предусмотрено:

установить по две стипендии имени М. А. Шолохова в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, Ростовском государственном университете имени М. А. Суслова, Литературном институте имени А. М. Горького;

установить мемориальную доску в городе Москве на доме № 33 по переулку Сивцев Вражек, где долго жил и работал М. А. Шолохов;

сооружить надгробие на могиле М. А. Шолохова в станице Вешенской Ростовской области.

Союзу писателей СССР разрешено учредить две премии имени М. А. Шолохова, присуждаемые ежегодно за лучшие произведения молодых авторов, а также поручено создать комиссию по литературному наследию М. А. Шолохова.

С. Колобков, заместитель министра культуры РСФСР

ХРАНИТЬ НАРОДНЫЕ СОКРОВИЩА

Недавно в Москве прошел заключительный тур Второго всероссийского смотра народных хоров. В Зале имени П. И. Чайковского выступали лучшие коллективы России. Авторитетное жюри под председательством известного хормейстера и композитора, художественного руководителя Академического хора русской песни Гостелерадио СССР Н. Кутузова подвело итоги, назвало победителей.

Смотр выявил ряд важных процессов, тенденций, характеризующих творческую деятельность хоров, наглядно продемонстрировал сильные и слабые стороны в работе над репертуаром, в методах пропаганды народного искусства. Об итогах смотра нашему корреспонденту М. Игнатьевой рассказал С. М. КОЛОБКОВ.

Прежде всего подчеркну, что это был именно смотр, а не конкурс, то есть никаких медалей, лауреатских званий жюри не присуждало, а просто определило, кто лучше, достойнее (по репертуару, мастерству, профессиональной культуре), кто слабее. Как уже сообщалось в прессе, победителями стали Северный русский народный хор, Кубанский казачий хор и Ансамбль песни и пляски донских казаков. На втором месте—пять коллективов: Омский, Уральский, Воронежский, Рязанский и Волжский государственные русские народные хоры; на третьем — Сибирский и Оренбургский русские народные хоры и песенно-инструментальный хореографический ансамбль «Русь». Принявший участие в концертах прославленный коллектив, носящий имя Пятницкого, выступал вне смотра.

Очень порадовал тот живейший интерес, тот огромный общественный резонанс, которые получило это событие. Достаточно сказать, что концерты шли при аншлагах.

Смотр стал подлинным праздником национального искусства, вылился в весьма значительное событие культурной жизни столицы и вместе с тем заставил серьезно задуматься над некоторыми проблемами в развитии этой области творчества и исполнительства, над вопросами его пропаганды.

Мне представляется весьма существенным, что в настоящее время народные хоры стали почти обязательными участниками фестивалей и праздников искусств, проводимых в Советском Союзе и за рубежом. Расширилась география поездок лучших коллективов в разные страны мира. Изменились в лучшую сторону условия их работы: в ряде хоров снижена месячная норма выступлений, а значит, увеличено время на репетиции, на разучивание нового репертуара, на совершенствование мастерства. Не менее существенно улучшение материальных условий на стационаре и в гастрольных поездках, хотя и по сей день бывает, что планирующие концертную жизнь организации составляют трудный и нерентабельный график гастролей, подчас формально относятся к просветительско-пропагандистским задачам, поставленным перед ними, и, заботясь лишь о финансово-кассовом благополучии, лишают хоровые коллективы возможности выступать на крупных городских или районных площадках. Безусловно, эта порочная практика мешает осуществлению важнейшей миссии деятелей искусства в идейно-эстетическом, нравственном воспитании советских людей.

Серьезные претензии следует предъявить и местным органам культуры, которые далеко не исчерпали все возможности для улучшения условий труда коллективов: не все из них имеют репетиционные базы (лишь семь из двенадцати, выступавших на нынешнем смотре, получили такие помещения), не решены жилищно-бытовые вопросы и так далее.

Однако было бы неверным творческое состояние коллективов ставить в прямую зависимость от условий их работы, от материальной обеспеченности. Прошедший смотр убедительно подтвердил это: два коллектива-победителя (Северный хор и Ансамбль донских казаков) не имеют репетиционной базы, но они не только прекрасно подготовились к «экзамену» в столице, а уже давно достигли высокого уровня мастерства и на протяжении многих лет сохраняют его. Напротив, Сибирский хор четыре года назад получил прекрасное помещение, но пока не порадовал слушателей даже специально подготовленной для смотра программой.

Очевидно, многое зависит от руководителей коллективов, от их профессионализма, таланта, умения работать с коллективом и на коллектив. Рост исполнительского мастерства продемонстрировали Омский, Кубанский казачий и Северный хоры. Сочетание профессионализма, отточенности, выверенности каждой детали с исключительно бережным отношением к фольклору приносит им постоянный успех.

Естественно, профессиональное мастерство определяется не одной лишь техникой исполнения. Здесь в равной степени важны и знание законов сцены, законов эмоционального восприятия аудитории. Необходимо, чтобы, покидая зал, зрители хотели бы еще раз встретиться с коллективом. Особенно нужны крепкие контакты с молодежной аудиторией.

Теснейшим образом с этим связана проблема современности звучания концертных программ народных хоров. Творчество этих коллективов коренится в национальной культуре, хранит ее традиции, имеет, так сказать, «географическую» принадлежность, историческую основу. Однако любая народная песня, к какому бы времени она ни относилась, требует современного прочтения, соответствия духу сегодняшнего дня, должна быть понятна и близка людям.

В некоторых народных хорах сейчас заметна склонность к «эстрадности» зрелища. Сама по себе подобная тенденция не должна вызывать возражения: вполне правомерно существование различных направлений в народных хоровых коллективах — в этом сказывается индивидуальность почерка, стилистические особенности каждого из них. Важно лишь, чтобы, предположим, та же «эстрадность» была творчески оправдана, логически обоснована и не сводилась бы к пустой развлекательности в угоду далеко не лучшим вкусам.

На мой взгляд, не меньшую тревогу должно вызывать и чрезмерное углубление в прошлое, наблюдаемое в некоторых хоровых коллективах, отрыв от сегодняшнего дня, от требований, запросов, вкусов нынешнего слушателя. С этим непосредственно связана репертуарная политика коллективов. Как ни прискорбно говорить, смотр с этой точки зрения не принес радости открытий. В программах за редким исключением отсутствовали произведения, композиции, отражающие актуальные темы современности, не ощущалось стремления к поиску нового. Обращало на себя внимание малое число песен патриотического, гражданственного характера. Хотя, казалось бы, где, как не в репертуаре народных хоров, могли бы найти отражение песни, связанные, к примеру, с такой темой, как выполнение Продовольственной программы. А ведь из всего услышанного на смотре можно назвать единственным удачным воплощением этой темы в художественной форме «Хлеб всему голова» Н. Кудрина (Сибирский хор).

Круг авторов, пишущих для народных хоров, крайне ограничен. В 12 концертах 12 коллективов наберется 4—5 фамилий композиторов, работающих в этом жанре, и то, как правило, людей старшего поколения, таких, как Федор Маслов, Александр Абрамский, Евгений Родыгин. А в основном пишут авторские произведения и делают оркестровые, хоровые обработки сами руководители коллективов, и нередко показ нового репертуара народных хоров превращается в их авторские концерты.

Трудно было бы не усмотреть во всем этом последствий весьма слабых творческих контактов руководителей народных хоров с союзами композиторов и писателей, с молодыми авторами.

Сами концертные программы по сравнению с предыдущими показами стали значительно интереснее, красочнее. Появились элементы театрализации, сюжетности, оживилось сценическое действие. Прекрасно принимались аудиторией чисто оркестровые номера (особенно в Воронежском, Северном, Омском хорах) благодаря тому, что в значительной мере возрос уровень профессионального мастерства музыкантов. К тому же включение в состав оркестров самобытных русских народных инструментов помогло обогатить палитру новыми средствами художественной выразительности.

Вместе с тем хочется предостеречь руководителей коллективов от крайностей в поисках яркой зрелищности программ. Стремление к действу на сцене, к театрализации концерта порой чревато тем, что хор теряет свою вокальную природу и превращается по существу в ансамбль песни и танца. При таком «методе» работы над репертуаром начинаешь ощущать нехватку хоровых произведений чисто русского, широко распевного, раздольного или задушевно-лирического звучания.

Все реже и реже видим мы в программах русских народных хоров номера хореографические, где в лексике танца отражены и местные, этнические особенности коллективов, и подлинная народность пластического языка. Именно в танцевальных композициях, более, чем в каких-либо других номерах, сказывается влияние эстрадного искусства далеко не в лучших его проявлениях.

Думается, в значительной мере это результат тех трудностей, которые испытывают коллективы из-за нехватки балетмейстерских кадров, знающих русский танцевальный фольклор, умеющих творчески претворять народные традиции в современном прочтении. Вообще-то кадровые вопросы в коллективах народных хоров постепенно решаются: составы пополнились молодежью — в большинстве своем выпускниками высших и средних учебных заведений. Однако в некоторых коллективах смена приходит в танцевальные группы, а хоровые подчас остаются возрастными и по своему внешнему облику, по голосовым возможностям рядом с молодыми танцорами выглядят в весьма невыгодном свете (к сожалению, сказанное касается Государственного академического хора имени Пятницкого, Северного хора). Огорчает, что в составах хоров почти нет ярких творческих индивидуальностей, интересных солистов, талантливых самородков, которые могли бы прийти на смену таким мастерам, как Мордасова, Шароха, Мартынов, Михайлов. В чем здесь причины? Либо руководители пассивны в поисках народных талантов, либо они не в состоянии заинтересовать, увлечь их своим искусством.

За последние годы произошли изменения в руководящих составах народных хоров — в некоторые из них пришли молодые специалисты, и судя по первым результатам, люди энергичные, ищущие, работоспособные. И сейчас важно направить их деятельность в правильное, нужное русло.

Да, пока еще существует ряд нерешенных проблем, стоящих перед специалистами хорового жанра. Но проведенный смотр явился демонстрацией искусства, способного оказывать глубочайшее воздействие на умы и сердца людей. Искусства, являющегося подлинным народным достоянием.

● *Выступление Государственного академического Северного русского народного хора.*

Фото А. Степанова.

● Завтра в Центральном выставочном зале в Москве открывается всесоюзная выставка художественной и документальной фотографии «Фотообъектив и жизнь». Публикуем две работы из поступивших в оргкомитет выставки: А. ЛИЕПИНЬШ. «Звеньевой льноводов В. И. Чуваков», В. КОРЕШКОВ. «Дирижер и хор».

ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ «ДОН ЖУАН»

В учебном театре Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского выпускной курс профессора Г. Анисимова (отделение музыкального театра) показал постановку оперы Моцарта «Дон Жуан».

Премьера состоялась, и многое можно назвать в ней примечательным. Для ГИТИСа это первое обращение к оперному творчеству Моцарта (да еще «Дон Жуану»!) в учебном театре событийно. Для участников — начало начал артистической биографии при таком серьезнейшем экзамене. Для зрителей — радостная встреча (после едва ли не десятилетней разлуки) с жемчужиной моцартовского гения.

Георгий Анисимов решил спектакль как своего рода «театр в театре», использовав маски, пантомимические сцены, изобретательно приспособив маленькую театральную площадку к постановочному замыслу. Добрыми его помощниками стали дирижеры В. Вайс и А. Лысенко, художник А. Переверзев, балетмейстер А. Тучнина.

М. КАРНАУХОВА.

МОСКВА.

МОДУ ПРЕДЛАГАЮТ СТУДЕНТЫ

Среди дипломных работ, защищенных выпускниками Львовского института прикладного и декоративного искусства, оказались образцы молодежных комплектов одежды.

Мысль о создании таких моделей возникла у студентов в связи с повышенным спросом на товары молодежного ассортимента. На кафедре моделирования была организована группа «Поиск», которая совместно с Львовским домом моделей начала разрабатывать образцы одежды. Созданные здесь повседневные и праздничные костюмы, платья, футболки, комбинезоны отличаются необычным кроем, сделаны из ярких, но практичных тканей. В качестве символики к спортивным ансамблям дипломанты взяли гербы и флаги союзных республик. Лучшие из моделей трикотажное объединение «Луч» решило поставить на конвейер.

Г. НЕКРАСОВА.

ЛЬВОВ.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Вместо книг— макулатура»

Рациональному использованию бумаги в типографиях был посвящен рейд, материалы которого опубликованы в «Советской культуре» 27 марта с. г. под заголовком «Вместо книг — макулатура».

Редакция получила ряд официальных ответов с мест. Так, заместитель председателя Кокчетавского облисполкома З. Шуатаева сообщает, что приняты меры по усилению режима хранения и экономного расходования печатной бумаги. Решается вопрос о строительстве в местной типографии складского помещения. Дополнительные меры по экономии бумаги, более рациональному использованию технологических отходов для производства товаров культурно-бытового назначения намечены коллективом Челябинской областной типографии, о чем написал в редакцию начальник управления издательств, полиграфии и книжной торговли облисполкома В. Киселев.

Начальник упрполиграфиздата Тюменского облисполкома А. Вешкурцев с тревогой сообщает, что уже в течение долгого времени управление пытается добиться, чтобы рулоны присылались в более надежной упаковке. Письма по этому поводу направлялись в Союзглавбум, Госснаб РСФСР, Госкомиздат РСФСР. Однако до сих пор вопрос не решен, в результате чего большое количество газетной бумаги, поступающей в Надымскую типографию, оказывается непригодно для печати.

Главный инженер объединения «Союзбумага» Н. Тетерин пишет о том, что на предприятиях отрасли проводятся различные мероприятия по улучшению качества бумаги. На Камском комбинате, например, в нынешнем году будет пущена в эксплуатацию рулоноупаковочная линия. Освоение подобной линии идет и на Сыктывкарском лесопромышленном комплексе. Принимаются также меры по оснащению предприятий отрасли современной погрузочной техникой.

В системе Министерства леной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, сообщает заместитель министра Г. Пронин, совместно с Министерством путей сообщения разработаны технические условия погрузки, размещения и крепления бумаги в рулонах. Вопросы повышения качества бумаги для печати будут рассмотрены в ближайшее время на совместном совещании бумажников и полиграфистов.

«А праздника пока нет»

Письмо читателей «А праздника пока нет», опубликованное 11 апреля, обсуждено на заседании бюро и художественного совета Винницкого областного украинского музыкально-драматического театра им. Н. Садовского.

Факты, изложенные в письме, имеют место в деятельности коллектива. В последние годы в репертуаре театра действительно отсутствуют пьесы Чехова, Островского. Допускается использование из спектакля в спектакль одних и тех же костюмов и деталей оформления. Недостаточен контроль со стороны администрации за работой билетеров. Требует улучшения реклама театра.

Партийной организацией и администрацией театра разработан конкретный план устранения отмеченных недостатков.

Режиссуре, художникам рекомендовано обеспечить участие в спектаклях более широкого круга актеров, а также быть более внимательными при подборе костюмов, деталей оформления.

Администрацией и партийной организацией разработан план и уже проводятся творческие встречи, что является основным в пропаганде творческой жизни театра.

В. ЛЕВКОВИЧ,
секретарь Ленинского райкома Компартии Украины.

ВИННИЦА.

«Из арсенала цирковых зазывал»

Статья А. Праздникова «Из арсенала цирковых зазывал» («Советская культура» от 29 марта 1984 года) была обсуждена на расширенной коллегии управления кинофикации Куйбышевского облисполкома с приглашением директоров кинотеатров. Коллегией отмечено, что в статье правильно ставится вопрос о необходимости повышения профессионального уровня и культуры кинорекламы.

В своем решении коллегия обязала методический кабинет управления кинофикации облисполкома и редакторский отдел областной конторы по прокату кинофильмов разрабатывать ежеквартально методические рекомендации по рекламированию фильмов, в том числе и через стендовую рекламу, потребовала от директоров кинотеатров личной ответственности за содержание рекламных текстов.

В целях более широкой информации населения об идейно-художественном уровне кинофильмов управление кинофикации облисполкома и областная контора по прокату кинофильмов планируют в третьем квартале 1984 года начать выпуск рекламно-информационного бюллетеня «Кинообозрение» периодичностью 2 раза в месяц.

Вместе с тем просим редакцию информационного сборника «Новые фильмы» Союзинформкино в разделе «Примерный текст для рекламы» давать тексты для афиш и рекламных стендов.

П. СТУДЕННИКОВ,
начальник управления кинофикации Куйбышевского облисполкома.

«К нам приехал популярный артист...»

Факты, изложенные в статье «К нам приехал популярный артист...», опубликованной 17 марта, к сожалению, имеют место. Правление Всесоюзного общества «Знание» еще раз обратило внимание местных организаций на недопустимость нарушения установленного порядка выступлений лекторов.

Президиум правления Всесоюзного общества «Знание» пересмотрел и утвердил состав лекторов, выступающих по проблемам художественной культуры и эстетического воспитания. Этот вопрос согласован с правлением Союза кинематографистов СССР.

Н. ГОЛОВКО,
первый заместитель председателя правления Всесоюзного общества «Знание».

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ

Врачи советуют: «Предстоит принять решение в стрессовой ситуации — считайте до десяти».

Не пороть горячку рекомендует и пословица. Правда, она более снисходительна к нашим способностям к устному счету: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Предполагается, что уж до семи умеет считать всякий, кому по долгу службы положено.

Дальнейшее изложение покажет, что предположение это ошибочно.

...Ни одна магазинная вывеска не вызвала бо́льших толков и пересудов, чем эта, появившаяся в Красноярске прошлой осенью. Весть о ней разлетелась мгновенно и задолго до того, как сама торговая точка вступила в строй. Горожане приезжали семьями и в одиночку с окраин в центр, чтобы убедиться: эти слова «особо модные товары» действительно начертаны на железобетоне нового здания. И то, что располагалось под ними, торговой точкой или даже просто магазином мог назвать разве что какой-нибудь бездушный канцелярист. Универмаг!

Торговый размах и разделил город на пессимистов и оптимистов.

«Не отмерили, не сосчитали»,— уверяли пессимисты. Откуда же взяться не магазину каких-нибудь сорочек, а целому универмагу «особо модных товаров»?

«Ну как же!» — возражали оптимисты, главный аргумент которых была сама вывеска. Раз повесили, значит, все в порядке. Нашли предприятия, заключили договоры, создали необходимый резерв. «Вот увидите! Вот увидите!» — говорили они.

В тот день, когда универмаг открылся, убеленные сединами профессора институтов увидели на своих лекциях только старост групп. А начальники некоторых цехов не увидели многих рабочих.

Они огорчились, но не очень, потому что относились к пессимистам. Они верили, что организованное торговлей стихийное бедствие скоро кончится. Оно кончилось быстрей, чем предполагалось. Менее чем через неделю стоять в очереди оказалось не за чем. А еще через некоторое время краевая молодежная газета зарегистрировала последствия: подступы к магазину превратились в барахолку, на которой процветают фарцовщики. «Особо модные товары» на прилавках отсутствовали.

Заметка в газете называлась достаточно ядовито: «Особо опасная реклама», но начальник городского управления торговли Г. Вахрушев не обиделся. Предусмотрительно признав критику правильной, он пообещал вывеску сменить и слово сдержал. Теперь это универмаг «Юность».

Но подписывал лаконичный ответ в редакцию, начальник управления забыл объяснить, в какой горячке возникла прежняя вывеска. Умолчал он и о потерях, которые, конечно, не ограничиваются расходами на замену одной вывески другой. Люди, как известно, не любят, когда им наступают на мозоль, которая и без того дает о себе знать. У них от этого портится настроение. А с плохим настроением много не наработаешь.

Не исключено, впрочем, что в управлении торговли уже забыли, что помешало в свое время досчитать до десяти или хотя бы до семи.

А вот сотрудники рекламной газеты «Красноярская неделя» отлично помнят, с чего началась у них рубрика «Знакомства». В один недобрый день в редакции появилась немолодая, но обаятельная туристка из Риги. Ей так понравился Красноярск и его люди, что гостья решила попытать здесь и личного счастья. Но принять соответствующее объявление газета не могла. Тогда, два года назад, она людей не знакомила.

Рижанка не обиделась. Она изумилась. Город не может считать себя культурным, если не проявляет заботы об одиноких людях. Вот в ее родной Риге...

Знала ли туристка, что задела самую чувствительную струну в душах хозяев? Скорей всего нет. Но слово «культура» в ее устах произвело всесокрушающее впечатление, и в Ригу был немедленно направлен гонец за передовым опытом.

Отдадим гонцу должное. Он не скрыл, что по рижским меркам дело нельзя начинать, не имея в наличии консультанта-психолога, на худой конец, просто умного, тактичного человека. Одному посоветовать, в каких выражениях составить объявление. Другому и вовсе отсоветовать подавать его. Ибо к чему оно, например, девятнадцатилетней девушке?

Итак, был опыт рижан. Образно говоря, аршин, хоть чужой, но проверенный.

Пустить бы его в ход. Учесть, что объявления одиноких людей нуждаются в редактировании. Кроме этого, нужен консультант, коего в штатном расписании редакции нет. Беседы с людьми предстоят тонкие, щепетильные, а здесь — ни метра свободной площади. И до семи раз считать не пришлось бы, чтобы убедиться: нет, братцы, единым махом Ригу не догнать, не сравняться, повременим малость, организуем условия. Но уж очень хотелось именно единым махом, и потому решили начать. А там видно будет... И одиноких поручили сотруднику, занятому объявлениями об обмене жилья, найме рабочей силы и наборе студентов, о вузовских конкурсах, торговой, театральной и всяческой другой рекламой.

В результате новая рубрика почти сразу получила некий юмористический уклон. И город улыбался, ему трудно было сострадать «сороналетнему без вредных привычек мужчине», который «всю жизнь мечтал о слегка полненькой с голубыми глазками жене», но так и не нашел ее и теперь готов ответить на «серьезное письмо с соответствующей фотографией».

Город не только смеялся. Его женская замужняя часть негодовала. Ибо приятно ли, к примеру, жене шофера читать, что некая владелица собственных «Жигулей» открыто заявляет, что отдаст предпочтение мужчине с водительскими правами? А как прикажете отнестись к объявлению, в котором «интеллигентная, обаятельная, с мягким характером» женщина ищет... «партнера» для совместных загородных прогулок?

В газету посыпались насмешливые и гневные письма. Но, даже помня, что началось все с соображений престижа, с желания скорей догнать, и даже почувствовав, что сделать это сколько-нибудь корректно пока не удается, остановиться инициаторы уже не могли. Увеличившийся тираж и доходы от рубрики надо было поддерживать.

Вероятно, предвидя такой оборот, рекламная газета не стала бы торопиться догнать Ригу немедленно. Но в том-то и дело, что предвиденье рождается, когда наперед считаешь-меряешь. А заняться этим предварительно некоторым товарищам ужас как неохота. «А там видно будет» для них всегда в далекой перспективе, в которой и отвечать за просчеты, может быть, придется другому, не им.

«А что если у нас создать свой собственный ансамбль песни и танца? У красноярцев есть — танцев, у омичей — песен, а мы?»

Кому первому в Кемеровской филармонии пришла в голову эта мысль, сейчас сказать трудно. Да и не в этом суть. Считать да примерять в таких вот случаях пристало не одному человеку. Тем более что новый ансамбль — предприятие по вложению средств такое, что счетом до семи и даже до десяти не обойтись. Впору ЭВМ привлекать на помощь: подъемные танцорам, певцам, музыкантам, за гостиницу, пока нет квартир, платы, потом выделяй квартиры, потом зарплата, костюмы... Это расходы. А доходы?

Без той же ЭВМ уже имеющиеся в стране ансамбли не сосчитаешь. Отсюда проблема конкурентоспособности кемеровской песни и танца. Правда, если у ансамбля будет свое, творческое лицо, и зритель почувствует непреходящую художественную ценность создаваемых здесь творений...

Но поди попробуй угадай, появится это лицо или нет. Такому не один компьютер не обучен.

В этом пункте авторам идеи своего собственного ансамбля как будто можно и посочувствовать. Но ведь если нет надлежащего компьютера, то есть просто компетентные люди. И в самом Кемерове, и в Минкультуры РСФСР, которому предстояло принять решение.

И могли бы сказать эти компетентные люди: «Под талантливого, уже проявившего себя в чем-то человека не только ансамбль — целые научные институты открывают. Имеется у вас подобный художественный руководитель?».

Так или примерно так могли и должны были считать-мерить компетентные люди в Кемерове и в министерстве. И, может быть, примерив и подсчитав, посоветовали, что отрезать, да еще на десятки тысяч рублей под ничем до этого не зарекомендовавших себя руководителей, оснований нет. Но, как видно, не сосчитали или достаточно настоятельно не отсоветовали.

И тогда пошли из Кемерова в редакцию «Советской культуры» письма от артистов ансамбля. Как быть и что делать? Ведь руководители ансамбля и главные хормейстер и балетмейстер, пригласившие нас, уже уволились и отбыли.

А новый директор филармонии В. Литвинов горестно вздыхает. Его можно понять. Ни одна филармония страны не решилась пригласить кемеровчан на гастроли. А годовая отработка его артистов составляет всего 19 процентов нормы. А обошелся коллектив государству уже в немалую сумму. И сейчас уже новое руководство пытается сочинить ему новое, ни на кого не похожее лицо... Будем надеяться и верить...

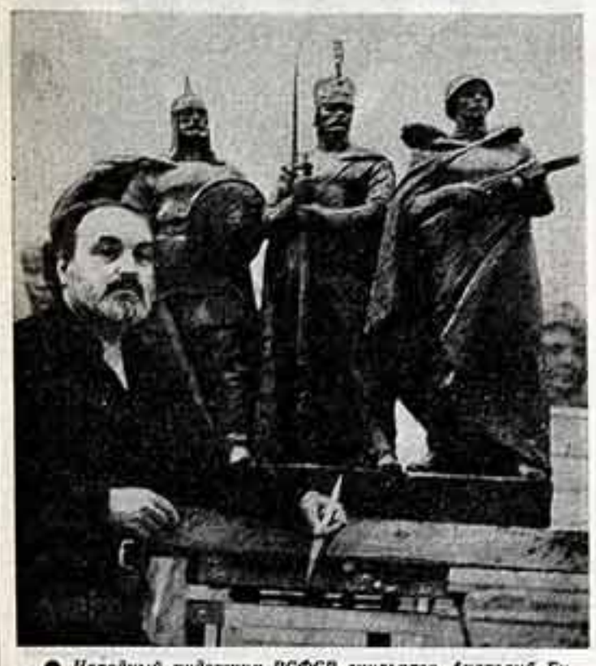
А ведь время велит считать. Велит измерять. И не только тогда, когда речь идет о строительстве новых заводов и шахт. Время велит видеть не потом, а до. И не велит смешивать инициативу и предприимчивость с поспешностью и торопливостью в принятии больших и малых решений. И не велит всяческим престижным соображениям сбивать нас со счета.

Следуя этим же велениям, автор, в свою очередь, решил еще раз взвесить все «за» и «против», прежде чем отправить материал в редакцию. И обнаружил, что выражение «Начнем, а там видно будет...» он проиллюстрировал примерами, взятыми в городах, которые действительно много сделали и делают для развития культуры. И пришел к выводу, что городам этим будет обидно, ибо «не ошибается тот, кто ничего не делает». Такое часто случается. И все-таки, как видит читатель, автор решил опубликовать материал. Не для того, чтобы были оргвыводы и приказы. Просто для того, чтобы еще раз напомнить — культура начинается в том числе и с умения вести точный счет.

М. БРИМАН.

КРАСНОЯРСК — КЕМЕРОВО.

изобразительное искусство



● *Народный художник РСФСР скульптор Анатолий Бичуков у рабочей модели монумента «Защитники Отечества».*
Фото В. Алексеева.

В МАСТЕРСКОЙ СКУЛЬПТОРА

ПОБРАТИМЫ ВЕКОВ

Вход в мастерскую скульптора Анатолия Бичукова — через дворик детского сада, и прежде чем постучаться в дверь, ты невольно засмотришься на детвору. Летняя Москва, июньский день, и вот это безоблачное, трогательное начало жизни...

Что ж, быть может, оттого отчетливее прорисовываются твоему сознанию лики солдат и полководцев, предстающие в камне, в металле, оттого острее и жестче ветер годов, овевающий изваяния Дзержинского, красноармейцев в буденовках, маршалов Великой Отечественной... Жизнь живая — эскизы рельефов для нового театра и девичий портрет — мрамор чистый и нежный, и тут же память боев, испытаний, походов, запечатлевшая себя в лицах, словно бы отчеканенных самим временем. Память ведет на простор событий, которые не повторятся, к характерам неповторимым.

Сколько раз, выходя из метро «Сокол», я встречал взглядом твердые, в бронзе черты лица прославленного командира «тридцатьчетверок», имя которого было молнией, грозой для врага! На памятных досках не принято указывать, кто их создает. Фотографию памятной доски я увидел в мастерской у Бичукова: за далью лет остаются люди в бронзе, в камне — в легенде.

Вот и сейчас в мастерской стоят побратимы веков — это будет монумент для Смоленска. Видится он художнику над Днепром, на береговом откосе: три бронзовые фигуры—три страницы воинской чести древнего русского города. Это о грудь Смоленска столетия назад разбились войска интервентов, это в 1812-м дивизии генерала Раевского дали под защитой Смоленска соединиться армиям Барклая и Багратиона, это в Великую Отечественную новая грозная слава осенила старый город... Есть в этом создании скульптора мелодика торжественного воинского марша, и есть в нем та человечность и простота, которой всегда, во все времена отмечен ратный подвиг сынов России.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

ЭТЮДЫ О ГРАФИКЕ

«МУЗА, СКАЖИ МНЕ...»

Новое издание гомеровской «Одиссеи», выпущенное в свет «Советской Россией», вдвойне экспериментально. Во-первых, следуя завету Василия Андреевича Жуковского, автора и поныне лучшего перевода великого эпоса на русский язык, текст поэмы адаптирован в расчете на юного читателя: эпиграфом к изданию поставлены слова Жуковского, который полагал, что «нет книги, которая была бы столь прилична первому светлому периоду жизни, как «Одиссея», если только «сделаны будут некоторые выпуски». Такого рода «выпуски» взял на себя смелость произвести доктор исторических наук Г. Б. Федоров (ему же принадлежат послесловие и словарь этого издания, сделанные с высокой филологической культурой).

Представляю себе, сколько сомнений и колебаний пережил филолог и историк, прежде чем изъять отдельные фрагменты из бессмертного эпоса. Но что бесспорно, адаптация текста позволила, не делая книгу громоздкой, насытить ее иллюстрационным материалом. И результат получился заметным, причем не только для жанра книжной графики, но и для литературного процесса, ибо читателю-зрителю здесь представлен интересный опыт современной трактовки Гомера.

Май Митурич, автор иллюстрационного цикла для нового издания «Одиссеи», не только отошел от известных, устойчивых традиций оформления Гомера и вообще древнегреческой классики, но и весьма оригинально понял свою интерпретаторскую задачу. Предложенная художником трактовка становится в ряд с теми особенностями восприятия прошлого, его событий и образов, которые получили основательное распространение в советском искусстве 70-х — начала 80-х годов. Для немалого числа произведений живописцев и графиков (а также литераторов, кинематографистов) названных лет стало характерным «всеобщее время» событий и образов истории человечества. В лоне такой концепции художник чувствует себя живым современником всего, что происходило ранее с людьми и было запечатлено в поэзии, пластике, музыке. При историческом самосознании подобного типа любой персонаж искусства прошлого может быть свободно перенесен в наши дни, и, наоборот, мы сами, пытаясь представить себе далекие эпохи, обладаем законным правом видеть их жизнь на нынешний лад. Речь идет вовсе не о насильственном осовременивании, а именно о современном видении былых этапов истории. Подлинный художник всегда сохранит при этом необходимое чувство такта.

У Мая Митурича оно очевидно. В его иллюстрациях смелость подхода к труднейшей задаче прочтения Гомера «свежими, нынешними очами» сочетается с верностью духу и сути великого оригинала. Если академические стилизации приводят в книжной графике к унылой, мертвенной «археологичности» изображения прошлого, а лихое модернизирование — к печальной утрате точной исторической перспективы, то труд Митурича оказался как бы на перекрестке эпох. Он придал своим иллюстрациям «третье» временное измерение: их действие происходит в особой хронологической зоне, где сила воображения живо и свободно связывает настоящее с прошлым, соединяет и уравнивает их, разыгрывая старинные легенды, притчи и мистерии на сегодняшней сценической арене.

В цикле Митурича на темы «Одиссеи» две основные иллюстрационные линии: выполненные цветной акварелью развороты — сюжетные сцены — и сделанные тушью полосные «портреты» персонажей. Обе эти линии неоднократно соприкасаются, но в целом автономны и принадлежат к различным образным рядам.

Сюжетные сцены не только адресованы читателю, но и сделаны словно бы от его имени. «Как было» здесь сосуществует с тем «как видится», причем именно подросткам, их легкой, свободной и чистой фантазии. Древний мир античности, который ни в своей реальности, ни в отражении мифов и поэтических памятников вовсе не был вечно радостным и безмятежным, предстает в этих листах сказочно прекрасным и светлым. Сама стилистическая основа акварелей способствует такому впечатлению: быстрые, летучие касания кисти набрасывают пейзажи, фигуры. Поистине этот пронизанный свежим морским ветром, динамичный, мечтательный мир служит аналогом «золотого века» человечества — не зрелой, законченной гармонии классического совершенства, а утренней поэзии начал человеческого совершенства.

Пленительная наивность, сказочность, некоторая таинственность сюжетных листов серии напоминают архаическое мышление. Оно, однако, решительно обновлено, ибо ощущение жизни тут обладает сугубо современной тонкостью и остротой. И самый образно-музыкальный тип этих акварелей принадлежит нашему времени.

Совершенно иной образный строй у полосных «портретов», запечатлевших персонажей эпоса. Они куда более «взрослые» и психологически определенные, чем идиллические песнопения акварельных разворотов. По сути дела, перед нами современные характеры, перенесенные в далекие века и приобщенные к сюжетным ситуациям гомеровской поэмы. Пожалуй, самое трудное и ценное в искусстве иллюстрации — создать психологически многомерный портрет персонажа. Но еще сложнее дать подобному образу, так сказать, двойное историческое время, сделав его органичным и для эпохи литературного оригинала, и для нашей поры.

И добился, Одиссей в нескольких портретах цикла изображен не столько традиционно «хитроумным», сколько изможденным жизнью и треволнениями искателем; трудный опыт странствий наградил его мудростью, но не принес покоя и нетревожного блаженства этой мятущейся душе. А Пенелопа у Митурича — погруженная в свои печальные думы, измученная безмерно длительными испытаниями страдалица с обострившимися чертами побледнелого лица. Вне всякого сомнения, художник тут отступает от поэтики древнего оригинала, в котором красота составляет вечную сущность бытия, неотъемлема от него и не поддается воздействию времени и событий — ведь недаром же в конце поэмы Афина наделяет Одиссея и Пенелопу после их неимоверно долгой разлуки всей прелестью физического совершенства (которое, по античным убеждениям, обязательно сопутствует совершенству духовному).

И все же нет оснований обвинять иллюстратора в своеволии. Он просто переместил акценты, отнеся всю идеальную сторону поэмы в лирические фантазии акварельных разворотов, а портретную часть цикла отдав для современных «подстановок»: именно такими, по мысли художника, были бы люди наших дней, окажись они в ситуациях «Одиссеи». Сын Пенелопы и Одиссея Телемах показан в иллюстрациях юношей с нежной и тонкой душой, но и он наделен такой нервностью и остротой восприятия, каких не знала древность.

«Двойное историческое время», бесспорно, есть и у таких персонажей иллюстраций Митурича, как прорицатель Тиресий с его вдохновенной силой прозрения, как властная, волевая царица Арета, как мятежно-страстный Алкиной и изящная, грациозная Навсикая...

При всем своем различии, даже контрастности две основные линии иллюстрационного цикла Митурича явственно перекликаются между собой и создают четкое единство. Это похоже на контрапункт: идеальная, полная искрящегося света тема акварелей и острая характерность портретных листов сливаются в одном общем образном русле. Мастер книжной графики в своей работе так приближает к нам далекий и странный мир «Одиссеи», что мы не только восхищенно созерцаем его, но и погружаемся в эту великую стихию, приобщаясь к ней душой и воображением. Иллюстрационная «беседа с Гомером» у Мая Митурича не просто удалась, она подарила нам новое, особое художественное время.

А. КАМЕНСКИЙ.

НАШ ПРИЗ

СИМВОЛЫ ДРУЖБЫ

В степном селении, у восточных границ Монголии, там, где уже неподалеку Халхин-Гол, довелось слышать эту песню. Песня говорила: отец выдает дочь за нелюбимого, и тот, кого она любила, узнает печальную весть:

Покинул он милой порог,
Ускакал в непогоду
и в ночь,
И был один с ним
в пути
Рыжий маленький конь...

Должно быть, у каждого народа есть такие песни—о веселье и грусти. Тогда, в степи, под вечереющим небом, неповторимо слились голос певца, звучание струн и смычка. То и была более всего ценимая у монголов соединенность песни и инструмента — двуструнного морихура.

Как любят и чтут его в Монголии — старинный, изукрашенный резьбой, с обязательным завершением на грифе в виде головы коня — народный инструмент морихур!

Русская балалайка, монгольский морихур. Можно ли избрать образ, который бы более полно выражал сродство народной мелодической души, чем вот это соединение двух народных музыкальных инструментов! И молодой советский художник-плакатист Вячеслав Ермаков безошибочно соединил на своем плакатном листе балалайку и морихур, перевил их грифы красно-синей перевязью цветов монгольского и нашего флагов, в изображении своем породнил, побратал музыкальную поэтику русского села и монгольских степей...

По итогам советско-монгольского конкурса плакатов, организованного в честь 60-летия МНР, этот плакат удостоен специального приза редакции газеты «Советская культура».

Результаты конкурса были подведены недавно в Улан-Баторе. Авторитетное жюри из более чем трехсот плакатов, поступивших на конкурс, отметило лучшие работы советских и монгольских плакатистов: всего присуждено более двадцати почетных премий.

В. САВЕЛОВ.

Таир Салахов: АФГАНСКИЙ ДНЕВНИК

Художественный альбом «Афганский дневник» готовит к изданию народный художник СССР Таир Салахов, побывавший в братской стране. Лежащие на рабочем столе мастера страницы будущего альбома — словно застывшие кадры кинохроники, запечатлевшие жизнь и борьбу народа, отстаивающего завоевания революции.

Вот один из рисунков — Кабул, мирно и тихо в этом прекрасном восточном городе. Но переверни страницу — с автоматами наперевес шагают в одном строю рабочие и студенты, служащие и поэты, рядом с юными — убеленные сединами старцы. Всех их призвала родина, и древний город провожает на борьбу с контрреволюцией отряды добровольцев.

Глубокой симпатией к мужественному народу, вставшему на путь национального возрождения и демократических преобразований, пронизаны работы мастера. Каждая из них — обвинение империализму, ведущему необъявленную войну против демократической республики.

— Я видел собственными глазами: война хоть и не объявлена, но она идет, кровопролитная и жестокая,— говорит художник.— И что бы ни говорили «стратеги» из Белого дома, иначе, чем войной, нельзя назвать заброску на территорию суверенного государства вооруженных формирований с целью подрыва и свержения существующего там строя.

Мне удалось увидеть Афганистан не только сражающимся, но и строящим новую жизнь, новую культуру. Я был приглашен на учредительный съезд работников искусств.

Я понял, как непросто отсталой в прошлом стране подниматься к вершинам социального прогресса.

Листки из альбома советского академика живописи — правдивое отражение сегодняшнего дня Афганистана, с присущими стране контрастами. Вот современный лайнер национальной авиакомпании «Ариана». А пролетает он над полями, многие из которых пока не знают иных сельскохозяйственных орудий, чем соха и мотыга. Женщины с лицами, закрытыми паранджой, ни разу не бравшие в руки книгу. И молодой врач Сулейха Седык в операционной... Что ни страница, то люди со своей судьбой, заботой, надеждой, объединенные преданностью избранному пути.

— В своих работах я стремился передать душу народа, стойкость которого не может не вызывать уважения,— сказал художник, переворачивая последнюю страницу путевого блокнота. А на ней оказалась записанной старая афганская пословица: «На дереве без корней и по весне не вырастет ни одного листочка». Эту пословицу привел, беседуя со мной,— продолжает Салахов,— Генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана Babрак Кармаль. Он подчеркнул, что, как бы ни злобствовали контрреволюционеры, их дело, словно дерево без корней, обречено на гибель.

Л. КИСЛИНСКАЯ,
корр. ТАСС.

КИНО И ВРЕМЯ

ЖИВЫЕ ТРАДИЦИИ

А. Караганов,
секретарь правления Союза кинематографистов СССР, доктор искусствоведения

В ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня кинофильмов и укреплению материально-технической базы кинематографии» говорится о непреходящем значении художественного опыта выдающихся мастеров советского экрана, о долге и обязанности кинематографистов — опираться на лучшие традиции, обогащать их новыми творческими достижениями.

Такое использование традиций предполагает их истинно современное понимание. Ведь вспоминающий прошлое живет настоящим: каждая эпоха по-своему читает книгу истории, мельком проглядывая одни ее страницы и сосредоточиваясь на других. Не переписывает историю на потребу преходящих увлечений, а обогащает ее восприятие опытом развития общества. Переписывания тоже случаются, но обычно они остаются уделом ремесленников от искусства и модничающих полутеоретиков в критике. Что же касается подлинных художников и критиков аналитического склада, то в их творчестве стремление сказать новое слово непременно соединяется с заинтересованным отношением к работам предшественников.

В 20-е годы на советском экране происходило чудо — так назовут его потом зарубежные кинематографисты и критики, дружески к нам расположенные: в разоренной двумя войнами стране, на нищенски скудной производственной базе появляются фильмы, сыгравшие огромную роль в превращении технически сенсационной новинки, развлекательного аттракциона в великое искусство XX века. Масштабное изображение борьбы трудящихся масс за свободу, поэтическое ощущение революции, ее гуманизма и красоты, противостоящих собственническим уродствам и угнетающей силе старого строя, концентрация исторического смысла изображаемых событий в поэтически емких образах-метафорах, динамичный монтаж, помогающий укрупнению кинематографической мысли,— все это становится, если применить крылатое слово Довженко, «чистым золотом правды» советского киноискусства.

Кинематограф 20-х годов не был однороден. Рядом с фильмами эпического склада на экраны выходят бытовые драмы и комедии, приключенческие ленты. Однако же кардинальный поворот в развитии кино как искусства с наибольшей отчетливостью выразили именно эпические фильмы, воссоздающие монтажно-поэтическими средствами образ борющейся массы, суть революционного процесса.

В эстетике довольно широкое хождение имеет формула: история искусства — прежде всего история его восприятия. Эта проверенная временем формула обладает достоинством неоспоримости. Однако действует она волнообразно: развитие искусства и его восприятие далеко не всегда движутся по точно рассчитанному графику. Случилось так, что при первом своем выходе на экран великие фильмы начинателей советского кино массового зрительского успеха не имели. Потом этот успех придет — при повторных показах и особенно при демонстрации по телевидению. А в 20-е годы остро ощущался разрыв между взлетами кино и культурой зрительской аудитории, в которой были миллионы и миллионы людей, не имевших элементарной эстетической подготовки, а то и просто неграмотных. С такого рода трудностями переплетались и другие, связанные уже с некоторыми особенностями самого искусства. Для многих зрителей было трудно воспринимать и расшифровывать поэтические метафоры таких фильмов, как «Октябрь», «Конец Санкт-Петербурга», «Звенигора»... Зрительскому успеху этих фильмов часто мешало и отсутствие в них напряженной драматургии индивидуальных человеческих судеб и характеров.

В 30-е годы на экраны приходят Чапаев и Максим, депутат Балтики профессор Полежаев и легендарный Щорс. В конце десятилетия кинематограф берется за невероятной сложности задачу создания экранного образа Ленина, рядом с Ленинским крупным планом показывает рабочего Василия и человека с ружьем, солдата из крестьян Шадрина. Даже в таких фильмах, как «Мы из Кронштадта», ближе других стоящих — по художественному построению — к поэтическому, эпическому кино, внимательно прослеживается психология перемен в человеке.

И это естественно. Эпоха первых пятилеток, соединивших небывалый размах индустриализации страны, перестройки сельского хозяйства с «перековкой» воспитанных капитализмом людей, бурным ростом человека, становящегося сознательным строителем социализма, требовала от искусства повышенного внимания к переменам в психологии и морали человека. Привлекательность героев лучших фильмов 30-х годов связана с убеждающе правдивым воплощением их живой индивидуальности, движения характеров в историческом потоке движущейся жизни.

Этот опыт, эти уроки кинематографа 30-х годов сохраняют для нынешних кинематографистов тем бо́льшее значение и поучительность, что сюжеты лучших тогдашних фильмов, способы обрисовки их героев помогали не только познанию жизни и человека, но и завоеванию массового зрителя. Если в 20-е годы рекорд посещаемости установил «Месс Менд» — профессионально искусный, но далеко не лучший по художественному уровню приключенческий фильм, то «рекордсменом» 30-х годов стал «Чапаев» — лучший по всем социальным и эстетическим параметрам фильм десятилетия.

Искусство экранного показа крупной личности, ярких народных характеров из фильмов о революции и гражданской войне переходит и в фильмы о людях труда, героях первых пятилеток. Внутренний мир героев, мотивы их действий многожавально связаны с общественным развитием. Масштаб их личности определяется тем, что они живут и действуют на крутых перевалах истории, практически участвуют в ее главных событиях и процессах. А если и оказываются в зоне сравнительно спокойных эволюций жизни, все равно они приносят на экран проблемы времени, противоречия общественного развития, напряжение борьбы за социализм. При этом внешние, видимые проявления их социальной активности почти всегда таят в себе глубины, скрытые от поверхностного взгляда: за каждой далью души открываются новые дали...

Кинематографический процесс не был гладким, безмятежно плавным. Достаточно перечитать материалы творческого совещания кинематографистов, проходившего в 1935 году, чтобы предметно представить себе остроту полемик между мастерами монтажно-поэтического кино и сторонниками психологического фильма с индивидуальным героем на первом плане. Каждый из участников дискуссии именно свое направление считал генеральным. Дело доходило до взаимных отрицаний. Но это в запале полемики. А глубинной сутью кинопроцесса становятся поиски синтеза открытий кинематографа 20-х и 30-х годов. И такой синтез в ряде фильмов достигается. Прежде всего в «Чапаеве», ставшем как бы мостом между киноэпосом революции и психологическим фильмом характеров.

В 20-е и 30-е годы определились основные линии развития советского кино — тематического и стилевого. Они будут продолжены и в годы Отечественной войны, когда опаленный огнем, одетый в солдатскую шинель советский кинематограф обогащается новыми открытиями, повышающими меру достоверности экранных изображений. С трагедийностью таких фильмов, как «Радуга», «Она защищает Родину», «Человек № 217», связаны повышенная строгость, даже жесткость языка, беспощадность стиля, противостоящая утешительству, стремлением придать сюжету успокаивающую округлость, гармонию гарантированного благополучия.

В ИСТОРИИ советского кино мы обязаны видеть не только победы, но и поражения, они тоже поучительны. Накопленный кинематографом опыт нуждается в дифференциации: в нем очень важно вычленить все то, что питает живое, ищущее искусство, противостоящее схемам и канонам искусства инерционного.

С этой точки зрения первое послевоенное десятилетие для советского кинематографа было весьма сложным. И дело не только в сокращении кинопроизводства, затруднившем выдвижение одаренной молодежи на самостоятельную работу. На экраны страны то и дело выходили тогда картины, которые — под влиянием «теории» бесконфликтности — весьма облегченно изображали жизнь, прямую перекликаясь с такими «шапкозакидательскими» произведениями предвоенных лет, как «Эскадрилья № 5» или «Если завтра война»: там весьма легкомысленно, можно сказать «игрушечно», изображался потенциальный противник, а победа над ним рисовалась как триумфальное наступление, занявшее всего несколько дней. Здесь с такой же фантастической легкостью представлялось преодоление трудностей послевоенного восстановления хозяйства, скоростное обретение изобилия. Но в те же годы выходили, пусть их было не так много, и серьезные, глубокие ленты, продолжавшие лучшие традиции предвоенного и военного кино,— «Молодая гвардия», «Иван Грозный», «Нахимов», «Сельская учительница»...

Начиная со второй половины 50-х годов, эти традиции получают новое развитие. Расширяются тематический диапазон кинематографа и типология действующих лиц. Внимание мастеров экрана привлекают не только середняк, драматически рвущий связи с собственностью, чтобы стать колхозником, рабочий, обретающий на стройке или заводе новые уровни социальной сознательности, специалист, переходящий от непризнания советской власти или нейтрального к ней отношения к активной работе на социализм, преступник, которого «перековывает» Беломор-канал. (Я называю часто встречавшиеся социальные типы в фильмах предвоенного времени, посвященных современности). На экран приходят со своими сложными проблемами председатель колхоза Трубников («Председатель»), кладовщик Губанов, на малой по внешности работе проявляющий революционное величие души («Коммунист»), учитель Мельников («Доживем до понедельника»), Губанов и Ниточкин из «Твоего современника», физики Гусев и Куликов («9 дней одного года»), бригадир строителей Потапов («Премия»), Черных и Лена Бармина («У озера»), председатель исполкома горсовета Уварова («Прошу слова...»).

В решениях занимающих их проблем герои экрана борются не только с внешними помехами на их пути, но и с самими собой. Внутренние конфликты сознания и чувства, их преодоление, помогающее росту личности, приобретают повышенное значение в сюжетах фильмов, что впрямую связано с процессами совершенствования развитого социализма, предполагающего совершенствование человека.

Кинематограф по-современному углубленно исследует в своих новых героях диалектику взаимодействий социального и нравственного начал в человеческом характере, духовный и эмоциональный мир личности раскрывается в самых разных измерениях, в сложном, часто противоречивом движении. Утверждая социалистическую сознательность в труде, нравственное отношение к жизни, кинематограф показывает, как это конкретно происходит, когда дело влияет на человека, а человек — на порученное ему дело; идейно-нравственный рост личности осмысливается как следствие трудовой практики и одновременно предпосылка, необходимое условие дальнейшего повышения трудовой активности.

Обращения кинематографа к теме труда, образу современного труженика соединяются, взаимопроникая, с художественной разработкой темы морали и нравственных исканий. На этом направлении творчества существенно важное значение для развития киноискусства приобрели фильмы В. Шукшина, в которых ведется серьезный, совестливый разговор о жизни. Разговор этот адресуется не просто наблюдателю, но соучастнику изображаемого. Сюжетные ловушки и стилевые приманки не используются, зрительское сопереживание завоевывается прямотой и откровенностью художника. Искусство Шукшина — искусство размышляющее, то и дело сталкивающее зрителя с такими парадоксами бытия, которые нарушают размеренный ход мысли и чувства. Жизненные явления раскрываются в их сложной многозначимости, которая всегда богаче закона, схватывающего лишь основную их суть. Создаваемые Шукшиным образы часто не укладываются в рамки и параметры социальных типов: это натуры неожиданные, нередко — с озадачивающими парадоксами мысли и поведения. Встречаясь с противоречивым сложного бытия, обыденное сознание любит приводить их к общим знаменателям привычных истин. Шукшин таким соблазнам не поддается.

Заметное место в художественной разработке темы морали и нравственных исканий занимают фильмы «Пять вечеров» Н. Михалкова, «Начало» Г. Панфилова, «Несколько интервью по личным вопросам» А. Гогоберидзе, «Чужие письма» И. Авербаха, «Осенний марафон» Г. Данелия, «Ирония судьбы» Э. Рязанова и многие другие.

Расширяется поле творческого поиска в экранном изображении войны. От рассказа о событиях кино переходит к углубленному исследованию психологии и морали, нравственной сути героического поведения советских патриотов-воинов («Баллада о солдате», «Судьба человека», «Летят журавли», «Через кладбище», «Отец солдата», «А зори здесь тихие...», «Живые и мертвые», «Освобождение», «Восхождение»). На экране, который учит стойкости и мужеству в защите Родины, перед нами предстает человек, оставшийся в круговерти сражений, в аду смертей человеком поистребимого миролюбия. Поэзия и правда подвига соединяются в фильмах о войне с идеей мира, темой борьбы за мир. Вполне естественно, что в фильмах, непосредственно посвященных этой теме, рассказывающих о современном движении миролюбивых сил, то и дело возникают воспоминания о минувшей войне: историческая память раскрывается как очень важный источник социальной мудрости народа.

Новые элементы в художественную разработку историко-революционной темы вносят фильмы, воссоздающие образы участников борьбы и их живой многогранности и глубине («Ленин в Польше», «Тихий Дон», «Шестое июля», «Выстрел на перевале Караш», «Цену смерти спроси у мертвых», «Карл Маркс. Молодые годы»).

Вслед за расширением тематики происходят весьма существенные перемены в языке и стиле киноискусства. Перемены эти не движутся единым потоком. Были среди них и такие, которые прогрессу искусства скорее мешали, нежели помогали — это когда, скажем, «обновление» киноязыка достигалось путем присоединения к уже существовавшим образцам зарубежного происхождения или сводилось к щеголянию модными приемами. Несмотря на такого рода издержки, процесс в целом был плодотворным. Он обогащал кино как искусство включением элементов документализма в игровые ленты, более искусным использованием долгих планов в монтажных построениях, углублением психологического анализа, детализации характеров средствами актерского искусства. Новые стилевые и языковые открытия делаются и в фильмах, ориентированных не на документальную достоверность как бы не режиссируемых изображений, а на поэтическую многозначность образа, философскую емкость притчи.

РАЗВИТИЕ традиций на всех этих направлениях продолжается. И очень важно, чтобы художественные богатства кинематографа прошлых десятилетий не оставались в «запасниках», а всегда были в «действующем фонде», служили главной цели советского киноискусства — познанию жизни, совершенствованию человека.

«Наше кино по справедливости пользуется мировым признанием как искусство гуманистическое, проникнутое духом созидания и поиска, прогрессивное по своей идейной направленности». В этих строках постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР выражены программные установки и призвание советского кино, создающего фильмы о народе, для народа и во имя народа.

КОНКУРС ПОСВЯЩЕН ФЕСТИВАЛЮ

Объявлен Всесоюзный конкурс на лучший значок и памятную медаль XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Его учредителями стали Советский подготовительный комитет этого фестиваля, ЦК ВЛКСМ, Министерство культуры СССР и Союз художников СССР.

Конкурс открытый. Участие в нем могут принять профессиональные художники, скульпторы, графики, студенты, выпускники и преподаватели художественных учебных заведений и т. д.

Значок и медаль должны иметь композиционное решение, в котором необходимо отразить девиз фестиваля «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу», время и место его проведения, элементы фестивальной эмблемы.

Работы на конкурс принимаются до 15 сентября 1984 года по адресу: 103982, ГСП, Москва, ул. Богдана Хмельницкого, дом 3/13, Советский подготовительный комитет, с пометкой «Всесоюзный конкурс».

Для победителей установлены премии и специальные дипломы Советского подготовительного комитета XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

ТЕАТР

УМЕТЬ СЛУШАТЬ ВРЕМЯ

Главный режиссер — творческий лидер коллектива. От его идейно-художественной позиции, принципиальности и в формировании труппы, и в формировании репертуара зависит стабильность работы того или иного театра.

Непросто обстоит дело со сценическим решением современной темы в ташкентских театрах. Но не будем спешить упрекать драматургов в медлительности и мелкотемье, спекуляции на злободневности и недостатке мастерства — хотя в иных случаях упрек этот был бы вполне справедлив. Оглянемся на театры, обязанные проявлять творческую инициативу.

«В течение всей своей деятельности МХАТ считал для себя обязательным откликаться на важнейшие вопросы современности... Теперь перед нами стоит задача еще глубже и еще ответственнее: понять и передать вопросы, образы и чувства наших дней, не снижая, а развивая и уточняя наше мастерство». Так писал великий организатор и руководитель театрального дела К. С. Станиславский, который в конце жизни, как и на заре своей работы, заботился о контактах сцены с современностью. И проявилось в этом не только требование эпохи — проявилась личность Станиславского как творческого лидера.

50 и даже 25—30 лет назад у каждого крупного режиссера был «свой» театр. «Крупных» теперь стало вроде бы меньше, а театров — больше, и на все не хватает... Уровень же и результаты освоения современной темы прежде всего определяются деятельностью творческих лидеров в театре. Ташкентские театры не являются здесь исключением.

Психологи в последнее время немало озабочены именно феноменом лидерства. Коллективное творчество неотделимо от организации производства (в данном случае театрального) и усилий по формированию морального климата. А потому от творческого лидера в рамках административного управления требуется осуществлять важнейшую функцию — принятие решений. Ее психологи ставят во главу угла наряду с верой в свое дело, смелостью, целеустремленностью, решительностью. Что же и как реализуют в плане толкования «вопросов наших дней» режиссеры, как обстоят в этом отношении дела в театрах столицы Узбекистана?

Формирование коллектива и формирование репертуара — в этих двух направлениях особенно полно проявляется личность театрального руководителя.

Вот, скажем, в сегодняшней афише Русского театра им. М. Горького, почти три года работавшего без главного режиссера, присутствуют те же драматургические имена, что и на многих других столичных и периферийных. Здесь играют А. Гельмана («Наедине со всеми»), почему-то похожего на В. Мережко («Ночные забавы»), В. Арро («Смотрите, кто пришел!»), почти буквально повторяющего в этом сценическом прочтении А. Галина («Ретро»). Стилистическое однообразие (хотя ставили это два разных режиссера — М. Немировский и А. Найденов), жанровая аморфность, прямолинейность решения конфликта привели все эти спектакли к единому, прежде всего духовно незначительному «знаменателю». Репертуар этого театра в последние годы строился словно по вежливому принципу: «только после вас» — после какого-либо, желательно московского театра. А ведь степень информированности о драматургических новинках сейчас в Ташкенте, Москве, Иркутске или Риге практически одинакова.

Между прочим, на качестве работы с современной драматургией отражается и такой, казалось бы, косвенный фактор. Не секрет, что во многих периферийных театрах помощник главного режиссера по литературной части используется в качестве техсекретаря, не более. Снижение авторитетности тех, кто определяет в коллективе репертуарную политику, не проходит даром для окружающих, и если Дон Кихот складывает оружие, то Санчо Панса из оруженосца превращается в обыкновенного слугу.

В театре, искусстве коллективном, где так велика взаимная зависимость друг от друга, существенно значение так называемых «референтных групп», где, по утверждению психологов, близость людей определяется не должностью, а душевными привязанностями. Недаром К. С. Станиславский, подытоживая первое десятилетие Художественного театра, указывал на следующее: «Режиссеры... завоевали для себя авторитет у труппы, что дало им возможность начать проводить художественные задачи...». Вот почему благоразумный главный режиссер строит отношения поначалу с конкретной постановочной группой, и благо, если постепенно взаимоприемлемые отношения распространятся на весь коллектив, в котором он по должности выступает в качестве формального лидера.

Однако сегодня у нас не раз возникает невеселая возможность убедиться, что коллектив без такого формального лидера является, по выражению А. Д. Попова, «ульем без матки».

В жизни почти каждого из ташкентских театров был или сейчас происходит период насыщенного и последовательного освоения современной темы и — шире — современной драматургии. Эпическая образность спектаклей А. Гинзбурга, психологическая проработка нравственных проблем у Т. Ходжаева отметили этапы жизни Узбекского академического театра им. Хамзы в 50-е и 60-е годы. Возглавлявший театр в последние годы Б. Юлдашев был в свое время самым молодым главным режиссером в театре подобного ранга — первом по значению и творческому уровню театре республики. Вместе с ровесниками и актерами старших поколений он прошел закономерный путь от «Я верю в Чили» В. Чичкова и «Бунта невесток» С. Ахмада до лучшей своей работы — «В списках не значился» Б. Васильева, до «Тринадцатого председателя» А. Абдуллина и «Гостя» М. Бабаева. Но этих нескольких спектаклей на общем фоне нескольких лет оказалось все же недостаточно, чтобы четко сформировать свою — театра! — линию осмысления современных проблем.

Стремление сказать свое слово в искусстве свело в свое время молодых — драматурга М. Каримова, одна из пьес которого символично называлась «Восемнадцатилетние», и Э. Масафаева, главного режиссера театра «Еш гвардия». Тогда, почти двадцать лет назад, не раз этот театр ассоциировался с ранним «Современником». Как и его предшественник, узбекский театр входил в жизнь вместе со своим драматургом, разделяя его восторженно-открытый взгляд на жизнь и лирический стиль. Сменились за прошедшее время три главрежа, повзрослел драматург, театр ищет своих авторов среди более молодых, но вот наивность, естественная в начале пути, пока так и остается общей краской многих спектаклей «Еш гвардии», словно бы задержавшейся в периоде становления.

А вот Узбекский тюз не боится приобщать свою разновозрастную публику к самым сложным понятиям, связанным с отображением современности. Она воплощается в спектаклях недавно возглавившего театр М. Махамедова в категориях гуманизма — «Белый пароход» по Ч. Айтматову, интернационализма — сценическая версия известного романа Р. Файзи «Ты не сирота» — спектакль «Ты в своем доме».

Обычно за рамками разговора о сценическом воплощении современной темы в силу своей почти исключительно сказочной тематики остаются театры кукол. Тем не менее Республиканский театр кукол демонстрирует завидную для других ташкентских коллективов стабильность и последовательность в работе, которая отражается и в интересующем нас аспекте. Почти двадцать лет руководимый И. Якубовым коллектив постоянно создает детские спектакли в содружестве с местными авторами (в репертуаре по две сказки М. Халила и Р. Фархади, еще одна пьеса последнего будет ставиться в этом году, а всего идут восемь и запланированы на год три пьесы узбекских писателей). Но существенный сдвиг произошел в последние годы в связи с постановкой спектаклей для взрослых. Романтические и публицистические краски оказались доступны кукольному театру, откликнувшемуся на острые социальные и нравственные проблемы XX века успешно идущим музыкальным спектаклем «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» А. Рыбникова — П. Грушко по П. Неруде и другим, который театр собирается выпустить.

Итак, нетрудно заметить, что в ташкентских театрах не так уж благополучно обстоит дело с разработкой современной темы. Почему именно современной? Да потому, что на постановки классики можно пригласить со стороны режиссеров, издавна вынашивавших замысел и готовых на хорошо всем известном «плацдарме» соприкоснуться с неизведанным коллективом (так, с разной степенью успеха ставились в Театре им. Хамзы «Антигона» Софокла и «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, в Театре им. Горького — «Сирано де Бержерак» Э. Ростана). Работа же над современной темой может выразить «кредо» театра лишь под руководством режиссера «родного». Того, кто устанавливает перспективу театра, поддерживает его традиции и работает в определенном контексте, сложившемся совместными (его и коллектива) усилиями.

Пока же мы видим, что частые смены главрежей (за 10 лет — по три в Театре им. Горького и «Еш гвардии», четыре в русском Тюзе), текучесть среди завлитов и слабое использование их профессиональных возможностей (практически везде, кроме уже упомянутого театра кукол), отсутствие традиционных связей с драматургами, как местными, так и иногородними (а отсюда неравномерность загрузки групп и не всегда здоровый микроклимат в коллективах), — все это явления взаимосвязанные.

И хочется вспомнить слова А. Д. Попова: «Старый разговор о необходимости укрепления художественного единоначалия в театре становится еще острее».

Добавим только: острота этого разговора усугубляется тем, что от яркости и художественной принципиальности личности творческого лидера прямо зависят оперативность и убедительность воплощения в театре насущных проблем современности.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
кандидат искусствоведения.

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

ГЕРОИ ЧЕХОВА В ОПЕРЕ

Чехов на оперной сцене. Многим это может показаться непривычным, странным, да и трудно себе представить чеховских героев поющими. Однако все сомнения рассеивает спектакль Московского камерного музыкального театра, где в один вечер зазвучали сразу два произведения Чехова: «Ванька» и «Свадьба».

Автор опер — композитор А. Холминов, связанный с этим коллективом многолетней творческой дружбой.

Прямо скажем, выбор композитором сюжета «Ваньки» таил большую опасность: рассказ о тяжелой судьбе мальчика, о невыносимых условиях, в которых он живет, мог привести к созданию произведения необычайно мрачного, безысходного. К счастью, театральное чутье А. Холминова дало возможность избежать этой опасности. Наряду с музыкой, отражающей тоску и одиночество Ваньки, в опере есть ряд музыкальных картин, высветляющих общий колорит произведения,— полная волшебной зачарованности музыка воспоминания о елке, яркая, почти ярмарочная характеристика Москвы и другие. И, несмотря на скупость, я бы даже сказала аскетичность постановочных средств, спектакль не вызывает гнетущего ощущения.

Говоря о работах Камерного театра, невозможно уйти от таких слов, как «вперые», «уникально». Не стала исключением и данная премьера, ибо каким другим словом, кроме уникальность, можно определить спектакль-монооперу, которую исполняет десятилетний мальчик. Подобного еще не было в истории и практике музыкальных театров! Интересно, что в клавире Холминова партия Ваньки обозначена как тенорова, и тесситура здесь — отнюдь не мальчишечья. Так что композитор, не делая «скидок» на возраст, написал ее весьма сложно интонационно и ритмически. Я уж не говорю о колоссальной эмоциональной нагрузке, которая ложится на исполнителя. Со всем этим с легкостью справляется десятилетний Максим Ивашкин (и не один он — исполнителей в театре на роль Ваньки пять).

Конечно, эта «легкость» — результат огромнейшего труда постановщика Б. Покровского и юных артистов. Да и родилась возможность осуществления столь сложной монооперы в театре далеко не сразу: сначала были такие спектакли, как «Давайте создадим оперу», «Игра на воде», «Деревенский детектив». И только благодаря упорной работе и постоянному вниманию Покровского к проблеме дети-исполнители в оперном театре смог родиться этот воистину поразительный эксперимент. Как же нужно было доверять юным артистам, чтобы не побояться оставить их один на один со зрительным залом на сорок минут. И как радостна эта победа!

В своем решении режиссер как бы специально убирает все, что могло бы отвлечь зрителя от самого главного — от раскрытия внутреннего мира Ваньки. Покровский углубляет и расширяет композиторский замысел: он вводит «закадровый» голос, поручая исполнение некоторых музыкальных фраз другому мальчику (сидящему в оркестре), создавая тем самым как бы внутренние монологи Ваньки. А порой в некоторых эпизодах подключается и звучание хора мальчиков — их группа тоже расположена в оркестре (художественный руководитель детского ансамбля Е. Озерова). Тем самым режиссер укрупняет масштабы происходящего: вместо одного Ваньки говорят и жалуются многие и многие ему подобные, которых столько было на Руси — обездоленных, несчастных. И в то же время хоровое звучание придает своеобразный оптимистический тон спектаклю, ибо, когда вместо тоненького одинокого мальчишеского голоска слушаешь крепкое и уверенное звучание хора, начинаешь ощущать, что Ванька не погибнет, что он преодолеет все обстоятельства своей трудной жизни. Поэтому, вероятно, не случайно после конца спектакля режиссер выводит на поклон всех ребят, которые рядом с несчастным мальчишкой являют резкий контраст своей чистенькой пионерской формой, бодрым и счастливым видом. И хотя это выглядит несколько декларативно, в таком зрительном сопоставлении есть своя логика.

Если в «Ваньке» все внимание было сосредоточено на одном действующем лице, то «Свадьба» — это калейдоскоп лиц, характеров, отношений, ситуаций. Однако и в этой мозаике композитор сумел, не пользуясь большими арионными построениями, дать яркие музыкальные «портреты» каждого персонажа. Здесь и настырно-въедливый жених — в непредсказуемо резких скачках мелодической линии, в постоянных акцентах-«вдалбливаниях» особо важных для него слов вырисовывается характер; это и телеграфист Ять — тенорова партия с фиоритурами и заливчатыми верхами звучит восторженно - легкомысленно; образ чудаковатого грека Дымбы автор воссоздает, прибегая к нелепо «застревающим» мазуркообразным ритмам. А разве можно забыть характеристику Змеюкиной — томно-страстные нисходящие интонации и порхающие колоратуры, сменяющиеся визгливо-резкими, почти злыми восклицаниями. Даже Невеста, которая имеет всего одну музыкальную фразу, запоминается своим неожиданным «бесом» и странным мелодическим ходом.

Всем этим многообразием характеристик великолепно воспользовались режиссеры—постановщики спектакля Б. Покровский и его помощники Ю. Борисов и Н. Кузнецов. Каждый образ приобрел в сценическом решении яркую и точную, пластически выразительную форму. Постановщик не боится гротеска, доводя героев почти до невероятных поступков и ситуаций. К примеру, когда телеграфист Ять, желая угодить Змеюкиной, в пылу экстаза начинает ее обмахивать торопливо стянутой с себя форменной тужуркой, оказавшись голым до пояса.

Одно из ярких впечатлений спектакля — как бы собирательный образ гостей (хотя каждый из них имеет свою сценическую характеристику). Гости залиты чем угодно, только не женихом и невестой: они пришли на свадьбу — кто пофлиртовать, посплетничать, кто поесть, потанцевать (композитор характеризует их пошлейшей полечкой и легкомысленным вальсом, для которых балетмейстер А. Таланкина находит отличное пластическое решение). И только когда появляется возможность принять участие в скандале (выгоняют телеграфиста) или над кем-то посмеяться (сцена с греком Дымбой) — тогда гости становятся на редкость сплоченной и единодушной массой, объединяясь по воле композитора в довольно сложные ансамбли.

Как всегда в спектакле Покровского, в «Свадьбе» предельно изобретательны и выразительны мизансцены. Здесь режиссер словно бы компенсирует строгость и скупость выразительных средств в «Ваньке». Там все фокусировалось как бы в одной точке, а в «Свадьбе» просто невозможно охватить сразу все происходящее. Действие разворачивается всюду: и за свадебным столом, и в оркестре, и у балюстрады, отделяющей оркестрантов от публики, и на лестнице, спускающейся со сцены, и возле колонн этого ставшего уже знаменитым подвала. Кстати, все оркестранты во главе с дирижером А. Левиным являются «приглашенными» на эту свадьбу и активно участвуют в действии.

Как всегда в постановках этого театра, трудно кому-либо отдать предпочтение: Н. Яковлевой или Э. Акимову, Л. Гаврилюк, Б. Дружинину или О. Шалаевой, которая вошла в спектакль без репетиций. Однако все же есть исполнитель, о котором хочется сказать отдельно,— это А. Саркисов. Его Ревунов-Караулов по праву занимает центральное место в спектакле. Обаятельный старик с восторженно-наивными, добрыми, излучающими радость глазами — таким он появляется на свадьбе. В сцене воспоминаний он становится энергичным, а глаза — молодыми. И каким подлинным трагизмом наполняет артист сцену ухода генерала, испытывающего горечь и боль от незаслуженного унижения.

Именно в этом образе чеховская тема попранного человеческого достоинства звучит в полный голос. Эта тема присутствует во всей постановке, она раскрывается в образах Невесты — молчаливо-испуганном существе. Жениха, смутно ощущающего свою неполноценность; несчастливы и Мать, понимающая, какая предстоит жизнь ее дочери с таким мужем, и даже Змеюкина в своей непрыгожности... Не случайно композитор начинает эту, казалось бы, веселую, оперу очень страшно и непривычно: в оркестре звучит солирующая виолончель. И ее одинокий тоскующий голос раскрывает внутреннее одиночество и сиротливость каждого из действующих лиц. Так неожиданно смыкаются оба спектакля в своей человеческой сущности, в трагизме и неустроенности людей и в вере в неизбежность их преодоления. Все это делает постановку очень чеховской и современной.

Итак, первый опыт «приобщения» Чехова к оперному жанру, произведенный в тесном содружестве композитора Холминова с Камерным театром, прошел на редкость удачно.

Н. АКУЛОВА,
кандидат искусствоведения.

В МУЗЕЯХ

СООБЩАЮТ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «СК» и ТАСС

ТЕАТРЫ ГОРНОГО КРАЯ

Историю и сегодняшний день сценического искусства Дагестана воссоздает экспозиция республиканского театрального музея, созданного в Махачкале.

Он разместился в новом здании Русского драматического театра имени М. Горького. В двадцатых годах началась биография этого старейшего в автономной республике коллектива. Он познакомил жителей горного края с произведениями отечественной и мировой классики, пьесами современных советских авторов.

Ныне в автономной республике действует семь профессиональных театров. Их деятельность широко отражена в экспонатах нового музея, рассказавшего о творчестве национальных драматургов, композиторов, сценографов.

В. РАТЕНКОВ.
МАХАЧКАЛА.

НА ОСТРОВЕ СРЕДИ БАЙКАЛА

Своеобразие природы и быта населения самого большого на Байкале острова Ольхон отражает экспозиция созданного здесь филиала Иркутского областного краеведческого музея.

Его основу составили экспонаты, собранные за много лет учителем местной школы Николаем Михайловичем Ревякиным. Вместе со своими юными помощниками он вдоль и поперек исходил остров, пополняя археологическую, этнографическую, минералогическую коллекции. По их находкам наглядно прослеживается история острова, его природный мир, социальные преобразования за годы Советской власти.

Кроме Ольхона, филиалы областного краеведческого музея открыты в поселке Звездный на БАМе, в городах Усть-Куте, Бодайбо, Тулуне.

А. ГАЙДАЙ.
ИРКУТСК.

В ДУПЛЕ ЧИНАРЫ

С искусством народных мастеров — чеканщиков, вышивальщиц, гончаров, резчиков из узбекского кишлака Сайраб можно познакомиться в музее, который разместился в огромном дупле.

Под стать ему и деревья — две сросшиеся тысячелетние чинары, в стволах которых образовалось отверстие размером с добрую комнату: площадь — более двадцати квадратных метров при двухметровой высоте.

Туристы, приезжающие в Узбекистан, стремятся побывать в кишлаке Сайраб, чтобы осмотреть музей и полюбоваться удивительным памятником природы.

Л. ТОКАРЕВ.
САМАРКАНД.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ВОЛШЕБНАЯ КИНОКАМЕРА

...Жаркое одесское лето. Уже с утра ртутный столбик подскакивает к отметке +30°. Душная, липкая жара, а в зеленом ботаническом саду снимается фильм о старом русском дореволюционном кино, его режиссерах, актерах, о том, как они жили, как работали,— «Раба любви». У камеры режиссер Никита Михалков и оператор Павел Лебешев.

Вспомнилась эта давняя экспедиция. Именно тогда в Одессе я впервые увидела, как работает Павел Лебешев, увидела блестящий творческий тандем Михалков — Лебешев, много давший нашему искусству. А тогда они только начинали и еще не были знамениты.

Съемочная суматоха кажется нам «атрибутом» кинопроцесса, без нее вроде и съемки не съемки, и кино не кино. А тогда в Одессе царил дух студийности и хорошего творческого азарта. «Виновником» такой атмосферы был, конечно, режиссер, но «противовесом» его безудержной энергии и темпераменту было неизменное спокойствие Павла Лебешева. И в то давнее лето, когда естественное напряжение от съемок усугублялось нестерпимой жарой, Лебешев ни разу не повысил голоса, хотя очень часто для этого были все основания.

Откуда это невозмутимое спокойствие, эта четкость и слаженность, это умение находиться в постоянной рабочей готовности? Для меня это так и осталось загадкой. Когда он ставит свет? Когда готовится к съемке? Никакой суеты, неразберихи, Лебешев всегда спокоен и на вопрос режиссера: «Паша, ты готов?» — неизменное, почти индифферентное «да». Эти уверенность профессионала, доскональное знание своего дела в сочетании с талантом, «божьим даром» и родили феномен Лебешева.

Он вошел в кинематограф естественно, закономерно и, как оказалось, по праву. Его отец — Тимофей Лебешев — один из старейших и опытнейших советских операторов. Начинал еще в 30-е годы, снял многие популярные наши фильмы: «Девушка с характером», «Школа мужества», «Первые радости», «Мичман Панин», «Девчата», «Тишина», «Щит и меч»... Лебешев-младший пришел на «Мосфильм» сразу после школы и прошел путь от механика съемочной аппаратуры, а проще говоря, рабочего до интересного, своеобразного мастера кинокамеры. Он работал на нескольких картинах отца, сначала ассистентом, потом вторым оператором и заочно учился во ВГИКе. Досконально узнал студию, производство, и именно студийный опыт сформировал его как профессионала.

Первые самостоятельные его фильмы — «Город первой любви», «На углу Арбата и улицы Бабушкина», «Белорусский вокзал». Потом была встреча с режиссером Никитой Михалковым, положившая начало их многолетнему и плодотворному содружеству. «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Раба любви», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Пять вечеров», «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», «Родня», «Без свидетелей» — вот их работа. Фильмы одного режиссера, но разные по материалу, эпохе, жанру, и как они по-разному сняты оператором!

Динамичный, стремительный «Свой среди чужих, чужой среди своих» и тончайшая, изысканнейшая режиссерская и операторская стилизация в «Рабе любви».

Серьезная философская и нравственная проблематика чеховской драматургии в «Неоконченной пьесе» и прозы Гончарова в «Обломове» требовала от оператора иного изобразительного решения. Прелестный флер стилизации здесь был бы лишним. Главное теперь — люди, характеры, их мысли и чувства и, конечно, атмосфера картин, то, о чем потом единодушно писала вся пресса. Здесь искусство оператора должно быть особенно виртуозным, потому что атмосфера фильма — это духовная субстанция, ее нужно уметь почувствовать, понять и передать.

Кстати, при всей внутренней сложности и глубине этих картин они сняты Лебешевым предельно просто, особенно «Обломов». В фильме нет необычных ракурсов, оригинальных композиций, он очень непритязателен. Но это простота большого мастера, она дорогого стоит. Фильм удивительно живой, он дышит, и кажется, что можно ощутить запах травы, на которой невзначай уснул Илья Ильич, или запах морозного воздуха, когда Ольга и Обломов провожают Штольца.

Лебешев бережно-внимателен к режиссерскому замыслу и всегда очень скрупулезен в его воплощении.

— Кинематограф был, есть и будет режиссерским. Поэтому задача оператора — возможно точнее выразить мысль режиссера. Если режиссер придумал фильм, то оператор-профессионал выполняет то, что придумал режиссер. Для меня его приоритет несомненен. А вот выбор средств для реализации замысла режиссера — это уже монополия оператора. И главное — оператор создает настроение сцены, эпизода, всей картины,

Истинность этих слов Лебешев еще раз подтвердил в фильме «Пять вечеров». Картина снята скромно, строго, в черно-белом изображении (цвет появляется только в финальной сцене) и почти полностью в павильоне. Кажется, оператор был обречен лишь на механическую фиксацию происходящего в кадре. Но вспомните эмоциональное напряжение этого фильма, его ностальгическую атмосферу, его удивительные подробности быта 50-х годов, и заслуга оператора станет очевидной.

Как достигает Лебешев таких результатов? Парадоксально, но этот яркий, самобытный оператор оказывается на съемочной площадке совершенно незаметным. Все актеры, снимавшиеся у Лебешева, говоря о результате, почти ничего не рассказывают о самом процессе работы.

Родион Нахапетов, игравший в «Рабе любви», вспоминает: «Может быть, так сложилась моя актерская жизнь, но до встречи с Лебешевым я привык к жестким операторским (именно операторским) требованиям и ограничениям — туда не поворачиваться, в эту точку не смотреть, не выходить из кадра и т. д., не говоря уже о долгой установке света, всегда очень мучительной для актера. Так вот на «Рабе любви» я впервые почувствовал себя совершенно независимым от оператора. Лебешев давал возможность свободно проживать в кадре всю сцену, все состояния... Я не замечал Лебешева на площадке...».

Евгений Стеблов (снимался в «Рабе любви» и в «Нескольких днях из жизни И. И. Обломова»): «Лебешев абсолютно никак не ограничивает актера, не предъявляет к нему никаких требований, его не видно на площадке — именно это и свидетельствует о его операторском масштабе».

Этот масштаб дарования Лебешева и позволяет ему быть удивительно свободным и разнообразным.

Как неожиданно снят, казалось бы, внешне невыигрышный, бытовой фильм, как «Родня». Я уже не говорю о технической сложности лучших эпизодов с самолетом и бегуном на стадионе, но сильное эмоциональное воздействие их испытал, думаю, каждый зритель.

И еще одна малоизвестная подробность, связанная с фильмом «Родня». В этой картине Лебешев на несколько минут появился в кадре в небольшой, но не случайной роли повара в ресторане (эпизод на кухне), лихо управляющегося с огромной индейкой. Не случайной — потому что близкие и друзья Павла хорошо знают о его умении вкусно готовить, причем самые разнообразные блюда, как он сам признается, «первое, второе, третье, и даже пироги». Кстати, упомянутая выше птица была не просто реквизитом — после съемок группа с аппетитом поужинала отлично приготовленной Лебешевым индейкой.

— Лебешев,— говорит Н. Михалков,— видит парадоксально, неожиданно, так, как может только он...

Творческий союз Михалков—Лебешев почти не оставляет оператору времени на работу с другими режиссерами. Но тем не менее он благодаря энергии и работоспособности все-таки успевает работать с разными мастерами. Вспомним фильм В. Жалакявичуса «Кентавры», снятый Лебешевым в жесткой, документальной манере, как хроника действительных событий, вспомним его сотрудничество с режиссером С. Соловьевым: «Спасатель», «Наследница по прямой», «Избранные». Поэтичный, своеобразный и, может быть, несколько условный кинематограф этого режиссера нашел в Лебешеве идеального выразителя.

— Кажется,— говорит С. Соловьев,— что для него технических проблем не существует. А здесь и начинается искусство...

Ряд сцен «Избранных» снимался в Колумбии — сложные декорации, в которых оператору было очень нелегко маневрировать, минимальные сроки. Но Лебешев считает, что эта, может быть, самая трудная для него картина дала возможность постичь неизвестные еще секреты мастерства.

— Надо, обязательно надо искать новое,— говорит Лебешев.— Для меня сейчас нет более насущной задачи. Ведь добротно снятых фильмов много, но снятых по-новому во всем мире очень мало. Мне неинтересно делать наработанные вещи. Но искать новое надо только вместе с режиссером, один оператор не сможет ничего найти и осуществить. Если мне что-то и удалось сделать в фильмах, снятых с Никитой Михалковым, то только потому, что мы все обговаривали еще в процессе режиссерского замысла. Поэтому мне интересно с ним работать, поэтому все фильмы, снятые нами, считаю самыми важными для себя...

Сегодня Лебешев известен, уважаем, признан. Но именно сегодня он не довольствуется достигнутым, чувствует опасность повторения, остановки. Потому что Лебешев — настоящий художник, мастер, кинематографист.

Евгения БАРТЕНЕВА.

● *Заслуженный деятель искусств РСФСР оператор Павел Лебешев.*

Фото В. Плотникова.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Виктор Потанин:

ПРОСТО, КАК ТЕЧЕТ РЕКА

Виктор Потанин живет в Кургане. Но в теплую пору искать его надо не в городской квартире, а в Утятке. Деревня эта стоит на берегу Тобола, около бора. Здесь в старом доме писатель любит работать. Здесь он вырос, жил с мамой — сельской учительницей. Здесь писал на «обертке» свои детские рассказы. Про «выдуманное» и про своих соседей. В рассказах был всегда счастливый конец, наверное, потому, что жизнь и у соседей, да и у них с матерью, получивших похоронку на отца в первые месяцы войны, была трудной.

Недавно в издательстве «Молодая гвардия» вышел пятнадцатый сборник произведений писателя, Виктор Потанин — лауреат премии Ленинского комсомола, член правления Российской писательской организации. Его первые повести вышли в местном издательстве. Их тогда сразу заметили столичные критики и старшие собратья по перу.

Проза Потанина подкупает искренностью, проникновением в духовный мир человека, естественной и колоритной речью героев, которая знакома писателю с детства, но как бы пропущена через его особый поэтический слух. Так в повести «Тихая вода» за судьбой маленького деревенского мальчишки Васьки, неудачника и недотепы, за его злоключениями встает судьба целого поколения детей военного времени. Как песня о Человеке, о его жизнестойкости, о нравственных взлетах — рассказ о деревенском старике Закомалдине («Когда прошли дожди»), который уже помирать собрался, но поддался-таки студенту, собирающему фольклор, и вместо сказок рассказал историю своей жизни: и как колхоз создавали, и как на войну сынов провожал, как работал, любил, ждал... Старик вспомнил все. Затем встал, прошелся по горнице, повел студента в бор. Смотрел вокруг и радовался: «видно, обхитрил смерть и теперь будет жить вечно»...

Что же ищет в своих героях писатель? Что в них для него главное? С этого и начинается наш разговор с Виктором Федоровичем.

— Искал и ищу своего положительного героя. Для меня положительный герой — это человек глубоко совестливый. Не знаю, насколько мне это удалось, но такой я видел нянюку Нюру в «Пристани». Я хотел, чтобы одинокая, нелепая, живущая по чужим людям Нюра стала для молодого героя повести зеркалом, в которое он заглядывает, пребывая пока еще в смутных догадках о мире и о себе самом, чтобы, начиная жить, он чувствовал на своем плече ее руку. Без этого спасительного присутствия совести человек никогда не застрахован от чего-то дурного, злого.

Нечто подобное происходит с Валерием Сергеевичем из моей повести «Легкая», который, решая судьбу девочки, приемной дочери погибшей во время пожара телятницы Антонины, думает только об одном: «Почему именно он?» Да, конечно, легкая, сухонькая Антонина, с редким пучком седых волос, когда-то приняла его, обогрела, помогла встать на ноги, была ему как старшая сестра, как мать. Ну и что? К его сегодняшней, такой устроенной жизни эта чужая девочка уже не имеет отношения.

— Вопрос — а почему именно я? — не раз задают себе люди, населяющие вашу прозу.

— Мне кажется, все, что я пишу, об этом — о решающем слове совести.

Вообще работаю медленно, мучительно долго. Два года назад закончил новую повесть. Назвал ее «Провинциальный человек». Провинциальный потому, что старомодный, романтический, что ли. Не деловой, не рационалист, не прагматик. Вообще безапелляционный прагматизм меня настораживает. Мне кажется, прагматик не посадит сад — слишком долго ждать плодов. Так вот, мой художник Митя подчеркнуто нерациональный, с утра до вечера работает, совершенно о себе не заботясь. Одержим идеей расписать стены сельского Дома культуры совершенно бесплатно, так сказать на общественных началах. По памяти, по фотографиям создать галерею образов односельчан, не вернувшихся с войны. При этом волнуется, не спит ночами, пытается передать неуловимое.

Потанин рассказывает, словно убеждает кого-то. А я думаю, что, быть может, это Митя спорит с другим потанинским героем Вешей Китасовым («На чужой стороне»). Веня тоже художник, живет в городе, перебивается случайными заработками, изредка наезжая в родной дом. В одиночестве пьет горькую и пишет свои странные картины с двойными солнцами, с двуликими людьми, никому не понятные, на которые никто не хочет смотреть. А в общем, Китасов из тех, кто, как говорится, из деревни ушел и в город не пришел. Быть может, «провинциальный человек» — это нравственная антитеза родства не помнящим китасовым? И все-таки я задаю Виктору Федоровичу вопрос, не боится ли он, что его Митя покажется читателю условным?

— Судить читателям. А они сегодня взыскательны и не очень доверчивы. Но меня поддерживает то, что я сам хотел бы жить, как Митя. Увы, это не всегда удается. Так жила моя мать, которая вопреки всем методическим канонам уводила весной малышей в лес, чтобы не в классе, а на природе прочитать им «Люблю грозу в начале мая...». Так живет мой приятель Николай Тихомиров, врач детского санатория, что неподалеку от Утятки. Интеллигенты самой высокой пробы, не делающие разницы между личным и общественным. И с такими людьми надежно всем: и близким, и государству. Конечно, жить можно по-разному: руководствуясь привычной логикой обыденности, а можно — воспринимая жизнь, как единственное, неповторимое.

Я спрашиваю писателя, что теперь становится для него толчком к раздумьям о судьбе деревни и сельских тружеников.

— Экономику села, если она и отстала, при современных условиях можно, наверное, поднять довольно быстро. И есть немало свидетельств положительных перемен. Изменить психологический климат труднее. Вместе с ростом благосостояния у некоторых людей появились настроения равнодушия к результатам своего труда. Необходима огромная воспитательная работа, чтобы это равнодушие преодолеть. И зависит это от многого — от школы, от сельских руководителей, их стиля работы, взаимоотношений с земляками.

Для селянина очень важен дух коллективного разговора, коллективного обсуждения. Эту специфику деревенских «общественных взаимоотношений» очень тонко почувствовал, например, Е. Носов в «Усвятских шлемоносцах». Закрываешь последнюю страницу и понимаешь: такую общность нельзя победить! Российская деревня сильна этой коллективностью! Хотелось, чтобы об этом не забывали в погоне за деловым результатом. И поняли правильно — не к умильной патриархальности я призываю.

Мне бы хотелось, чтобы мои земляки больше радовались жизни, больше ее любили. Чтобы не копили бессмысленно деньги. А знаю, деньги сейчас у всех водятся. Но чтобы в доме были и вещи красивые, чтобы путешествовали, чтобы не крапива росла в палисадниках, а цветы... Ведь повышение уровня жизни — это не только повышение доходов, но и формирование культурных потребностей. Для сегодняшнего сельского жителя это очень актуально.

Есть у меня земляк, тридцатишестилетний председатель местного колхоза Виктор Федорович Архипов. Работает с утра до ночи. Сам и за комбайн может сесть, если надо. И хозяин на диво. Дом красивый, усадьба ухоженная. Знаю, Виктор при всей его занятости времени на доброе слово человеку никогда не жалеет. И природу любит просто трепетно. Много делает для ее охраны, улучшает пойму реки Тобол, чтобы, как и прежде, росли в ней высокие травы. В сочетании подвижничества и практицизма, крестьянского здравомыслия и интеллигентности я вижу нового человека деревни.

Что еще волнует? Конечно, природа. Принято видеть главную угрозу природе со стороны индустрии. Но мне кажется, урон ей наносит и сельское хозяйство,— когда вырубаются березовые рощицы, распахиваются луга. Конечно, нужны поля — хлеб-то растить надо! Но я говорю о том, что еще нередки случаи равнодушия и небрежности. И не только природе от этого ущерб, но самому человеку. Об этом, помните, Чехов писал? Воспитывать ребенка в любви ко всему живому — не значит ли это воспитывать в нем интеллигентность и нравственность? Ведь живое не принадлежит кому-то одному, а всем. И, вырастая, ребенок не будет делать различия между своим и общим, между тем, что в его, условно говоря, огороде и на всей Земле...

Мы говорим о том, какое влияние может оказать на все эти процессы книга, как отражаются они в современной литературе на деревенскую тему.

— Лучшие книги о деревне посвящены войне и послевоенному времени.

Но, вы знаете, меня всегда коробила определенность тематического деления литературы на городскую и деревенскую. Ведь есть литература о человеке или ее нет вовсе.

Не люблю книги, где описывают «процессы». Их читать трудно и скучно. Но есть книги, о которых тоскуешь так же сильно, как о любимом человеке. И как точно читающая публика наша их выделяет. Каким почитанием окружены в стране имена Айтматова, Бондарева, Распутина, Астафьева и Шукшина. Как легко и радостно читать рассказы моего покойного учителя Юрия Казакова, которого я любил бесконечно. С тем же чувством я всегда открываю книги Виктора Лихоносова.

Но если говорить о деревенской теме, то, на мой взгляд, сегодня ее центр тяжести сдвинулся на публицистику. С интересом читаю очерки И. Васильева, В. Иванова, В. Ситникова. Они остропроблемны. И это симптоматично: желание писателя вмешаться в жизнь, помочь селянам можно только приветствовать. Однако настораживает настойчивость иных литераторов потягаться знаниями с агрономом. Порой слишком специфичен, технологичен подход к материалу. Технологию, конечно, описывать легче. Рецепты известны! Но ведь новое не рождается по известным рецептам. Иначе какое же оно новое? И если его нет, как не изощряйся, читатель безошибочно угадает за агротехникой взгляд дачника.

Но есть примеры, конечно, и другого плана. Знаю, как читающий народ принял «Хлеборобища» Ивана Филоненко. Документальная повесть и глубокое художественное исследование, где факты жизни народного академика Т. С. Мальцева, его поиски сопряжены с раздумьями и поисками автора.

Мне кажется, что мастерство писателя не только в умении владеть словом. Гладко писать многие научились. Даже как-то фразу из одного очерка выписал: «и стелет лен под августовские росы». Красиво. Но и мастерство может стать хомутом, стягивающим истину, и гладкописью тоже можно отгородиться от жизни и ее проблем...

Хочется писать так же просто, как течет река, без тщательно подобранных глаголов и метафор. В жизни человек живет без метафор — в литературе сплошь... Писательство выше, нравственней других профессий, потому что ты обязан любить людей, не любишь — правдиво не напишешь.

Еще я мечтаю о том, чтобы юноши и девушки, мальчики и девочки, сидящие за партами, хорошо знали писателей-современников. Увы, многое пока проходит мимо них, и остается нереализованным огромный нравственный потенциал современной литературы. И очень важно, что в основных направлениях реформы нашего среднего образования заявлено о необходимости глубокого изучения гуманитарных предметов. Именно современная литература может познакомить со сложными жизненными проблемами, поможет воспитать активного, мыслящего, любящего свою Родину человека. Школа и дети должны быть открыты для ее восприятия. Ведь детские души — самое благодатное и благородное поле.

Беседу вела
Т. МЕНЬШИКОВА.
КУРГАН.

ДОМ В СЕЛЕ КАРАУЛ

Караул — это достопамятное место! Село с таким названием знаменито прежде всего тем, что здесь родился выдающийся революционер, партийный и государственный деятель, ближайший сподвижник В. И. Ленина, нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин.

Название и села, и бывшей усадьбы Чичериных, что ныне находится в Инжавинском районе Тамбовской области, возникло не случайно. Тут, на окраине государства Российского, в древности располагались сторожевые посты, которые охраняли его границы от чужеземцев. Когда же Чичерины поселились здесь в 1837 году, это уже была русская глубинка.

Вначале усадьба походила на тысячи подобных дворянских гнезд, но когда ее владельцем во второй половине прошлого века стал Борис Николаевич Чичерин, она прославилась на всю Россию. Прежде всего колоритной и могучей личностью ее владельца — историка, писателя, философа. Был он профессором Московского университета, но в 1868 году демонстративно покинул его, заявив, что совесть его и честь не позволяют оставаться в стенах учебного заведения, где главной добродетелью считается слепое повиновение властям. Он уехал в Караул, и сюда началось паломничество либерально настроенных ученых и литераторов.

В Карауле 24 ноября 1872 года родился будущий советский нарком по иностранным делам Георгий Васильевич Чичерин. И позже он неоднократно бывал в родном доме. Ему, любимому своему племяннику, Борис Николаевич Чичерин завещал родовое имение с художественными, историческими и книжными богатствами. Обращался к нему в апреле 1903 года, незадолго до своей смерти: «Милый Юрий, ты один из семьи родился в «Карауле», а потому я решил, что... он должен принадлежать тебе». Георгий Васильевич отказался от фамильной усадьбы. Но вспоминал о ней доброжелательно и благодарно.

Иное предназначение он ей мыслил. Еще до революции говорил: «Когда я думаю о Карауле, мечтаю, как там, на этом красивом местоположении, прежний дом... будет центром сильной, глубокой, содержательной, трезвой жизни. В этом доме будет кооператив, организации крестьянского союза, местный театр.., библиотека и читальня...».

В 1918 году коллегия музейного отдела Наркомпроса выдала охранную грамоту «на усадьбу профессора Б. Н. Чичерина и все находящиеся в ней картины, гравюры, книги, гарнитуры старинной мебели...». Содействовал сохранности богатств Караула и Георгий Васильевич. Он писал 9 января 1921 года председателю Тамбовского губисполкома А. Г. Шлихтеру: «...Обращаю Ваше внимание на культурные ценности, хранящиеся в имении моего покойного дяди Бориса Николаевича (с. Караул Кирсановского уезда). Там имеются картины первостепенных художников, например, Поля Веронезе, имеются богатейшая коллекция гравюр первостепенных мастеров и прекрасная библиотека...».

Картины, гравюры и книги перевозятся в Москву и Тамбов. Они пополнили собрания прежде всего Тамбовской картинной галереи и Тамбовского краеведческого музея. В усадьбу вселяется детский дом.

...И вот мы — секретарь Инжавинского райкома партии Галина Никольевна Беляева, Виктор Андреевич Жуков, ваш корреспондент — едем в Караул. Это километров пятнадцать от районного центра. Приехали в колхоз «Новый быт», на территории которого расположилась бывшая усадьба. Вот он — великолепно сохранившийся четырехэтажный белый особняк на высоком берегу речки Ворона, с колоннадой, с открытой большой террасой. На стене его — мемориальная доска в честь Г. В. Чичерина. Здесь по-прежнему находится детский дом. И музей, посвященный жизни и деятельности Г. В. Чичерина.

Работает он на общественных началах. Открылся в 1972 году — к столетнему юбилею наркома. В основном усилиями директора детского дома Александра Дмитриевича Герасимова, ныне пенсионера. Занял три комнаты верхнего этажа.

Музейную экспозицию показывают ребята — воспитанники детского дома. Показывают взволнованно, торжественно. Прежде всего, конечно, витрины, в которых представлены материалы детства будущего советского дипломата. Следующие стенды рассказывают о революционной деятельности Георгия Васильевича, годах эмиграции. В 1907 году Георгий Васильевич избирается секретарем Заграничного центрального бюро РСДРП. Он принимает деятельное участие в подготовке V (Лондонского) съезда партии.

Экспозиция «У истоков советской дипломатии». 30 мая 1918 года Чичерин назначается народным комиссаром по иностранным делам. Показаны текст доклада Георгия Васильевича на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов о Брест-Литовском мирном договоре, документы о работе Генуэзской конференции, на которой 10 апреля 1922 года на весь мир прозвучало выступление Чичерина, в котором излагались основные принципы внешней мирной политики Советской России.

На XIV и XV съездах ВКП(б) Георгий Васильевич избирается членом Центрального Комитета. Был членом ВЦИК и ЦИК СССР. В. И. Ленин высоко ценил деятельность наркома по иностранным делам.

Народный музей, устроенный в Карауле, посещают тысячи людей. В книгах отзывов — слова восторженные и благодарные, просьбы об организации здесь музея государственного.

Беседовал я с руководителями колхоза «Новый быт», районного комитета партии, а будучи в Тамбове — с секретарем обкома КПСС Александром Ивановичем Рябовым, с заведующей отделом пропаганды Галиной Тихоновной Мукиной. Мнение единодушное: да, государственный музей Г. В. Чичерина в Карауле необходим. И, что самое главное, вполне реален.

Экспонаты? Не проблема. Я уже назвал некоторые из них, упоминая о музейной экспозиции. Но в фондах Тамбовского краеведческого музея имеются еще более ста оригинальных фотографий Караула и его бывших обитателей, караульская мебель, часы, фарфор, другие предметы, книги, портреты родителей Г. В. Чичерина — Жоржины Егоровны и Василия Николаевича, написанные художником В. О. Шервудом, около 1.500 старинных гравюр, некогда собранных Борисом Николаевичем и составляющих одну из достопримечательностей усадьбы. Именно об их сохранности беспокоился Чичерин в упомянутом письме Шлихтеру.

Предложения областных партийных и советских организаций о создании государственного музея Г. В. Чичерина в Карауле энергично поддерживается Дипломатической академией Министерства иностранных дел СССР, слушатели которой, кстати, частые здесь гости. Она берется оказать помощь в подготовке экспозиции музея, его каталога и путеводителей, в подборе архивных и других материалов, в консультации специалистов в области истории советской дипломатии.

Не только музей выдающегося партийного и государственного деятеля можно разместить в славном доме. Вспомним размышления Георгия Васильевича о библиотеке и читальне — о культурном центре родного села.

Евграф КОНЧИН,
наш спец. корр.
КАРАУЛ—ТАМБОВ.

ПОСВЯЩЕН 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Центральный дом актера имени А. А. Яблочкиной Всероссийского театрального общества провел интересную встречу с лауреатами премии имени А. Д. Попова. Вечер был посвящен 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В нем приняли участие народная артистка СССР Э. Быстрицкая, народные артисты РСФСР Б. Толмазов, В. Андреев, Б. Голубовский, группа ансамбля песни и пляски МВО, артисты московских театров и студенты ГИТИСа.

● Сцену из спектакля Драматического театра имени Н. В. Гоголя «Берег» Юрия Бондарева играли заслуженная артистка РСФСР С. Брагарник, артисты О. Науменко и А. Сиворцов, заслуженный артист РСФСР Л. Кулагин.

Фото Е. Халдея.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

Кто поделится опытом?

Я молодой специалист. Второй год работаю музыковедом в Кокчетавской областной филармонии, куда приехала по распределению. И теперь думаю, что, наверное, нет более трудного времени, чем то, когда ты только начинаешь свою трудовую деятельность. Ты молодой специалист, а поэтому на твои еще не окрепшие плечи сваливают груз той работы, от которой устали другие.

Непросто начинать такие важные дела, как абонементная система, Неделя музыки для детей и юношества — в нашей филармонии этих форм работы до сих пор не было, хотя в городе есть музыкальное училище, культпросветучилище, городской духовой оркестр и даже симфонический оркестр при драмтеатре. Стараюсь привлечь музыкантов к работе филармонии, но, по правде сказать, пока безуспешно. Побеждают инертность и недоверие.

Понимаю, что доверию взяться неоткуда. Ведь всем видно, что опыта такой работы у меня никакого. Филармонической работе лектора-музыковеда не учат в консерватории. Навыки ее приобретаются на практике. Но как их постичь, если нет наставника?

Мне хотелось узнать, как работают другие. Написала письма во многие филармонии с просьбой к художественным руководителям рассказать о работе их лекториев. Ответа не получила ни от кого.

Просилась в творческие командировки. Мне ответили: не положено. Услышала, что существуют курсы повышения квалификации работников культуры. Но, к сожалению, там «повышают» кого угодно, только не музыковедов из филармонических лекториев. А почему? Ведь это такой важный участок работы!

Я люблю свою работу. И прошу мои сетования не воспринимать как попытку оправдать какие-то мои просчеты. Подозреваю, что трудности, с которыми я сталкиваюсь знакомы музыковедам и других филармоний. Как же они их преодолевают?

Наверняка существуют прекрасные лектории, деятельность которых могла бы послужить для других образцом. Как с ней познакомиться? Вот поэтому и пишу.

Т. КАТАЕВА,
музыковед.
КОКЧЕТАВ.

СУДИТЕ САМИ

И только нет мамы

Мать отказалась в роддоме от ребенка. Каким судом ее судить? И есть ли такой суд? Какова дальнейшая судьба ребенка? Какова судьба «матери»? Об этом и размышляют авторы нового телевизионного фильма «От колыбели — на всю жизнь».

Если человек не заплакал на этом фильме, то... То, видно, на него рассчитывать не приходится. Я знаю человека, который вошел в свою квартиру в тот момент, когда начался этот фильм. И только через час (при титрах «Конец») он заметил, что не снял пальто. Вот на него можно надеяться.

Это фильм о горе, которое никто никогда развеять не сможет. И это понимают сценаристы Б. Беленький, М. Каневская, В. Ткаченко. Так зачем же он тогда, этот фильм? Вот об этом и задумаемся.

Мать уже в роддоме отказалась от ребенка. «Отказной» — это его первое «имя».

Опередим единодушный гневный всплеск.

«Кто понесет все тяготы на себе? Женщина. На кого пальцем показывают? На женщину. Кто пострадавшая сторона в этой ситуации? Только она. И кого мы осуждаем? Только ее».

И трудно не согласиться с врачом-акушером Виктором Леонидовичем Черных. Вот выйдет она, двадцатилетняя, на ступеньки роддома с комочком в руках. А долг перед жизнью в ней еще не окреп... И отец ребенка неизвестно где. Кто из нас наклонится поднять камень, чтобы в нее бросить? Если, конечно, «наклоняясь», задуматься.

И вот нам уже хочется ее простить. А не можем.

«Она же сына родила, она родила новый мир, новую планету». Это все еще наступает неизвестно на кого Виктор Леонидович.

Государство может дать ребенку приют, кормить его, одевать, обучать его. Но запах матери, глаза матери, руки матери, слезы и улыбку матери этот ребенок никогда не узнает. Никогда. И вся надежда на Человека, который выйдет на путь этого ребенка.

Не знаю замысла авторов, но для меня этот фильм прежде всего именно об этих людях. О людях, которые тихо и истово вершат святое дело. Вот к ним и привел нас режиссер лауреат Государственной премии СССР И. Романовский.

127 существ в доме ребенка «Березка» носят в метрике отчество «Александрович». Шесть раз за шесть лет подавал Александр Александрович Таволжан заявление об уходе и шесть раз возвращался. Морской офицер, флотский врач пришел сюда, и высится своим огромным ростом единственный мужчина (правда, директор) среди женского персонала. И персонал смотрит на него преданными глазами, а дети, как один, называют его папа. «Но каждому кажется, что я только для него отец. Так заложено природой».

Как прекрасно, что люди смущаются перед телекамерой. Александр Александрович собирает в узел весь свой флотский характер и говорит строго: «Это как на фронте санитар. Вот он должен пойти первым. Вынести раненого. Потом помогут прекрасные хирурги и так далее. Так и мы, если мы не вытянем, не будем стоять возле этого ребенка, медсестра не будет или нянечка не будет стоять днем и ночью возле него, тогда он не будет гражданином».

Мне хочется низко поклониться седой, красивой женщине Марине Михайловне Верховец. Еще в 44-м она собирала среди киевских развалин беспризорников и отъкармливала, отмывала, обогревала их. Сначала на своей квартире, а когда их стало слишком много, она отвезла их на дачи своих коллег-актеров. И дачи эти они потом отдали государству. Так был создан первый в Киеве послевоенный детдом. Это она добивалась строительства «Березки». А когда построили, обменяла свою квартиру в центре Киева, чтобы жить рядом с детьми.

У меня, естественно, мелькнуло — одинокая женщина, ищет детской ласки. Нет, у нее чудесная семья — дочь, внучка. И вот уже слышу ответ на мою «догадку»: «Почему я должна ждать только того, чтобы у меня было у самой плохо, чтобы заняться тем, что людям плохо?». В этом один из светлых принципов жизни. Я никогда не верил в то, что «пока сам не хлебнешь, у другого не поймешь». Так, конечно, тоже бывает, и «понимают», может быть, крепче. Да только это, скорее, сердобольность. Чувство зачастую непрочное. Гораздо прочнее исконная убежденность, и тогда это не «момент соучастия», а на всю жизнь, как у Марины Михайловны.

Андрей Шевелев — строитель, студент вечернего философского факультета Киевского университета. **Женат, сыну два года.** Он все время приходит в детдом починить что-то или еще чем помочь. А на субботу и воскресенье забирает к себе домой по очереди детей. Я вам все пытаюсь передать словами, но надо видеть лица детей и Андрея, когда они вместе. Андрея, молодого, не умудренного еще человека.

Точно так же поступают друзья Андрея, вся его строительная бригада. А студенческий строительный стряд передал заработанные деньги на строительство «Березки».

Это не рецензия. Я просто рассказываю, что увидел и услышал. В фильме много «действующих лиц». Благородно действующих лиц. В этом трагическом фильме.

Горе горше в солнечный день. Дети прекрасно **устроены** в жизни. Они обитают в уютной обстановке. У каждого свой симпатичный костюмчик, ни одного одинакового. И окружают их люди, которым не чета канувшие в безвестность родители. Но тем мучительнее сжимается сердце. Ну почему этим малышам так жестоко не повезло? Ведь все так могло быть прекрасно... Если бы были мама, папа, бабушка, дедушка.

А малыши наивно и упорно продолжают сопротивляться злосчастию, обволакивать себя упрямой грезой, верой, в которой они не позволяют никому усомниться. Катя выдумывает «маму, с которой утром ходила в цирк». Маша вспоминает о «маме, которую видела, когда родилась». Через весь фильм запомнился крик маленькой Виты: «Она же меня не любит!» Это ненависть?! Слезы не текли, а стояли в ее глазах. И после всего этого — фраза, которую мне не постичь. Которую можно только лично прожить: «Я хочу, чтобы мама работала. Чтобы забрала Наташу, Андрюшу и меня, чтобы мы вместе с ней жили». — «Это твое заветное желание?». — «Да». И вдруг безнадежно спокойное лицо. И в глазах застывшие слезы.

Признаться, здесь я насторожился. А допустимо ли задавать ребенку вопрос — где твоя мама?

Трудно, больно ему отвечать. Но ведь ребенок с этим вопросом живет круглые сутки, играет в игрушки, не забывая этот вопрос. Он его узнал не от авторов фильма.

Жесток не вопрос, а реальность, в которую малыша ввергла судьба. От этого вопроса ему не уйти. И нам не уйти. И нравоучения в адрес бросившей ребенка матери и в адрес людей, которые прошли мимо горя ребенка, тут бессильны. Надо видеть глаза этого малыша. И запомнить их навсегда. И, может быть, это остановит иную женщину на грани преступления против человечности.

И мучительная вершина фильма — день прощания с детдомом. Ребята уезжают в интернат. Камера операторов А. Фукса и А. Шабардина идет по лицам.

Концерт. Хор. Особенно бесшабашно поют мальчишки. Такие сияющие глаза. Такое звенящее ликование. Торжественный праздник. Поют о благодарности женщинам. Лица женщин в зале, воспитательниц. И каждая — мадонна в горе. Они же все понимают. Они **знают**.

А дети не **знают**? Голова малыша на подушке. Он думает. Какая нелегкая дума. Отъезжающий в интернат красивый автобус. Дети плачут. Я был потрясен — они плачут, как взрослые. Тихо и прячa лицо. И в нижнем углу окна детдома лицо маленького провожающего человека. Оно не хмуро, оно устало спокойно. Этот малыш **понял, знает. Знает,** что у него нет матери и никогда не будет. И **понял,** что это такое.

Зачем этот фильм? Чтобы мы изошли на нем слезами?

Если угодно, да! Да! Да!

Чтобы слезы эти вымели во мне всю нечисть, которая, может быть, в уголках где-то хоронится. Чтобы эти слезы напомнили мне, что я человек, а потому не имею права ни на что, кроме любви к человеку и прекрасных поступков. Все остальное лишнее во мне и не задумано для меня. И для тебя, друг мой.

И тогда меньше будет в жизни горя и несправедливости.

Э. ГРАФОВ.

ОСТАЕТСЯ МОЛОДОЙ

Первый номер иркутской комсомольской газеты выпускался под руководством Иосифа Утина. В предвоенные годы в редакции работали Константин Седых и Иван Молчанов-Сибирский. В 50-е годы сюда пришли Александр Вампилов и Валентин Распутин... Многим известным советским писателям дала путевку в литературу иркутская «Советская молодежь» — орган обкома ВЛКСМ.

Ей исполнилось 60 лет. Юбилей совпал с внутриредакционной датой — 20 лет назад вышел первый выпуск «Привала» — ежемесячной газеты в газете, посвященной литературе и искусству. На страницах «Привала» выступают писатели и ученые, артисты и художники, люди разных творческих профессий. Большую работу газета проводит по пропаганде движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!».

В. ИВАШКОВСКИЙ,
наш соб. корр.
ИРКУТСК.

ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

КУЛЬТУРА ИСКУССТВО

МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

С телетайпов «Советской культуры» и ТАСС

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

«Злата Прага»: телевизоры включены

Вчера в столице Чехословакии в старинном дворце Сыльва-Тарука открылся международный телевизионный фестиваль «Злата Прага». Он всегда привлекает внимание самой широкой общественности, ибо собирает большое количество участников из многих стран, способствует укреплению культурных и дружеских связей, сохранению мира на планете.

Все представленные на конкурс работы обязаны отвечать нескольким условиям. Во-первых, это должны быть произведения, созданные специально для телевидения и именно средствами этого вида искусства выражающие девиз смотра «Телевизионный экран служит делу познания и взаимопонимания между народами». Во-вторых, принимаются лишь фильмы прошлого и нынешнего года. И наконец, в регламенте фестиваля такой пункт: «Приз может быть присужден произведению, не демонстрировавшемуся прежде на других международных фестивалях». Эти «строгости» благоприятно сказались на фестивальном репертуаре. В нем нет ни одного старого фильма, и всякий раз, когда загорается экран, зрителей ждет встреча с новыми героями.

Советское телевидение представило две ленты — художественный фильм «Карусель», снятый на Киностудии имени А. Довженко по заказу Гостелерадио СССР, и музыкальную картину творческого объединения «Экран» «В ансамбле с Рихтером». На фестивале — два жюри. Одно оценивает художественные картины, другое — музыкальные. Поэтому учреждены и два главных приза «Злата Прага». Кроме того, призами будут отмечены лучшая режиссура, актерская и операторская работа, лучший сценарий, самое интересное телевизионное оформление музыкально-драматического произведения и концертного номера.

Открывшийся фестиваль — двадцать первый по счету. Двадцать первый раз участвует в нем и наше телевидение. Кстати, на самом первом смотре в 1964 году советская картина «Зимний дуб» была удостоена главной награды. Затем приз «Злата Прага» присуждался нашим фильмам «Пакет», «Странные взрослые», «Галатея». Однако после того, как в 1979 году обладателем главной награды стала картина «Аревик», снятая по заказу Гостелерадио СССР на киностудии «Арменфильм», приз «Злата Прага» нашему телевидению завоевать больше не удавалось.

Фестивальный быт — это не только просмотры фильмов. Это и творческие дискуссии, и обсуждение внеконкурсных работ известных сценаристов и режиссеров. В связи с тем, что нынешний год объявлен ЮНЕСКО Годом чешской музыки, через три дня в рамках фестиваля начнется демонстрация фильмов, посвященных жизни и творчеству композиторов Б. Сметаны, А. Дворжака, Б. Мартину, Л. Яначека.

Фестиваль продлится до 14 июня.

Ю. ПОЛОГОНКИН,
наш спец. корр.
ПРАГА.

В столице Мозамбика Мапуту с большим успехом прошла выставка изделий художественных промыслов Белоруссии. В галерее Просул на улице имени В. И. Ленина были представлены образцы узорного ткачества и вышивки, посуда, плетеные изделия из лозы и соломы.
● Посетители осматривают экспозицию.
Фотохроника ТАСС.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПИСАТЕЛЕЙ

Литература — действенное оружие в борьбе за мирное будущее планеты, и ее роль в этой борьбе продолжает возрастать. Это подчеркивалось на проходящей в Берлине международной встрече писателей, посвященной памяти Анны Зегерс. В ней принимают участие известные литераторы из 14 стран, в том числе Советского Союза. Выступившие на встрече председатель Союза писателей ГДР Герман Кант, Даниэл Гранин, Ежи Путрамент из Польши, английский писатель Джеймс Олдридж и другие дали высокую оценку творчества Анны Зегерс, его значению для становления и развития социалистической литературы ГДР. Они подчеркнули большую ответственность писателей за воспитание людей в духе верности идеалам мира и широкого международного сотрудничества.

АРТИСТЫ ПРИЕХАЛИ ИЗДАЛЕКА

С большим успехом прошел в крупнейшем зале гвинейской столицы — Дворце народа концерт советских артистов. Рабочие, служащие, учащаяся молодежь Конакри с теплотой и сердечностью приняли выступления советских певцов, музыкантов, иллюзионистов. В конце вечера под аплодисменты зрителей прозвучали знакомые всем «Подмосковные вечера», «Калинка», «Катюша». Советские артисты, помимо Конакри, выступят также в городе Киндиа.

ОБНАРУЖЕНА НА ЮГЕ МЕКСИКИ

Самая крупная и важная на сегодняшний день археологическая зона ольмекской культуры обнаружена мексиканскими учеными. Она занимает площадь в 100 квадратных километров и расположена в 85 километрах к юго-востоку от города Игуала (штат Геррero) в южной части Мексики. Возраст архитектурных и скульптурных сооружений в зоне — около 5.500 лет. По мнению мексиканских экспертов, новое открытие по своей значимости может сравниться с археологическими находками на полуострове Юкатан, связанными с индейским народом майя.

Ольмекская культура, достигшая расцвета примерно к 1400 году до н. э. на территории нынешних мексиканских штатов Веракрус, Табасно и Геррero, принадлежала неизвестному индейскому народу. Название «ольмекская» ей было дано условно — по имени небольшой группы племен ольмеков, живших в этих местах позже, в XI—XIV веках н. э.

МАРКА В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ

По случаю покорения пятью болгарскими альпинистами Эвереста министерство связи НРБ выпустило в обращение новую марку. На ней изображен Эверест и надпись «Болгарская экспедиция Эверест-84». Марка выпущена тиражом в один миллион экземпляров номинальной стоимостью 5 стотинок.

ПИСАРЬ К ВАШИМ УСЛУГАМ

В конце XX века в Бельгии, высокоразвитой индустриальной стране, все еще есть люди, которые не просто из-за неспособности правильно изложить свои мысли, но подчас из-за элементарного неумения читать и писать вынуждены обращаться к услугам профессиональных писарей. Недавно группа представителей этой древней профессии, появившейся, вероятно, вместе с самой письменностью, образовала в бельгийской столице свою ассоциацию. Спектр услуг, предлагаемых ею, весьма широк. В присутствии «заказчика» могут быть отредактированы любовные или «сердитые» письма, заполнены официальные бланки, составлена автобиография. По желанию клиента высококвалифицированная машинистка отпечатает его рукопись, а опытные переводчики переведут любой текст на голландский, английский, немецкий, испанский, русский или арабский языки.

СПАСАЮТ СФИНКСА

Великое творение древнеегипетских скульпторов — гигантский сфинкс в Гизе находится в опасности. Тысячелетия не пощадили стража пирамид, и он начал постепенно разрушаться. Однако департамент древностей при министерстве культуры АРЕ, пользуясь поддержкой общественности и государства, намерен спасти памятник.

Для решения этой проблемы, рассказывает руководитель департамента Ахмед Кадри в интервью журналу «Аш-Шарк аль-Аусат», привлечены крупные научные силы страны. Разработан детальный план полной реставрации фигуры полульва-получеловека. Ученые уточняют детали этой операции, изучают геологическое состояние скальной основы, на которой помонтся сфинкс, и влияние на него подземных вод. Уже завершен ряд операций по внешнему восстановлению облика сфинкса. Для этой цели подобран строительный материал, который использовали древние египтяне. Сейчас предстоит заняться шеей сфинкса, на которой помонтся массивная голова весом свыше 900 тонн.

Особую сложность представляет замена разрушившихся частей сфинкса. При этом важно не нарушить его равновесия, учитывая, что древние скульпторы использовали каменную бороду сфинкса в качестве опоры для головы и шеи. Этот факт, продолжает А. Кадри, заставил нас обратиться с требованием к Британскому музею возвратить часть бороды сфинкса, которая была в колониальные времена вывезена из Египта. Руководство музея в принципе согласилось вернуть ее Египту, но остается еще преодолеть некоторые технические трудности.

ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ И БОРЬБЫ

— Конго расположено в самом сердце африканского континента, население которого в течение длительного времени подвергалось колониальному гнету. Все ныне независимые африканские государства, хотя и в разной степени, испытали чужеземное господство. Все они несут этот груз исторического прошлого, сказывающийся на их развитии,— говорит Дьедонне Мбумба, член Центрального совета национального Союза писателей, юристов и ремесленников Конго. — Независимые африканские государства, провозгласившие в качестве своих целей достижение подлинного освобождения, должны быть бдительными перед лицом происков колониализма и неоколониализма.

Народы этих стран совсем недавно были объектом жестокой эксплуатации. Их лишали собственной культуры. Сегодня они испытывают справедливое и оправданное стремление к подлинному расцвету, укреплению национального самосознания. Деятели искусства и литературы несут историческую ответственность за тот вклад, который они вносят в победу революции в Конго, в Африке, во всем мире. Конголезские писатели верны революционным и прогрессивным традициям. Писатели НРК борются за консолидацию национально-освободительных сил Азии и Африки, отдают все силы делу мира.

Передовая литература не может оставаться в стороне от важнейших проблем современности — вопросов борьбы за мир и разоружение. Все, кому дороги судьбы человечества, единодушно поддерживают советские мирные инициативы. Они являются важным вкладом в борьбу за сохранение мира на планете.

Союз писателей Конго является активным членом Ассоциации писателей стран Азии и Африки. Конголезские деятели литературы и искусства вносят весомый вклад во всемирное движение за ликвидацию угрозы ядерной войны, процветание национальных культур. В рамках ЮНЕСКО, других международных организаций они участвуют в различных встречах, организованных миролюбивыми силами. В своих произведениях писатели Конго отстаивают идеалы мира и братского сотрудничества народов.

К. СТРЖИЖОВСКИЙ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
БРАЗЗАВИЛЬ.

НА КОРОТКОМ ПОВОДКЕ

Сначала приведу диалог:
— О, я тебя и не видел.
— Зато я видела.
— Ты ему купила что-нибудь вчера?
— Нет, и потому не купила, что ты не дал мне денег, Сэм.
— У меня для тебя нашелся бы юань.
— О...О!
— Ничего себе!..

Диалог этот я воспроизвожу так, как он был процитирован в одном из официальных документов Белого дома. Процитирован же он был Белым домом потому, что этот диалог — фрагмент пресс-конференции, которая была устроена на борту президентского самолета «Эйрфорс-1», где-то над Тихим океаном по пути из Шанхая на Аляску.

Теперь остается добавить, что Сэм — Сэм Дональдсон, белодомовский корреспондент телекомпании Эй-би-си, сначала не увидел, а потом увидел и стал донимать расспросами о покупках жену президента Рейгана — Нэнси Рейган. Фраза «Ничего себе!..» принадлежит президенту Соединенных Штатов. И еще одна деталь: как перед этим лирически-магазинным отступлением, так и после него речь на пресс-конференции шла в основном о вещах важных. Об итогах переговоров Рейгана в Пекине, например. Об отношении президента к коммунизму. Об избирательной кампании демократов в Соединенных Штатах. Вопросы задавались, конечно же, президенту. Нэнси Рейган все это время сидела где-то сзади, пока ее не заприметил Сэм Дональдсон.

А теперь вопрос: при таком уровне личных отношений между белодомовским пресс-корпусом — точнее, между отдельными его представителями — и президентом насколько могут быть объективны, непредвзяты репортеры, Белый дом освещающие?

Немного повременю с ответом.

...В книге Лоуренса Барретта «Азартная игра с историей», той самой книге, на 382-й странице которой мимоходом, одним абзацем упоминается хищение людьми Рейгана конфиденциальных документов Дж. Картера в период предвыборной кампании 1980 года — хищение, породившее «рейгангейт»,— есть абзац, еще более короткий, но интерес представляющий ничуть не меньший. Процитирую его: «Сразу же после того, как он занял этот пост (помощника президента по национальной безопасности.— А. Ш.), Уильям Кларк (теперь уже возглавляющий министерство внутренних дел.— А. Ш.) поведал миру, что никаких интервью давать не будет. Однако он продолжал встречаться с некоторыми журналистами на частной основе и подчас оказывался весьма полезен. Поскольку Кларк подобным образом «рационировал» самого себя, ценность его для журналистов возросла. Вряд ли кто из нас хотел бы рискнуть потерять его как источник информации, а потому о Кларке и о том, что он делал, мы писали в основном в положительных тонах».

Высказывание это любопытно тем, что оно вполне откровенно. Нечасто раскрываются секреты журналистской кухни, да еще с такой отрешенностью, словно речь идет о чем-то несущественном.

Но ведь и диалог на борту «Эйрфорс-1», и это мимоходное признание никак не вписываются в то представление об американских средствах массовой информации (которое сами же средства информации и культивируют у обывателей), представление о себе, как о разоблачителе сильных мира сего, как о хранителе неких высших моральных принципов. Представление это поддерживается и культивируется и теми, кто, как может показаться, вовсе не заинтересован в том, чтобы масс-медиа была столь всесильной, — властями, истэблишментом. Совсем не случайно Белый дом старается придать как можно более широкой огласке те извительные замечания, которые время от времени отпускает в адрес репортеров президент Рейган. А он мастак на колкости, хотя подчас они звучат чуть ли не кокетливо.

«Не говорите нам, как устраивать новости, и мы не будем подсказывать вам, как их освещать» — такая надпись, взятая в изящную рамочку, украшает офис заместителя пресс-секретаря Белого дома Ларри Спикса. Автор этого совета — сам Ларри, который именно с такими словами и обратился однажды к репортерам, освещающим события в Белом доме.

Если разобраться, совет этот как раз и лежит — и лежал — в основе отношений между прессой и администрацией. Прессу он вполне устраивает: она получает «свободу действий», ту самую свободу, которую можно представить как «независимость», хотя речь идет лишь о свободе освещения подстроенных, спланированных «новостей». Устраивает такая формула отношений и администрацию, в особенности Белый дом: прессе даются только те новости, которые, с точки зрения администрации, «достойны освещения». Конечно же, в такие новости можно иногда включить элемент эдакого негативизма — дабы удовлетворить аппетиты репортеров и продемонстрировать «открытость американской демократии». Но делается это редко. А когда не в меру прыткий репортер или служащий государственного ведомства, охваченный моралистским зудом, вдруг пытается выдать нечто «незапланированное», возмездие бывает незамедлительным. Недавний пример такого рода — история с одним из ведущих сотрудников ФБР, который в беседе с репортерами выдал чуть больше того, что нужно было, по «рейгангейту». Результат — срочный перевод из Вашингтона в Вашингтон: из столицы Соединенных Штатов в штат со столичным названием на западном, далеком побережье Америки.

Что касается репортеров, то их прыткость наказывается обычно тем, что источники информации внезапно пересыхают: еще вчера били ключом и давали «эксклюзивы», а сегодня сухи, как Сахара.

И в заключение еще два факта.

Когда Ларри Спикса спросили, что он думает о тех, с кем ему приходится сталкиваться каждый день,— о репортерах, аккредитованных при Белом доме,— ответ последовал без раздумий: «В основном эти парни мои друзья».

И последнее: опросы общественного мнения показали, что если в 1976 году 29 процентов американцев «испытывали доверие к прессе», то ныне — чуть более 13 процентов.

А. ШАЛЬНЕВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ВАШИНГТОН.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

КРАДЕНЫЕ ФИЛЬМЫ

«Продавец, стоя за прилавком, заваленным видеокассетами, хитро улыбается: «А может быть, вас интересует что-нибудь другое?» — «Интересует».— «Тогда пойдемте со мной». Наконец-то. Уж слишком долго я перебираю страницы каталогов, скользя взглядом по заголовкам с видом знатока, который никак не может найти то, что ему нужно. На складе продавец сразу переходит к делу. «Вы знакомы с правилами? Сто тысяч лир за то, чтобы записаться в частный клуб, 70 тысяч стоит видеокассета, двадцать тысяч — ее прокат, кассета дается максимум на два-три дня. Естественно, мы ничего не знаем, и ничего этого я вам не говорил».

Так корреспондент итальянского журнала «Эпока» рассказывает о своем визите в римский магазин, где продаются, в частности, видеокассеты и где лицам, «внушающим доверие», сразу предложат большой ассортимент «краденых фильмов». Среди них — и зарубежные боевики, которые итальянский зритель еще не видел, однако, превращенные в видеокассеты, они тайком пересекли границы и теперь растекаются по частным домам, и порнолеты, и тайно снятые копии тех отечественных фильмов, которые вот-вот выйдут на большой экран и о которых вовсю кричит реклама. Подпольная торговля видеокассетами стала серьезной угрозой для кинематографии, пишет итальянская пресса. Подсчитано, что от продажи тайком снятых копий мошенники от кино кладут в карман 7—8 миллиардов лир в год, то есть половину того, что зарабатывает государство. Это может стать смертельным ударом по итальянскому кино, утверждают газеты.

Рассказывает продюсер Фульвио Лучизано, финансировавший только что снятый фильм «Таксист», в котором участвует Альберто Сорди: «Пиратскую» видеокассету, воспроизводящую этот фильм, я купил в одном из римских магазинов и, конечно, тотчас же вручил ее карабинерам». Продюсер уже не раз был жертвой «кинопиратов». Два других его фильма «Хлеб, масло и мармелад» и «Гори, парень, гори» тоже были ими «украдены», кассеты приобрели частные телестанции и пустили в эфир до того, как фильмы вышли на экраны. Хотели уже выпустить в эфир третий фильм — «Большой вор», да продюсер вовремя узнал об этом, в сопровождении карабинеров проник на территорию телестудии и конфисковал краденую ленту.

«После этого случая я подал в суд,— рассказывал потом продюсер журналистам,— и знаете, что было? Меня одолели телефонными звонками, звонили даже политические деятели и очень советовали «забыть о том, что произошло».

Пираты обкрадывают киноиндустрию не только в Италии. В середине марта специальная полицейская служба произвела в Париже обыск в помещении подпольной фабрики по производству видеокассет, одной из самых крупных в Европе. Среди конфискованных лент был, например, фильм Серджо Леоне «Жила-была Америка», уже были готовы к продаже сотни кассет, а сам фильм широкой публике показали только на фестивале в Канне в мае. В Лондоне продажа краденых лент поставлена на такую широкую ногу, что можно приобретать кассеты целыми тематическими наборами.

Больше всего беспокоит итальянскую общественность то, что с видеокассетами поступает на киноранок масса низкопробной, вредной для молодежи продукции, в частности порнофильмы. Идут они в основном из США. Как пишет итальянская пресса, за океаном есть даже специальные студии, выпускающие кассетные порноварианты лент, которые уже прошли широким экраном и имели успех у зрителей. Так, например, была выпущена порнолента многосерийного американского фильма «Даллас». Актеров, конечно, взяли других, но загримировали так, чтобы они были похожи, и сняли двухсерийный фильм, который сразу же наводнил европейский, в частности итальянский, рынок.

Все это отрицательно сказывается на положении, создавшемся в итальянском кино, которое и так находится в состоянии кризиса. Если в 1976 году было зарегистрировано 500 миллионов посещений, то в 1983 году эта цифра упала до 160 миллионов.

Недавно в Милане была открыта «Видеотека», организованная по примеру молодежных дискотек. Здесь можно было выбрать и просмотреть любую из двухсот помеченных в каталоге лент. Однако прошло всего несколько дней, и на двери «Видеотеки» появилось объявление: «Временно закрыта по причине кражи». Злые языки утверждают, что обокрали видеотеку все те же «пираты» и были очень довольны, поскольку сразу получили и пустили в продажу по привычным каналам большое количество видеокассет.

А. ПЕНЬКОВА.

СОСТОЯНИЕ МУЗЕЯ—ПЛАЧЕВНОЕ

В первые годы своего существования музей при Гарвардском университете в Кембридже был более чем скромным: он располагал лишь двумя оригиналами, несколькими копиями и десятками репродукций. Ныне в его коллекции — свыше двенадцати тысяч ценных произведений искусства, начиная с эпохи позднего средневековья до наших дней. Но богатство собрания не спасает музей от весьма плачевного положения. Старое здание давно требует ремонта, в хранилище нет не только климатической установки, но даже приличной вентиляции, архив находится в запущенном состоянии. Минимальных государственных субсидий совершенно недостаточно для оплаты музейных работников, число которых сведено до минимума.

Приходится рассчитывать на частные пожертвования, но они поступают нерегулярно: с меценатством нынче в Соединенных Штатах туго. Чтобы добыть самые необходимые средства, музей вынужден устраивать передвижные выставки, которые он отправляет в Европу. Одна из таких экспозиций состоялась во Франкфурте-на-Майне. Там была показана часть коллекции, составленная из произведений художников группы «Баухауз».

Это творческое объединение — Высшая школа строительства и художественного конструирования — было создано в 20-е годы в Германии, но в 1933 году запрещено фашистскими властями. Один из основателей «Баухауза» В. Гропиус, известный архитектор, был вынужден эмигрировать из страны, и при его содействии многие работы художников этой школы оказались за океаном именно в музее Гарвардского университета, профессором которого в 1937 году стал В. Гропиус.

Теперь музей «заработал» деньги, демонстрируя эти полотна там, где они когда-то создавались. Однако, пишет болгарский журнал «ЛИК», подобное пополнение казны музея не в состоянии вывести его из финансового тупика.

М. СЕДЫХ.

ВЫ С НИМИ ЗНАКОМЫ

Как беседа с другом

На репетиции в концертном зале Олимпийской деревни что-то не ладилось. Музыканты еще и еще раз настраивали инструменты, проверяли их звучание. Они явно нервничали — до концерта осталось совсем немного времени, а аппаратура капризничала. Атмосфера становилась все более сосредоточенной и напряженной, и среди немногочисленных любителей музыки, пробравшихся в зал пораньше, завязалась негромкая, но оживленная беседа. «Концерта не будет»,—услышала я за спиной. «Задержится»,— возразил голос справа. Спору не суждено было продолжиться. На сцене появился корректный и в то же время неуловимо раскованный человек, взял микрофон и запел. Голос у него был мягкий, сильный и какой-то очень доверительный.

Это происходило днем, а вечером...

«Сегодня, дорогие друзья, у нас в гостях болгарский певец Бисер Киров»,— объявил конферансье, и концерт начался. Удивительно гармоничный, он превратил полтора часа в хорошую, искреннюю беседу со старым другом. Позже я спросила у певца, как ему удается сделать выступление таким по-настоящему добрым, запоминающимся и что для этого нужно.

— Нужно быть готовым на предельную искренность и всегда быть, как говорится, в форме,— ответил он.— Здесь важно все: и умение быстро адаптироваться к местному климату, и постоянный творческий поиск, и умение петь перед любым количеством публики, и понимать настроение зала. Но главное, конечно, хорошие песни.

Надо сказать, что Бисер Киров часто исполняет песни, музыку к которым сам написал.

— Я не знаю, хороши или плохи мои песни,— говорит Бисер Киров,— об этом судить не мне, а зрителю, но они искренни, а это главное. Я редко пишу стихи и считаю поэтический дар самым редким и совершенным. Но и к музыке отношусь очень взыскательно. Часто желание положить хорошие стихи на непритязательную в художественном отношении, но эффектную музыку создает песни-однодневки, как их называют. Именно этого я стараюсь избегать.

Репертуар Бисера Кирова на редкость обширен. Это советские песни и русские романсы, песни болгарской молодежи и лучшие образцы мировой эстрады. Однако практически у них всех есть одна общая черта. Это постоянное сплетение лирической и гражданской тематики. Сам Бисер Киров объясняет это так:

— Хорошая песня должна отвечать запросам дня, а значит, и запросам каждого современника. То есть если она обладает высокими эстетическими качествами, значит, она сможет дойти до сердец зрителей и даже разрешить какие-то трудные, давние проблемы или поставить новые. Такую песню с полным правом можно назвать политической.

После этой его фразы я вспомнила, как затих зал, слушая вступительную мелодию к песне «Русские глаза» и те несколько слов, сказанные певцом перед ней. Он говорил о русских людях, которые принесли освобождение и мир его родине. О тех людях, которые погибали во имя интернационального долга и во имя мира, во имя будущего детей, во имя всего человечества. В этом году 9 сентября Болгария будет отмечать свой национальный праздник — День свободы, 40-летие социалистической революции.

— К этой дате готовятся все мои соотечественники,— рассказывает певец,— готовлюсь к ней и я. «40 праздничных салютов» — так будет называться новая программа.

Говоря о ближайших творческих планах и достижениях, Бисер Киров упомянул о новом диске, третьем по счету, записанном на фирме «Мелодия». На сей раз это диск — авторский. В него вошло все лучшее, написанное за последние шесть-семь лет.

В. ВОВЧЕНКО.

Съемки шли под бомбами

Шариковые бомбы, обожженные напалмом дети, со страхом устремленные в небо глаза матерей, людское горе и ненависть — это эпизоды из двух фильмов, показанных на Хошиминском международном кинофестивале.

Первую ленту, «Меконг в огне», советский оператор О. Арцеулов снимал 18 лет назад, а вторую — в Бейруте («Бейрут, август 1982 года»). Если в первом рассказывается о том, как изощренные средства убийства людей испытываются на полигоне вьетнамской войны, то во втором — как они стали уже обычным орудием в руках убийц. Почерк их обладателей один и тот же.

Прошлое неотделимо от настоящего, и сотни фильмов, снятых видными кинематографистами мира о борющемся Вьетнаме, звучат со всей актуальностью и в наши дни, когда пламя войны бушует на Ближнем Востоке, в Центральной Америке, на африканском континенте, когда империализм угрожает ввергнуть человечество в ядерную катастрофу. Эти строки коммюнике международного симпозиума «Вьетнам на экранах мира» прозвучали в устах народной артистки СРВ Ча Жанг пламенным призывом к деятелям кино планеты.

Представители 15 стран и международных организаций встретились на симпозиуме. Далеко не все авторы лент о Вьетнаме смогли приехать сюда: около 30 лет снималась вьетнамская военная эпопея, и многих бойцов-интернационалистов, вооруженных кинокамерами, уже нет в живых. Но они живут в увековеченных ими кадрах, снятых порой под бомбами и снарядами в партизанских джунглях. Одними из первых были Роман Кармен и его коллеги, работавшие ровно 30 лет назад на фронте под Дьенбьенфу. Фильм Константина Симонова «Чужого горя не бывает», вышедший на экраны в конце 1972 года, в разгар американских бомбардировок Ханоя и Хайфона, стал суровым осуждением агрессоров, убивавших женщин и детей, воззванием ко всем честным людям защитить право на жизнь.

Участники симпозиума представили около 20 фильмов, снятых ими в разные годы во Вьетнаме и связанных единой темой борьбы за мир и гуманизм. Они подтвердили высокое призвание киноискусства как мощного орудия борьбы. Прогрессивный кинематограф должен дать решительный отпор попыткам империализма и реакции использовать кино для оправдания своей преступной политики.

Мы полностью поддерживаем движение народов мира за предотвращение ядерной войны, за разрядку напряженности, говорится в заключительном коммюнике симпозиума. От сокровенных чаяний всех честных людей земли неотделимы неустанные усилия Советского Союза и других социалистических стран, направленные на срыв поджигательских замыслов империалистических кругов. Мы гневно осуждаем действия администрации США, которая, как и прежде во Вьетнаме, бесцеремонно вмешивается во внутренние дела других стран, создает очаги напряженности и военных конфликтов в разных точках земного шара.

А. МИНЕЕВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ХОШИМИН.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Лейпциг является одним из ведущих театральных центров Германской Демократической Республики. На шести сценах города, объединенных в единый творческий организм, идут сегодня 140 произведений различных жанров — оперы, оперетты, мюзиклы, драматические спектакли. Одна из традиций театрального Лейпцига — первым знакомить публику с новыми произведениями современных отечественных и зарубежных авторов. За последние пять лет здесь впервые увидели сцену 26 произведений.

В конце мая в Лейпциге состоялась премьера оперы советского композитора Сергея Слонимского «Мария Стюарт», с которой зрители ГДР встретились впервые. Постановку осуществил народный артист СССР Борис Покровский.

● *Сцена из спектакля. Главную партию исполняет Янка Коваржикова.*

Фото из газеты «Нойес Дойчланд».

ХОЗЯЙКА УНИКАЛЬНОГО ТЕАТРА

Среди ярких флагов и цветов веселые артисты, зрители, герои наших сказок и весь Театр зверей приветствовали Наталию Юрьевну Дурову — директора уникального, единственного в мире театра, выросшего из «Уголка Дурова», детскую писательницу, знаменитую дрессировщицу, народную артистку РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола. Далеко в небесный простор взлетели над «цирком дедушки Дурова» белые голуби, символизируя доброту и радость ее творчества. Они улетели, а нарядная толпа детворы устремилась в театр на очередное представление, которое показывают такие интересные, добрые и смешные звери.

Огромную силу этого удивительного театра в нравственном воспитании детей подчеркнули в своих приветствиях Наталии Дуровой по случаю юбилея представители государственных организаций, известные писатели, артисты, ученые, ее старшие учителя и ученики. Они сердечно поздравляли героиню праздника, поддержанные горячими аплодисментами зрительного зала.

Из многих уголков земного шара Театр зверей получил телеграммы с самыми лучшими пожеланиями Н. Ю. Дуровой.

А. АНДРЕЕВ.

● *Н. Дурова в объятиях своих поклонников.*

Фото В. Киселева.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ОЩУЩЕНИЕ ПОЭЗИИ

Есть концертирующие артисты, чьи творческие биографии не пестрят многочисленными и эффектными победами на труднейших международных конкурсах. Но чье искусство тем не менее постоянно радует истинных любителей музыки — словно бы светит им ровным, спокойным и мягким светом... К числу таких артистов принадлежит и Дмитрий Сахаров, концерт которого состоялся недавно в Зале имени Чайковского.

В программе выступления Д. Сахарова значились произведения И. С. Баха, Шопена и Рахманинова. Первый из этих композиторов был представлен Органной токкатой ре минор в обработке для фортепиано самого исполнителя. В шопеновский раздел концерта вошло шесть этюдов, три мазурки и вальс до-диез минор. Из сочинений Рахманинова пианист остановил свой выбор на двух Музыкальных моментах (си-бемоль минор и ми минор), Прелюдии до-диез минор и четырех пьесах — Мелодии, Серенаде, Юмореске и Вальсе. Вечер завершили фантазия «Утес» и романс «Весенние воды» (оба произведения в фортепианной транскрипции Дмитрия Сахарова).

Несомненно, сам перечень названных пьес выглядел заманчиво для публики. Великие имена — Бах, Шопен, Рахманинов — россыпь популярнейших произведений фортепианного репертуара. Но привлекла в данном случае не только афиша концерта. Привлекло имя концертанта. Дмитрия Сахарова многие относят, и по справедливости, едва ли не к самым обаятельным талантам на сегодняшней фортепианно-исполнительской сцене. Чтобы он ни играл — сочинения отечественных авторов или западноевропейскую классику, — его исполнение всегда подкупает чистотой и задушевностью музыкального переживания, благородством лирических высказываний. Его не обременяют тяжким грузом вериги окостеневшего профессионализма, как иных его коллег. А потому художник легко и естественно одерживает тут верх над пианистом в узком толковании этого понятия — «клавиатурных дел мастером»... К тому же Д. Сахаров хорошо знает свое сценическое «амплуа», не посягает на непосильное, несвойственное его дарованию, — и это тоже предопределяет успех артиста у слушателей. Органично вписываются в программы Д. Сахарова и его фортепианные обработки, выполненные, как правило, живописно, умно и со знанием дела.

«У Дмитрия Сахарова — редкая культура фортепианного звука, — заметил один из известных советских музыкантов по окончании концерта. «Да, ответили ему, — но у него есть и нечто повзрослее: культура чувства. Живого и неподдельного поэтического чувства». Это верно. Поэтому, очевидно, и приносит радость встречи с артистом.

Геннадий ЦЫПИН,
профессор.

Тогда и ягодка сладка

ВЫСТАВКА РАССКАЗЫВАЕТ О ПЛОДАХ СОТРУДНИЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ СТРАН — ЧЛЕНОВ СЭВ

— Какую вы предпочитаете смородину? Красную? Черную?

Ответ на вопрос прозвучал неожиданно:

— Ту, которую легче собирать. Она слаще...

Человека, сказавшего так, можно понять: даже очень сноровистый сборщик ягод в состоянии снять с кустов за день лишь 60 килограммов урожая. А если сад размером в полсотни гектаров и на каждом гектаре от десяти до семнадцати тонн смородины! Сколько же нужно отдать ему сил!

Разговор этот состоялся на выставке «Сельхозтехника-84» у польского стенда, где демонстрируется комбайн для смородины. Ее за час он ссыпает в ящики до двух тонн, причем очищенной, без сора.

Агрегат сконструирован в Польше, являющейся членом международного общества «Агромаш», созданного в рамках СЭВ. Общество действует почти двадцать лет, снабжая тружеников сельского хозяйства социалистических стран машинами, облегчающими тяжелую работу в поле и на плантации. Вот, например, совместное детище советских и венгерских специалистов — самоходный томатоуборочный комбайн. Обслуживать его будут четыре человека, а не 25, как существующий, причем производительность повышается в пять раз. Еще большую выгоду сулит машина для выкапывания столовой моркови. Ее спроектировали ученые и инженеры Советского Союза и ГДР. Взявшись за дело, они исходили из следующего: по нормам, на уборку моркови с гектара площади необходимо четыреста человек в день. Много! Очень! А теперь их заменили машинист и тракторист, и вдвоем они справляются с той же работой за шесть-семь часов.

Страны-члены СЭВ, образовавшие «Агромаш», распределили между собой ответственность за технику для определенных сельскохозяйственных культур, но часто они объединяют усилия. Скажем, специалисты Венгрии и СССР стали авторами едва ли не лучшего в мире комбайна для зеленого горошка, специалисты СССР и Болгарии — комбайна виноградоуборочного. В результате успешного сотрудничества созданы и рекомендован к выпуску ряд машин, облегчающих возделывание и сбор капусты и огурцов, лука, вишни, черешни, сливы.

«Агромаш» показывает на «Сельхозтехнике-84» в Москве новейшие научно-технические достижения стран, участвующих в реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции. Только Советский Союз представил около тысячи новинок, дающих наглядное представление о большой работе, проводимой для решения экономических и социальных проблем, осуществления Продовольственной программы.

Одна из таких проблем — повышение культуры труда земледельца, придание ей престижного характера. Яркий пример тому — комбайн «Дон», в оформлении и оборудовании кабины которого соединились дизайнерская и инженерная мысль. Кабина элегантна, в ней — кондиционированный воздух, сиденье регулируется по росту и весу водителя, электронная система контролирует ход процессов. Или: фотоэлектроника, вмонтированная в линию послеуборочной обработки помидоров, сортирует их без вмешательства оператора. А на повестке дня — создание радиоуправляемого трактора.

Преимущества такого сотрудничества стран-членов СЭВ настолько очевидны, что многие западные фирмы стремятся к активным контактам с ними. О желании производственной кооперации с советскими организациями заявляет знаменитый концерн «Бертсиля», крупнейшая французская фирма «Рон-Пуленк» проводит совместные исследования с нашими институтами, предлагая свой опыт в обслуживании сельского хозяйства. Авторитетный исследователь в области защиты растений фирма «Шеринг» из ФРГ поддерживает постоянные связи с несколькими министерствами СССР.

Ведет переговоры о кооперации с Советским Союзом финская «Юкон», специалист по машинам для картофеля, и «Юлё-Техтаве» наладила выпуск серии высококачественных машин благодаря плодотворным связям, опыту и рекомендациям коллег из СССР. Естественно, что названные участники «Сельхозтехники-84», как и другие, привезли на Красную Пресню и в Сокольники все лучшее, характеризующее их как достойных партнеров.

И еще один штрих — на выставке присутствует немало торговых фирм. Вот одна из них — «Антон Олерт», которая не только проектирует и поставляет производственные линии для сельского хозяйства, пищевой и упаковочной промышленности, но и продает на Запад продукцию советского машиностроения. И это закономерно: современная техника, рожденная творческими коллективами стран — членов СЭВ, может по праву заинтересовать многих.

В. СВИРИН,
наш спец. корр.

НАШИ ГОСТИ

Балет из Женевы

Балетная труппа Большого театра Женевы гастролирует в нашей стране впервые. Две программы, обозначенные в афише, обещали знакомство с серьезным, думающим и не похожим на других коллективом. И теперь, когда встреча состоялась, вдвойне приятно оттого, что он не только оправдал, но и превзошел самые заманчивые ожидания.

Программы, которые показали артисты из Женевы — «Танго» на музыку аргентинских танго и мелодий А. Стампюне и вечер одноактных балетов, — продемонстрировали широкий творческий диапазон исполнителей (их около тридцати), дали представление о своеобразном творческом почерке и направлении поисков директора труппы, балетмейстера Оскара Арайса.

Танго. Кого оставит равнодушным цепляющая, обжигающая мелодия? Не один десяток лет всевозможные танго не сходят с эстрадных и театральных подмостков, с танцевальных площадок. Насыщенной оказалась история этого старинного испанского танца. Но, по сути дела, свое второе рождение он получил в Латинской Америке, в Аргентине, где в начале века из милонги — слияние хабанеры с местными танцами — возникла его как бы новая разновидность. Именно отсюда, из Аргентины, началось победное шествие танго, получившего с тех пор название «аргентинское».

Создавая спектакль, который он планировал показать к 400-летию Буэнос-Айреса, О. Арайс ставил перед собой задачу рассказать о самых различных — музыкальных, исторических, социальных — истоках танго, и это обусловило «многомерность», многоплановость балета. Танго предстает в нем как безбрежная стихия, в которой смешались радость и горе, любовь и отчаяние, которая, словом, разнообразна, как сама жизнь. Словно маленькие островки, выступают из нее ненадолго отдельные судьбы, но вновь теряются в потоке все время изменяющегося танца — он здесь самый главный герой, рождение же и «возмужание» его неотделимы от народных традиций, народного духа.

Вёдение жизни как стихии, в которой непрерывно сталкиваются противоречивые начала, которая всегда неожиданна, близко балетмейстеру. По-разному, но в равной мере захватывающе и убедительно раскрылось оно в трех одноактных спектаклях: «Море» на музыку К. Дебюсси, «Рапсодия» на музыку С. Рахманинова и «Художник Матиесс» на музыку П. Хиндемита. Оскар Арайс обладает на редкость гибким хореографическим мышлением и богатейшей фантазией. Танец, который он создает, музыкален, насыщен своеобразнейшими элементами, построениями, переходами. Классика, модерн, танцевальный фольклор сосуществуют в нем естественно и органично. Внешне танец этот, как правило, неброский, но он раскрывается постепенно, как бутон цветка, обнажая глубину мысли, богатство чувств.

Вечер одноактных балетов включал также «Адажиетто» на музыку 5-й симфонии Г. Малера. Постановка эта родилась в 1971 году, а в 1977 году ее показала во время своих гастролей в Советском Союзе балетная труппа Парижской оперы: «Адажиетто» — развернутый дуэт-диалог мужчины и женщины. В нем угадываются противоборство, столкновение сильных характеров, но весь он в то же время согрет поэзией большого, искреннего чувства, переданного языком эстетичного, до мельчайших штрихов законченного танца.

После выступления балетной труппы Большого театра Женевы в Москве гости из Швейцарии также дадут спектакли в Вильнюсе.

Марина ЮРЬЕВА.

● *Дуэты из балета «Танго» — Тера Фелике и Роже Шиж, Черил Френч и Билл Ларк.*

Фото А. Шарова.

РЕПЛИКА

СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА...

Начиналось все очень хорошо. Нарядные воспитанники Куйбышевской детской художественной школы собрались на выпускной бал.

Директор Григорий Ефимович Энгер сказал:

— Мы учили вас не только рисунку, композиции, живописи, истории изобразительных искусств. Мы старались также воспитывать вас в духе гражданственности, ответственности перед обществом, перед народом. Где бы и кем бы вы ни работали, везде вы должны быть прежде всего хорошими людьми.

Потом с напутственным словом выступали преподаватели; ребята поблагодарили учителей за науку.

Все шло прекрасно. До тех пор, пока не начался ритуал вручения ценных подарков. Коробки с презентами, подносимые членами родительского комитета, вскрывались для всеобщего обозрения и под аплодисменты передавались директору и учителям. Уже одно это могло вызвать удаление. Ну, а то, что произошло следом...

Заключая, директор школы сурово объявил:

— Теперь у нас будет неофициальная часть. С вас собирали деньги. Их внесли не все. Так вот, кто внес, сейчас пройдет в класс, где накрыты столы для ужина, а тех, кто не внес, таких 16 человек, позже приглашаем вернуться назад и принять участие в танцах...

Началось все с того, что, готовясь к выпускному вечеру, родительский комитет школы постановил «по традиции» собрать с выпускников по 15 рублей. Выпускников 62 человека. Однако, как выяснилось, часть ребят деньги не внесли. Возможно, кому-то из родителей эта идея пришлась не по душе. И, на мой взгляд, также родители глубоко правы. На что же пошли собранные деньги?

На закупку цветов и недорогих наборов изорепродукций для учащихся (врученных им вместе со свидетельством об окончании), на оплату «живой» музыки для танцев; на приобретение подарков для учителей и, наконец, на организацию застолья, раздельного для учеников и учителей (у первых с лимонадом, у вторых кое с чем покрепче).

В Куйбышевской художественной школе ситуацию, ставшую, увы, типичной, усугубили еще и учительской бестактностью, выразившейся в удалении с вечера выпускников, посмевших уклониться от денежной повинности.

Сколько раз осуждалась инициатива родительской общественности, ретиво собирающей крупные суммы на прощальные балы! Не раз осуждалось моналивое отношение к подобным поборам (будем называть вещи своими именами!) школьной дирекции, отвечающей за все происходящее в стенах учебного заведения. Но дурная традиция продолжает жить-поживать. Случай в Куйбышевской детской художественной школе — еще одно печальное тому подтверждение.

Близятся выпускные торжества в других учебных заведениях, в частности в средних школах. Хотелось бы, чтобы наша история насторожила других.

Может возникнуть вопрос: а как же отблагодарить учителей за их большой труд, сделать вечер в школе незабываемым событием? Сошлюсь на пример Ульяновского горона.

Здесь разработаны и доведены до сведения администрации учебных заведений соответствующие рекомендации. Подарки любимым учителям предлагается делать не ценные, а памятные. Праздничный ужин в школьных столовых организован из расчета двух рублей на человека (лимонад, сладости, чай, кофе, мороженое, фрукты). Вносят деньги все участники вечера: и ученики, и учителя. Музыку обеспечивают шефы.

Просто, мудро и доступно. И так ведь организовываются вечера не только в Ульяновске. Пусть же каждый вечер останется в памяти выпускников самым ярким, светлым и добрым, станет прощанием с юностью, со школой, с учителями, которые учили и воспитывали их.

А. ПРАЗДНИКОВ,
наш соб. корр.
КУЙБЫШЕВ.

НОВОСТИ ФИЛАТЕЛИИ

В минувшем месяце Министерство связи СССР выпустило в обращение следующие почтовые марки.

60-ЛЕТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА В МОСКВЕ.

На почтовом миниатюре воспроизведены портрет В. И. Ленина (с офорта М. Рундальцова по фотографии М. Наппельбаума 1918 г.), хранящийся в музее, и такие фасад самого здания. В 24 залах музея насчитывается свыше 12 тысяч уникальных экспонатов, в фондах — свыше 800 тысяч единиц хранения.

Рисунок А. Шендеровича. Глубокая печать на мелованной бумаге. Рамочная зубцовка 11 1/2. № 5514. 5 коп. — многоцветная. Тираж 4,5 млн. экз.

ПОЛИТИКА СССР — ПОЛИТИКА МИРА.

Серия почтовых миниатюр напечатана в виде горизонтальной сцепки из трех марок. На центральной марке напечатаны слова из Обращения Верховного Совета СССР и Центрального Комитета КПСС к парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира. На двух боковых марках изображены стилизованные земные полушария и демонстрация борцов за мир.

Рисунок А. Аксамита. Глубокая печать на мелованной бумаге. Рамочная зубцовка 11 1/2. № 5506—5508 (сцепка) 5+5+5 коп. — многоцветные. Тираж — по 3,9 млн. экз. Выпуск напечатан в листах из 45 марок (15 сцепок).

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ. СТАНДАРТНАЯ МАРКА.

На марке изображены Спасская башня Кремля и купол здания Совета Министров СССР в декоративной зелени.

Рисунок Н. Чернышова. Офсет на офсетной бумаге. Гребенчатая зубцовка 12 1/2:12. № 5510. 45 коп. — коричневая. Тираж массовый.

50-ЛЕТИЕ ИНСТИТУТА ЭЛЕКТРОСВАРКИ ИМЕНИ Е. О. ПАТОНА АКАДЕМИИ НАУК УССР.

Рисунок на миниатюре отображает два направления в деятельности института — по разработке процессов сварки и электрометаллургии. Перфолента в центре марки символизирует программу разработок научного центра по автоматизации процессов сварки и электрометаллургии. По контуру рисунка размещен памятный знак и показаны награды института — ордена Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени.

Рисунок Ю. Бронфенбренера. Глубокая печать на мелованной бумаге. Рамочная зубцовка 11 1/2. № 5509. 10 коп. — многоцветная. Тираж 3,5 млн. экз.

XXV ЗАСЕДАНИЕ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ СЭВ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ И ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ (Краков, 21—25.05).

На марке изображена стилизованная эмблема связи — молния электросвязи на фоне почтового рожка и земного шара. Снизу рожок обрамляет декоративная лента. Фон марки обрамляют стилизованные радиоволны.

Рисунок И. Козлова. Глубокая печать на мелованной бумаге. Рамочная зубцовка 11 1/2. № 5511. 10 коп. — многоцветная. Тираж 3 млн. экз.

40-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МОРИСА БИШОПА (1944—1983).

М. Бишоп — Председатель Политбюро ЦК партии Новое движение ДЖУАЛ, премьер-министр Народного революционного правительства Гренады, возглавлял правительство освободившегося от колониального гнета маленького островного государства Гренада в Латинской Америке. В конце 1983 года его жизнь трагически оборвалась в результате происков врагов гренадской революции.

Оформление марки И. Мартынова. Глубокая печать на мелованной бумаге. Рамочная зубцовка 11 1/2. № 5512. 5 коп. — темно-вишневая. Тираж 2,2 млн. экз.

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ СРЕДИ ЮНОШЕЙ.

На марке воспроизведена эмблема чемпионата и символы городов, в которых проводились соревнования. Рисунок Н. Шевцова. Глубокая печать на мелованной бумаге. Рамочная зубцовка 12:11 1/2. № 5513. 15 коп. — многоцветная. Тираж 3,8 млн. экз.

ВОДНЫЕ РАСТЕНИЯ.

Серию открывает марка с изображением ореховидного лотоса. На последующих миниатюрах представлены устрашающая аврелия, желтая кубышка, белоснежная кувшинка и щитолистный болотноцветник.

Рисунок Н. Сущенко. Офсет на мелованной бумаге. Гребенчатая зубцовка 12:12 1/2 (5501, 5502) и 12 1/2:12 (5503—5505). Марки многоцветные. № 5501 — 1 коп., № 5502 — 2 коп., № 5503 — 3 коп., № 5504 — 16 коп., № 5505 — 20 коп. Тиражи: 6,3; 6,1; 7,8; 5,5; 4,8 млн. экз.

М. СПИВАК,
редактор Центрального филателистического агентства «Союзпечать».

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЗАВЕРШАЕТСЯ подписка на газету «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» на 2-е полугодие.

Подписка принимается по месту работы и службы общественными распространителями печати, в агентствах «Союзпечать», в отделениях связи до 13 июня.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес:
101484, ГСП-4
Москва,
Новослободская улица,
дом 73.
Телефон для справок:
285-78-02.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда» имени
В. И. Ленина, 125865,
ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.
Б 02216. 50126.
Изд. № 1616.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

ОН ПЕСНЕ ОТДАЛ ВСЕ СПОЛНА

А было это больше шестидесяти лет назад. Я учился тогда в 3-м классе «первой ступени» 51-й петроградской единой трудовой школы. И на весенние каникулы нас всем классом повели смотреть спектакль «Догоним солнце» в Ленинградский ТЮЗ, руководимый знаменитым режиссером и педагогом А. А. Брянцевым. Рядом со мной сидела девочка из другой школы, года на два моложе. Была она большеглазой черненькой худышкой, непоседой и очень мешала мне своими беспрестанными, правда, довольно веселыми репликами смотреть спектакль. В антракте мы познакомились, и она, с естественной в детском возрасте непосредственностью, пригласила меня в гости на свой день рождения. Когда я, вернувшись домой, рассказал маме об этом приглашении, она недовольно поморщилась. По ее дореволюционному воспитанию ей показалось неудобным отпускать сына в гости к незнакомым людям. Но после моих горячих просьб согласие было дано.

Хорошо зная, что на день рождения надо принести подарок, но не имея понятия о реальных материальных ценностях, я стал выпрашивать у мамы какое-нибудь колечко или брошку, но получил закономерный отпор. Не имея, как читатель понимает, никаких наличных средств для покупки хотя бы мизерного подарка, но желая выглядеть достойно в глазах своей новой знакомой, я долго ломал голову: что бы ей преподнести?!

И от безысходности, превозмогая отвращение к насильственно навязанной мне родителями музыке (это был как раз период моей максимальной ненависти к этой «ерунде»), я сел к роялю и на основе моего ничтожного музыкального опыта сымпровизировал, а потом и записал с чудовищными ошибками жалкий фортепианный вальсик (волей судьбы он, к моему позору, появился для всеобщего обозрения через пятьдесят лет на утесовском юбилее!).

И в прекрасный ясный день я отправился на день рождения своей театральной соседки.

...В большой уютной квартире царили вкусные запахи. Меня, значительно более строгая и жеманная, чем в театре, встретила виновница торжества. Давно собирался сказать — звали ее Эдит, и мой несчастный подарочный вальсик так и был назван: «Дита».

В детской, где собрались Дитины гости, было уже много народа. Я чувствовал себя несколько неловко, потому что знакомых не было, за исключением Алика Менакера, впоследствии известного артиста эстрады, к которому я тотчас и кинулся.

Кстати говоря, мое воспоминание об одном посещении менакеровского дома связано было с чрезвычайно неприятным воспоминанием. Мы, дети, тогда сильно расшалились в менакеровской столовой, и я нечаянно (честное слово!) разбил большое фарфоровое изделие. Я стал плакать и просить прощения у Аликиного папы за то, что «расколотил такую красивую новую вазу». На что тот с грустным вздохом утешил меня фразой:

— Ничего, ничего, мальчик, эта ваза была уже очень старая, ей было более двухсот лет...

В комнату вошла Дитина мама — Елена Осиповна и позвала детей ужинать. Тут мы все с огорчением узнали, что придется сидеть за одним столом вместе со взрослыми. Возник гул разочарования. И тогда Дита, вполне разделявшая наше недовольство, но будучи хозяйкой, сказала, что, дескать, ничего страшного, там будут хоть и взрослые, но очень веселые и хорошие папины друзья — среди них поэт дядя Володя Маяковский, писатели дядя Бабель, дядя Миша Зощенко, художник дядя Коля Радлов и папин любимец артист Володя Давыдов.

Несмотря на вкусное угощение, я бы, наверное, умер от скуки, если бы не мой сосед, еще один дядя Володя, который весь вечер приводил меня в изумление и восторг своей необычайной способностью — любую, даже очень длинную произнесенную мной фразу он немедленно и совершенно точно повторял, но с конца — шиворот-навыворот.

Если бы я знал, что в начале сентября 1961 года, желая посвятить знаменитому пианисту «дяде Володе» свою ми-минорную прелюдию и фугу, я, вернувшись из длительной заграничной поездки, ему позвоню и услышу горький ответ: Владимир Владимирович Софроницкий несколько дней назад скончался...

Итак, со многими бывшими тогда там гостями довелось мне потом долгие годы дружить, а с некоторыми и работать — возрастной разрыв, как известно, с годами сглаживается. И был бы этот вечер неприметным в жизни маленького школьника, если бы не вернувшийся с концерта хозяин дома. Был он для нас, детей, уже старым. Двадцать восемь лет, не шутка! И звали его дядя Лёдя.

Худенький десятилетний мальчик (это я-то худенький!), скромный и застенчивый (боже, как с годами меняются люди!), робко подошел к нему, чтобы познакомиться, а потом, забившись в угол большого дивана, молчаливо (!) наблюдал за последующим чудом.

Перед нашими глазами появилась сотня «дядей Лёдь» («Лёдей») — один играл на скрипке, другой — на рояле. Третий рассказывал веселый анекдот, четвертый показывал фокусы зачарованным малышам. Такие же дяди Лёди и, казалось, все одновременно играли на саксофоне (тогда это было еще в новинку), стояли на руках, радушно угощали детей и взрослых. Для меня в комнате был только дядя Лёдя — один во многих перевоплощениях, смеющийся, прыгающий, поющий, играющий, рассказывающий. И как я тогда узнал, был он уже знаменитым артистом, хотя и не пел еще в концертах ни «Марш веселых ребят», ни «Сердце».

Вот так и познакомился я с Леонидом Осиповичем Утесовым. И знакомство это постепенно перешло во многие десятилетия дружбы и совместной интереснейшей работы. И я не знаю, кто бы мог еще так удивительно, так неповторимо исполнить мои песни — «Последний извозчик», «Девка-краса», «Днем и ночью», «Второе сердце», «Солдатский вальс» и многие другие, успеху которых я обязан только ему одному.

Как правило, педагоги, умудренные житейским опытом, влюблены в одну дидактическую истину: «Для того чтобы достичь вершин в области какой-либо профессии, надо беспрестанно работать и совершенствовать свое мастерство».

Я согласен, что эта истина непреложна, но откуда же тогда взялся Утесов? Судя по тому, что он умел делать в совершенстве, понадобилось бы много лет упорной работы над собой!

Так вот это и есть настоящий талант. Слово, которое мы очень часто бездумно применяем в приложении к незначительным на поверку явлениям и людям. Тот самый талант, блистательный, сверкающий и совершенный, который, как в детских сказках, семимильными шагами преодолевает такие дистанции, на освоение малой части которых иной потратит всю свою жизнь.

Мы иногда настолько не бережем высокую терминологию, что разбрасываемся ею по пустякам. Не так давно один деятель искусства на юбилее другого деятеля беспрестанно называл его «выдающимся», хотя все кругом прекрасно понимали, что юбиляр просто человек довольно способный, но никак не больше.

Так девальвируется понятие. И жалко, что, когда в искусстве мы имеем дело с действительно выдающимся явлением, понятие это порой не звучит, оно затаскано по незначительным адресам.

Я специально упомянул об этом явлении, чтобы иметь право назвать Утесова поистине выдающимся явлением без всякой скидки на мемуарную умиленность и личное пристрастие. И действительно, именно этот человек, несший столько лет свое солнечное (увы, избитое слово!) искусство людям, человек, который беспрестанно радовал нас блеском своего таланта, человек, живший в искусстве и искусством долгие десятилетия, имеет право на высокий титул — выдающийся, — очищенный от шелухи легкомысленных применений.

Я помню, как-то на большом концерте конферансье объявил одного артиста. Перечисление званий и регалий заняло не меньше минуты, значительно больше, чем продолжительность аплодисментов после его унылого выступления. А когда конферансье объявил просто: «Леонид Утесов», надо было видеть, как засияли лица в зрительном зале и какой бурной овацией были встречены эти два слова: «Леонид Утесов»!..

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.